

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ® УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

СПЕЦВЫПУСК

Внутривузовская научно-практическая конференция
«Актуальные проблемы
противодействия коррупции»

Является приложением к научному журналу
«Молодой ученый» № 5 (139)

5.1
2017

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 5.1 (139.1) / 2017

Спецвыпуск

кафедры государственно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации» по итогам проведения Внутривузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия коррупции» 10.02.2017 г. Иркутск

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогоорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор спецвыпуска: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Основной тираж номера: 500 экз., фактический тираж спецвыпуска: 20 экз.

Дата выхода в свет: 22.02.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен незаурядный российский ученый, «Международный человек тысячелетия» (по признанию Биографического общества Кембриджского университета), почетный гражданин города Новосибирска, академик Российской академии медицинских наук, доктор медицинских наук, профессор *Влаиль Петрович Казначеев*.

Родился Влаиль Петрович в Томске 17 июля 1924 года. Со школьной скамьи он был призван на фронт. С 1942 по 1945 год воевал в составе третьего Украинского фронта, а незадолго до окончания войны был ранен и демобилизован.

Вернувшись с фронта, Казначеев поступил в Новосибирский государственный медицинский университет, с которым тесно была связана дальнейшая карьера ученого сначала в качестве студента, затем ординатора, ассистента, доцента, профессора, заведующего кафедрой факультетской терапии и наконец ректора.

Со студенческой скамьи Влаиля Петровича интересовали исследования в области адаптации человека к различным негативным факторам, а также взаимосвязь экологии, социально-производственных, климатогеографических условий и их влияние на организм.

Влаиль Петрович Казначеев одним из первых сформулировал и начал изучать системность изменений, происходящих в человеческом организме на молекулярном и клеточном уровне под воздействием характерных экологических и климатических факторов Заполярья. Именно Казначеев стал рассматривать экологию человека как единый сегмент науки о сохранении здоровья человека в изменяющихся условиях окружающей среды.

Другим значимым направлением исследовательской деятельности ученого были сверхслабые излучения в клетках и тканях человеческого организма. Вместе со своими учениками Влаиль Петрович разрабатывал новые методы диагностики, прогнозирования и коррекции биологических систем, в том числе и человеческого организма, с применением зеркально-лазерных систем и гипомагнитных установок.

Ученый опубликовал около 800 научных работ, в числе которых 52 монографии и 15 изобретений.

Влаиль Петрович Казначеев умер 13 октября 2014 года в Новосибирске в возрасте 90 лет.

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

Балтаева С. В. Военно-патриотическое воспитание как фактор национальной безопасности в Российской Федерации	1	Ковалева К. В. Проблемные вопросы противодействия коррупции в деятельности Федеральной Службы Судебных Приставов Российской Федерации ...	26
Баранников В. С., Кобелева В. Н. Поиск и получение сведений о правонарушениях коррупционной направленности в Российской Федерации	3	Кульгавая С. А. Гражданская инициатива в муниципальном нормотворчестве	29
Бойко О. А., Олейникова Ю. О. О практике применения ст. 5. 57 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	5	Литвиненко В. Е., Панфилова Е. А. Прокурорский надзор и методика выявления коррупционных правонарушений на государственной (муниципальной) службе в РФ	31
Бусарнова Д. А. Практика привлечения к административной ответственности должностных и юридических лиц, за нарушение законодательства о противодействии коррупции	8	Литовченко А. С., Монгуш Х. Ш. Об особенностях приведения нормативных правовых актов в соответствие с действующим законодательством.....	35
Гончарук И. Г. К вопросу о привлечении к дисциплинарной ответственности за допущенные нарушения законодательства о противодействии коррупции	10	Мелконян А. В. Коррупция в системе государственной службы России и её предупреждение	37
Дудко К. В. Реализация института контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности	13	Петрик А. С. Политические партии в системе противодействия коррупции в Российской Федерации.....	39
Дунбинская К. А., Макушев Д. И. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности органов местного самоуправления.....	16	Попов Е. Ю. К вопросу о совершенствовании правового статуса сотрудника полиции в Российской Федерации (в контексте противодействия коррупции на государственной службе в РФ) ...	41
Дьяченко Т. С. Типичные нарушения принципа доступности и бесплатности образования	19	Попова Г. В., Ермохина Г. В. Профилактика коррупции и антикоррупционное просвещение (на примере работы Татарской межрайонной прокуратуры Новосибирской области)	44
Жеребцова В. С. Исполнение муниципальными служащими обязанности по урегулированию конфликта интересов	20	Распутин Н. В. Коррупционные факторы в понятии «экстремистские материалы».....	46
Иванова Ю. В., Довбня А. И. К вопросу о комплексном подходе к противодействию коррупции: опыт прокуратуры Аскизского района Республики Хакасия	23	Романова О. Ю. Провокация как метод борьбы с коррупцией: диалектика допустимости применения	49
		Сахаровский С. Д. Информационная безопасность органов государственной власти и местного самоуправления в контексте противодействия коррупции	52

Товарчи О. А., Ефимушкина К. Э. Типичные нарушения требований законодательства о противодействии коррупции, в части предоставления справок о доходах (расходах), имуществе и обязательствах имущественного характера.....54	Шафиков Э. И., Семкова А. М. Практика прокурорского реагирования на нарушения законов в сфере противодействия коррупции 65
Топоева Ж. Д., Чигвинцев И. А. Юридическое просвещение по вопросам муниципального нормотворчества, как важная составляющая антикоррупционной деятельности органов прокуратуры.....57	Щепеткова В. А. Актуальные вопросы борьбы со взяточничеством (в контексте противодействия коррупции на государственной службе в Российской Федерации) 69
Хохлов И. А., Саганов П. Н. Профилактика коррупции в процессе проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органов муниципальной власти: на примере деятельности Канской межрайонной прокуратуры.....59	Владимиров Д. Ю., Попова Н. О. Вопросы практики прокурорского надзора за законностью использования финансовых ресурсов в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....71
Чагин И. Б. Коррупция как «квазипубличный интерес».....63	Педранова И. А., Рубахова А. И. Проблемы соблюдения лесного законодательства.....73

Военно-патриотическое воспитание как фактор национальной безопасности в Российской Федерации

Балтаева Саяна Витальевна, магистрант

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Статья предназначена для актуализации проблемных вопросов, затрагивающих военно-патриотическое воспитание как фактор национальной безопасности в Российской Федерации.

Ключевые слова: *военно-патриотическое воспитание, национальная безопасность, прокуратура, прокурорский надзор, правонарушения.*

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года сформулированы интересы личности, общества и государства, определены основные угрозы этим интересам в различных сферах жизнедеятельности, даны важнейшие направления предотвращения и нейтрализации угроз. Также в ней закреплена стратегическая цель в области культуры, такая как создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан [1].

Стоит акцентировать внимание на таком приоритетном направлении обеспечения национальной безопасности как развитие ценностей, определяющих условия противодействия угрозам безопасности. Анализ понятия «ценности» [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13], помогает определить ценностные ориентации в военно-патриотическом воспитании как граждан вообще, так и сотрудников правоохранительных органов [14, с. 206–210; 15, с. 50–56] непосредственно обеспечивающих национальную безопасность Российской Федерации.

Военно-патриотическое воспитание выступает основополагающим фактором укрепления российской государственности, консолидации российского общества, обеспечения национальной безопасности, достижения российской гражданской идентичности населением страны, что определяет стратегию инновационного развития России. Идеалы, ценности и смыслы российского патриотизма составляют основу разработки современных моделей и механизмов формирования у современных поколений граждан России опыта служения Отечеству и, прежде всего, готовности к его защите.

Система патриотического воспитания граждан Российской Федерации представляет собой разноуровневое (федеральный уровень, региональный уровень, муниципальный уровень, институциональный уровень), взаимодействие его основных субъектов, имеющее устойчивые связи и отношения, построенные на принципах социального партнёрства и общественно-государственного управления.

Содержание проблемы патриотического воспитания граждан Российской Федерации заключается в том, что в условиях второго десятилетия XXI века дальнейшее ее

развитие как системы и социального института должно способствовать консолидации российского общества, укреплению национальной безопасности и формированию российской гражданской идентичности как коренным задачам государственной политики ближайших десятилетий [2].

Решение многообразного спектра проблем строится на последовательной и целенаправленной государственной политике, направленной на укрепление национальной безопасности Российской Федерации; обеспечение устойчивого и поступательного развития страны; преодоление чуждых гражданину России индивидуалистических норм, стереотипов поступков и поведения; повышение значимости отечественных социокультурных ориентиров для поколений XXI века.

В условиях борьбы с международным терроризмом патриотическое воспитание граждан должно определяться национальными интересами России и обеспечивать активное участие граждан в обеспечении ее безопасности от внешних и внутренних угроз [3].

Патриотическое воспитание должно быть плановым, системным, постоянным и одним из приоритетных направлений в государственной политике России в области воспитательной деятельности.

Правовой основой патриотического воспитания на современном этапе являются Закон Российской Федерации от 10.07.1992 года № 3266–1 «Об образовании» (далее Закон об образовании), Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Инструкция об организации обучения граждан Российской Федерации начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования и учебных пунктах, утвержденной Приказом Министра обороны РФ № 96, Минобрнауки РФ № 134 от 24.02.2010 (далее — Инструкция).

Прокуратура РФ в рамках надзорных мероприятий проводит проверки соблюдения требований законодательства Российской Федерации об образовании, в ходе которых выявляет типичные нарушения:

— в образовательных учреждениях учебно-материальная база не соответствует требованиям ФГОС. Учебно-материальная база не включает в себя: предметный кабинет с учебными и наглядными пособиями, техническими средствами обучения, спортивный городок с элементами полосы препятствий, стрелковый тир или место для стрельбы (электронный стрелковый тренажер);

— материально техническое оснащение не соответствует определяемым нормативам;

— отсутствуют спортивные городки с элементами полосы препятствий, стрелковые тир, не организованы специализированные места для стрельбы;

— подбор кандидатов на должности педагогических работников, осуществляющих обучение граждан начальным знаниям в области обороны и их подготовку по основам военной службы, проводится образовательным учреждением без должного взаимодействия с военным комиссариатом. В ряде образовательных учреждений преподавание основ военной службы в рамках предмета ОБЖ осуществляется не офицерами либо сержантами запаса, а лицами, не имеющими достаточных знаний в области военного дела.

В соответствии со статьями 32 Закона об образовании, к компетенции образовательного учреждения относится, в том числе, материально-техническое обеспечение и оснащение образовательного процесса, оборудование помещений в соответствии с государственными и местными нормами и требованиями, осуществляемые в пределах собственных финансовых средств.

Частью 7 ст. 14 Закона об образовании, в части общих требований к содержанию образования закреплено, что в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами осуществляется получение обучающимися начальных знаний об

обороне государства, о воинской обязанности граждан и приобретение обучающимися навыков в области гражданской обороны, а также подготовка обучающихся — граждан мужского пола, не прошедших военной службы, по основам военной службы.

В соответствии с положениями ст. 12 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», федеральными государственными образовательными стандартами среднего (полного) общего образования, федеральными государственными образовательными стандартами начального профессионального и среднего профессионального образования предусматривается получение гражданами начальных знаний об обороне государства, о воинской обязанности граждан, а также приобретение гражданами навыков в области гражданской обороны.

Допускаемые нарушения ставят под угрозу надлежащую организацию работы, направленной на получение учащимися начальных знаний об обороне государства, что впоследствии может привести к снижению состояния защищенности и обороноспособности страны.

Указанные нарушения свидетельствуют о ненадлежащем исполнении своих должностных обязанностей лицами, ответственными за организацию образовательного процесса в образовательном учреждении, а также на отсутствие должного взаимодействия между образовательным учреждением и отделением военного комиссариата по решению вопросов, связанных с организацией начальной военной подготовки обучающихся.

Таким образом, необходимо активнее взаимодействовать местным отделениям военных комиссариатов с образовательными учреждениями на данном направлении, в том числе в части проведения культурно-массовых мероприятий и лекций в образовательных учреждениях.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // СПС «Консультант Плюс».
4. Юрковский А. В. Основные подходы к правовой аксиологии // В сборнике: Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 171–175.
5. Юрковский А. В. Аксиологические методы в сравнительном правоведении // Научный альманах. 2016. № 2–3 (16). — с. 340–346.
6. Юрковский А. В., Тугутова Д. А. Исследование правовой категории «интересы» во взаимосвязи с правовыми категориями «нужда» и «потребность»: на примере Российской Федерации и государств Северо-Восточной Азии // Современная научная мысль. . 2016. № 2. — С. 254–264.
7. Юрковский А. В. Право как ценность и ценности в праве // Социология и право. 2016. № 2(32). — с. 95–102.
8. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Проблема выбора объекта сравнительного правоведения // Право и современные государства. 2016. № 3. — С. 19–31.
9. Юрковский А. В. Основные направления сравнительного правоведения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). — С. 55–59.

10. Юрковский А. В. Категория «интересы» в конституционном праве Японии // Академический юридический журнал. 2016. № 1 (63). — С. 46–52.
11. Юрковский А. В. Категория «интересы» в конституциях Корейской народно-Демократической Республики и Республики Корея: сравнительный анализ // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. — С. 163–166.
12. Юрковский А. В. Категории «нужда», «потребность», «интерес» в Монголии // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 3–2 (69). — С. 233.
13. Юрковский А. В. Категория «интересы» в конституционном праве Китайской Народной Республики // Академический юридический журнал. 2015. № 4 (62). — С. 44–52.
14. Юрковский А. В. Правовое просвещение как элемент правовой политики противодействия преступности в КНР // В книге: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. 2016. — С. 206–210.
15. Юрковский А. В., Сараев А. В., Кузьмин И. А. Борьба с терроризмом в России и Республике Корея: сравнительный анализ особенностей организации и деятельности сил специального назначения // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — COUNTER-TERRORISM. 2016. № 1. С. 50–56.

Поиск и получение сведений о правонарушениях коррупционной направленности в Российской Федерации

Баранников Виликтон Сергеевич, помощник прокурора
Прокуратура Заиграевского района Республики Бурятия;

Кобелева Валентина Николаевна, студент
Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ

Статья предназначена для актуализации проблемных вопросов, затрагивающих деятельность по поиску и получению сведений о правонарушениях коррупционной направленности.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, коррупция, информация, правонарушения.

Поиск и получение сведений о правонарушениях коррупционной направленности обуславливается конституционно-правовым статусом прокуратуры Российской Федерации [1, с. 522–526]. Из смысла ст. 129 Конституции Российской Федерации и ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» следует, что прокуратура не относится ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной власти, поскольку в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, военного управления, контроля, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов [2, с. 14–19].

Деятельность прокуратуры по выявлению коррупционных правонарушений можно рассматривать как составную часть государственного управления в широком смысле [3, с. 35–42].

Равнозначно можно говорить о роли прокуратуры в обеспечении законности на муниципальном уровне [4, с. 282–308].

Термин «коррупция» в современной науке рассматривается неоднозначно. [5, с. 64].

Коррупционные правонарушения, к сожалению, встречаются практически во всех сферах общественных отношений, имеют высокую степень латентности, поскольку, как правило, при совершении коррупционного нарушения обе стороны совершаемого деяния получают определенную выгоду.

Организации и осуществления функций и иных направлений внешнефункциональной прокурорской деятельности, в разряд которой включается деятельность по поиску и получению сведений о правонарушениях коррупционной направленности имеет научную основу [6, с. 313–322].

Наиболее часто, коррупционные правонарушения совершаются в процессе осуществления профессиональной деятельности государственными и муниципальными служащими [7, с. 24].

С одной стороны, это должностное лицо, организация, которые обладают какой-либо властью, полномочиями или определенным ресурсом.

В получении этих ресурсов или в совершении определенных действий должностным лицом заинтересована

вторая сторона, так называемый взяткодатель, которым обеспечивается получение какой-либо выгоды для первой стороны.

Одним из основных факторов сдерживающих лиц от совершения коррупционного правонарушения является риск разоблачения и привлечения к ответственности.

В этой связи, в разглашении информации о совершенном коррупционном правонарушении, придании этому публичности субъекты нарушения не заинтересованы и тщательно скрывают любые данные о противоправных деяниях.

Однако, с другой стороны в разглашении информации о коррупционном поведении того или иного лица заинтересована общественность, правоохранительные органы, органы государственной власти, работодатели, конкуренты в политике и бизнесе, средства массовой информации.

Исходя из сложившегося общественного мнения любое должностное лицо, которое наделено даже самой маленькой властью является коррупционером, берет взятки и живет «в шоколаде».

При осуществлении надзора важно понимать какая из поступающей информации является правдивой, а какая информацией, которой все же требуется уделить внимание, но тратить значительные силы на проведение проверки не следует.

Безусловно, при осуществлении надзора прокурор прежде всего руководствуется организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации, федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» и другим законодательством, содержащих антикоррупционные нормы.

В этой связи, для получения сведений о совершении коррупционных нарушений необходимо проводить мониторинг средств массовой информации, информационных ресурсов в сети «Интернет».

Мониторинг СМИ является особенно важным, поскольку СМИ зачастую используют политические конкуренты должностных лиц для того чтобы опорочить деловую репутацию человека, в том числе путем обнародования сведений о каких-либо актах коррупции, совершенных этим лицом.

Кроме того, СМИ также используются конкурентами по бизнесу в целях создания негативного образа того или иного предпринимателя или юридического лица.

Литература:

1. Юрковский А.В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — 611 с.
2. Евдокимов В. Б., Тухватуллин Т. А. О конституционно-правовом статусе прокуратуры в законодательстве Российской Федерации: вопросы теории и практики // Юридический мир. 2015. — № 3. — С. 14–19.
3. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Административное право: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 287 с.
4. Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Ефимова Ю.С., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Любушкина В.П., Онохова В.В., Романов Д.И., Юрковский А.В., Юрковский А.В. Муниципальное право России: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 327 с.

Следует отметить, что в редакции СМИ поступает огромное количество заявлений от граждан и общественности, которые привлекают внимание к своим проблемам публично, путем создания определенного общественного мнения и осуждения коррупционного поведения должностных лиц.

Заявления и обращения граждан, поступающие в правоохранительные и контролирующие органы, также служат хорошим источником информации, поэтому при проведении проверок важно проводить сверки с такими органами на предмет получения и рассмотрения таких обращений.

Хорошие результаты в данном случае приносит взаимодействие с оперативными подразделениями органов внутренних дел, ФСБ в чьи задачи также входят обязанности по выявлению и пресечению коррупционных правонарушений.

Также сведения о коррупционном нарушении можно получить при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания, соблюдения учетно-регистрационной дисциплины. Поскольку при изучении уголовных дел, отказных материалов часто замечаются признаки совершения коррупционных правонарушений.

Не следует также пренебрегать общением с различными категориями граждан, ведь вежливое и продолжительное общение с тем или иным человеком, который осведомлен, что Вы являетесь представителем власти, воплощением законности способны принести хорошие плоды.

Данный способ получения информации можно определить, как развитие собственных агентурных сетей, обладающих достоверными фактами о совершении коррупционных правонарушений, в частности.

Помимо названных источников, хотелось бы отдельно выделить непосредственно практику прокурорского надзора, а именно рассмотрение прокурорскими работниками заявлений и обращений граждан и организаций, проведение прокурорских проверок.

В данном случае прокуроры имеют возможность более детально и своевременно выявить, и пресечь правонарушения коррупционной направленности.

Деятельность по поиску и получению сведений о правонарушениях коррупционной направленности нуждается в непрерывном совершенствовании и правовой регламентации [8, с. 156].

5. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 199 с.
6. Настольная книга прокурора. В 2 т. Т. 1: практич. пособие / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — с. 313–322.
7. Фирсова О.А., Юрковский А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе / Фирсова О.А., Юрковский А.В., Иркутский юридический ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Иркутск, 2008. — 71 с.
8. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Любушкина В.П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 239 с.

О практике применения ст. 5.57 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Бойко Ольга Анатольевна, старший помощник прокурора, советник юстиции
Прокуратура г. Новокузнецка Кемеровской области

Олейникова Юлия Олеговна, студент
Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В статье рассматривается право на образование и его обеспечение административно-правовыми средствами.

Ключевые слова: образование, административно-правовые нарушения, проступок, административная ответственность.

Право на образование закрепляется и гарантируется Конституцией РФ, и, одновременно, является предметом прокурорского надзора. Прокурорский надзор состоит в наблюдении за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека органами государственной власти и местного самоуправления и их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций и принятии предусмотренных законом мер к устранению нарушений законов и способствующих им обстоятельств, восстановлению нарушенных прав и привлечению виновных к ответственности [10, с. 528].

Одной из специфических черт законодательства, регулирующего отношения в сфере образовательной деятельности, является его неоднородность. В настоящее время источниками норм, регулирующих вышеупомянутые общественные отношения, являются Конституция Российской Федерации, Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, иные нормативные акты Российской Федерации (в т.ч. УК РФ, КоАП РФ, ТК РФ и т.д.), нормативные акты субъектов РФ. Право на образование рассматривается в качестве составного элемента правового положения личности [11, с. 139–141]. Мнение о кодификации образовательного законодательства как наиболее традиционным и приемлемым способе обобщения нормативного материала является преобладающим в науке [3, с. 111]. Однако на данный момент в действиях законодателя не за-

мечено тенденции к обобщению нормативного материала по данной тематике и создания единого правового акта. Возможно, именно данный факт объясняет причину возникновения определенного рода трудностей у правоприменителя. Следует отметить, что образование, как управленческий ресурс может содержать в себе разнообразные коррупционные риски [14, с. 10–19].

Право на образование охраняется посредством применения различных, в том числе административно-правовых средств [12, с. 180–189].

В 2009 г. появились поправка в КоАП РФ, закрепляющая вступление в силу ст. 5.57 («Нарушение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций»), устранившая пробел в законодательстве, касающийся дискриминации при приеме граждан РФ в образовательные учреждения, незаконное установление платы за обучение, нарушение требований к качеству [2, с. 70] образования и т.д.

Рассмотрим типичные нарушения или незаконные ограничения предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций либо нарушения установленного порядка реализации указанных прав и свобод, подпадающие под юрисдикцию Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, а именно статьей 5.57.

Директор среднего образовательного учреждения Е. во время учебных занятий привлекла восьмерых обуча-

ющихся для переноса макулатуры из подвального помещения школьного здания, в результате чего одна из учащихся получила травму подбородка. Суд привлек Е. к административной ответственности как должностное лицо [4].

Другим примером нарушения прав обучающихся образовательных организаций является игнорирование руководством одной из школ предписания психолого-медико-педагогической комиссии, касающегося организации занятий с логопедом обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, ввиду отсутствия в данном учебном заведении специалистов с необходимой квалификацией [5].

В качестве должностного лица была привлечена директор школы М. за отсутствие на официальном сайте образовательного учреждения, находящегося под ее руководством, необходимой информации в виде разделов и документов, перечень которых установлен Правительством Российской Федерации [6].

Административное наказание в виде штрафа было назначено заведующей дошкольного образовательного учреждения в результате оставления без присмотра одного из воспитанников детского сада, в итоге покинувшего территорию учреждения без ведома сотрудников, без верхней одежды, головного убора и зимней обуви, что создало дополнительную опасность для его жизни и здоровья [7].

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», решение об отчислении несовершеннолетнего обучающегося, достигшего возраста пятнадцати лет и не получившего основного общего образования, как мера дисциплинарного взыскания принимается с учетом мнения его родителей (законных представителей) и с согласия комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Решение об отчислении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принимается с согласия комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и органа опеки и попечительства. Таким образом, суд принял решение о назначении административного наказания директору ГБПОУ «Педагогический колледж» за отчисление двух обучающихся из данного образовательного учреждения. Прокурорская проверка по данному делу показала, что директор руководствовалась объективными основаниями для отчисления студентов, однако был нарушен порядок отчисления данной категории обучающихся, предусмотренный федеральным законодательством [8].

В качестве примера дискриминации при осуществлении прав граждан согласно законодательству об образовании, а также злоупотребления своим служебным положением является прецедент, в котором председатель комиссии по распределению путевок в дошкольные образовательные учреждения О. нарушила права граждан в области образования, установленных законодательством Российской Федерации в части обеспечения государственных гарантий реализации прав на получение об-

щедоступного и бесплатного дошкольного образования в муниципальных дошкольных образовательных организациях, а именно: неправомерно выдавала путевки и устанавливала разные очереди для детей одной льготной категории при их поступлении в дошкольные образовательные учреждения [9].

В ходе одной из прокурорских проверок было вынесено постановление [10] о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении директора среднего общеобразовательного учреждения В., под чьим руководством осуществлялся сбор денежных средств с родителей обучающихся за услуги охраны (в размере 500 рублей) и на развитие школы (1350 рублей в год). Подобное внесение денежных средств на счет школьного фонда не содержало в себе признака добровольности, что исключает факт благотворительной деятельности. Наряду с этим, родителям учащихся не было предоставлено сведений относительно целей сбора денежных средств, а также отчета об их использовании.

Необходимо отметить, что количество прецедентов, связанных с нарушением антикоррупционного законодательства в сфере образования, не наблюдает за собой тенденции к сокращению, что, безусловно, является серьезным сигналом к необходимости его совершенствования, усиления мер правоохранительных органов, а также просветительской деятельности в отношении населения относительно крайней степени общественной опасности коррупции как антиправового явления.

Следует согласиться с В.К. Ботневым, который обобщает среди обстоятельств, обуславливающих общественную опасность коррупции в сфере образования, вовлечение в нее значительного количества граждан и их непрерывное участие в коррупционной деятельности, воспроизводимость коррупционных действий посредством изначального искажения правосознания обучающихся, несовершенство мер юридической ответственности за коррупционные правонарушения в соответствии с действующим законодательством [1, с. 79].

Анализ судебной практики по административным правонарушениям в части нарушения права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций показывает, что типичными правонарушениями в данной сфере являются дискриминация при приеме обучающихся в образовательные учреждения разного уровня, невыполнение требований законодательства относительно предоставления достоверной информации о деятельности образовательного учреждения, осуществление незаконного сбора денежных средств, использование своего служебного положения для получения материальной выгоды.

Обобщая административную практику, органы прокуратуры могут эффективно осуществлять участие в правотворческой деятельности, с целью совершенствования действующего законодательства Российской Федерации [13, с. 79].

Литература:

1. Ботнев, В.К. Виды юридической ответственности за коррупционные правонарушения в системе образования Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки / В.К. Ботнев. 2013. — № 3. — с. 73–79.
2. Давыдов, К.В. Законодательство об административной ответственности за правонарушения в сфере образования и защита прав субъектов образовательных отношений // Вестник Омской юридической академии / К.В. Давыдов. 2016. — № 2 (31). — с. 68–73.
3. Кирилловых, А. А. О регламентации образовательных правоотношений и деятельности высшей школы // Журнал российского права / А.А. Кирилловых. 2010. — № 10 (166). — с. 106–113.
4. Постановление по делу № 5–47/2017 об административном правонарушении мирового судьи П. судебного участка Балаковского района Саратовской области от 13.12.2017 г. // <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-balakovskogo-raiona-saratovskoj-oblasti-s/act-235932375/>. (Дата обращения: 25.01.2017).
5. Постановление по делу № 5–309/2016 об административном правонарушении мирового судьи В. Кологривского судебного района Костромской области от 20.12.2016 г. // <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-41-po-s-georgievskoe-i-mezhevskomu-rajonu-s/act-233684256/>. (Дата обращения: 25.01.2017).
6. Постановление по делу № 5–697/2016 об административном правонарушении мирового судьи О. Обнинского судебного района Калужской области от 06.12.2016 г. // <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-14-g-obninsk-s/act-233738901/>. (Дата обращения: 25.01.2017).
7. Постановление по делу № 5–839/2016 об административном правонарушении мирового судьи С.С. Смоленского Алтайского края от 25.11.2016 г. // <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-smolenskogo-raiona-s/act-231887741/>. (Дата обращения: 25.01.2017).
8. Постановление по делу об административном правонарушении мирового судьи Камышинского района Волгоградской области от 22.11.2016г // <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-14-kamyshinskogo-raiona-s/act-231966669/>. (Дата обращения: 25.01.2017).
9. Постановление по делу № 5–989/2016 об административном правонарушении мирового судьи Х. судебного участка Барун-Хемчикскокожууна Республики Тыва от 15.11.2016 г. // <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-barun-hemchikskogo-raiona-respubliki-tyva-s/act-231884391/>. (Дата обращения: 25.01.2017).
10. Юрковский А.В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — 611с.
11. Юрковский А.В. Сравнительная характеристика конституционно-правового статуса личности в государствах современного мира // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4. — С. 139–141.
12. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Административное право: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 287 с.
13. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Любушкина В.П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 239 с.
14. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 199 с.

Практика привлечения к административной ответственности должностных и юридических лиц, за нарушение законодательства о противодействии коррупции

Бусарнова Дарья Александровна, старший помощник прокурора, юрист 2 класса
Прокуратура Верхнебуреинского района Хабаровского края

В статье проводится анализ практики привлечения к административной ответственности должностных и юридических лиц, за нарушение законодательства о противодействии коррупции.

Ключевые слова: коррупция, административные правонарушения, должностные лица, юридические лица, меры прокурорского реагирования.

Правовой статус личности характеризуется не только правами и свободами, но и обязанностями. Конституционные обязанности представляют собой, регламентированные в нормах объективного конституционного права меры должного поведения субъектов конституционно-правовых отношений, установленные в конституции необходимости совершения предписанных действий, либо воздержания от предписанных действий [1, с. 224].

Неисполнение, либо ненадлежащее исполнение обязанностей влечет за собой юридическую ответственность. Наиболее часто применяется административная ответственность.

Административная ответственность в широком значении — это мера государственного принуждения, применяемая к лицу за совершенное им административное правонарушение, связанная с претерпеванием правонарушителем наказания в виде лишения личного, имущественного или организационного характера [2, с. 183].

Административная ответственность наступает за совершение лицом административного проступка коррупционной направленности. Данный вид ответственности налагается в виде взыскания по решению суда, либо различными административными и контрольно-надзорными органами (должностными лицами). Административные взыскания в отличие уголовного наказания, носят менее строгий характер [3, с. 179].

В современной литературе, исходя из темпоральной (временной) направленности, юридическую ответственность принято рассматривать в двух аспектах: позитивном (перспективном) и негативном (ретроспективном) [4, с. 236].

Общезвестно, что право, как объективное социальное явление, влияющее на формирование и функционирование политической системы, само по себе нуждается в специальной защите. Правоохранительная деятельность специализированных органов государственной власти, находящихся в эффективном системном единстве, — важнейшая функция государства [6, с. 49–55].

В предлагаемой статье представлены материалы, обобщающие опыт прокуратуры Верхнебуреинского

района Хабаровского края привлечения к административной ответственности должностных и юридических лиц, за нарушение законодательства о противодействии коррупции.

Прокуратурой района проведена проверка соблюдения законодательства о противодействии коррупции, предоставления сведений о трудоустройстве в отношении уволенных сотрудников ОМВД по результатам проведения которой сообщая.

В рамках проведения проверки также установлено, что А., уволенный с должности старшего инспектора ДПС ОГИБДД МВД России по Верхнебуреинскому району 20.07.2014 г. трудоустроен в ОПС Хабаровского края 21.07.2014 г. Вместе с тем, уведомление о трудоустройстве направлено в ОМВД России по Верхнебуреинскому району только 26.10.2014 г., в нарушение установленного законом срока.

Начальнику отряда Противопожарной службы Хабаровского края 25.04.2015 г. внесено представление об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции, которое рассмотрено и удовлетворено, должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности. Кроме того, в отношении должностного лица — начальника ОПС возбуждено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении по ст. 19.29 КоАП РФ которое рассмотрено и удовлетворено.

Всего в ходе проведения надзорных мероприятий установлено 6 фактов не направления или несвоевременного направления новым работодателем сведений о трудоустройстве бывших государственных служащих.

По указанным фактам прокуратурой района внесены представления, все из которых рассмотрены и удовлетворены, 4 должностных лица привлечено к дисциплинарной ответственности, 6 лиц привлечено к административной ответственности по ст. 19.29 КоАП РФ.

В прокуратуру Верхнебуреинского района Хабаровского края поступили материалы уголовного дела № (данные изъяты) от 20.06.2015 г., согласно которым руководителем следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю возбуждено уголовное дело в отношении главы го-

родского поселения «РЧ» по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 286 УК РФ.

Установлено, что глава администрации городского поселения «РЧ», в период времени с марта по май 2014 года, потребовал от учредителя ООО «К» Н. взятку за способствование в заключении между указанным обществом и администрацией городского поселения «РЧ» договора аренды имущества коммунальной инфраструктуры для обслуживания и эксплуатации объектов теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения и оказания услуг потребителей. После чего, в результате достигнутой договоренности о получении взятки в виде денежных средств за фиктивную аренду транспортного средства, используя свое должностное положение, из корыстной заинтересованности, заведомо зная о незаконности своих действий, способствовал ООО «К» при проведении конкурса на право заключения договора аренды имущества коммунальной инфраструктуры для обслуживания и эксплуатации объектов теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения и оказания услуг потребителям, единолично вскрыв конверты с заявками иных участников конкурса до срока, указанного в конкурсной документации, после чего предоставил Н. — директору ООО «К» сведения о предлагаемых иными участниками конкурса условиях исполнения указанных договоров, что позволило «К» одержать победу в конкурсе, в результате чего с указанным обществом заключен договор аренды муниципального имущества коммунальной инфраструктуры от 19.05.2015 № (данные изъяты).

За совершение криминальной услуги глава городского поселения требовал с победителя конкурса денежные средства, при этом в случае отказа грозился расторгнуть заключенный договор. Сумма полученной главой администрации городского поселения «РЧ» взятки составила не менее 450 тысяч рублей. При этом, видимость законности действий обеспечивалась заключенными фиктивными договорами аренды тракторной техники, оплата за которые происходила за счет средств, полученных от граждан за ЖК услуги.

Согласно анализу диспозиции ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, из данной административно-правовой нормы, включающей в себя такой признак, как в «интересах юридического лица», следует, что привлечение к административной ответственности за данное коррупционное правонарушение юридического лица возможно, когда

в его интересах денежные средства и иные выгоды материального характера передает лицо, не имеющее с юридической точки зрения, какого-либо отношения к юридическому лицу, т.е. закон не связывает наличие состава правонарушения с обязательной необходимостью того, чтобы, чтобы передающее материальные выгоды лицо было уполномоченным на подобные действия юридическим лицом в интересах которого оно действует.

Указанная позиция нашла свое подтверждение в решении судьи Свердловского районного суда г. Костромы Костромской области от 23.01.2014 г.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В отношении ООО «К» прокуратурой района вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении по ст. 19.28 КоАП РФ, по результатам рассмотрения которого юридическое лицо признано виновным, назначено наказание в виде штрафа в размере 1 миллиона рублей [7].

В целях полной и объективной реализации полномочий органов прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции необходимо организационно-методическое обеспечение органов прокуратуры, которое может быть создано посредством локального нормотворчества [5, с. 5–59]. В частности, нужны методические рекомендации по проблемным вопросам реализации законодательства о контроле за расходами лица, занимающего соответствующую должность в государственном аппарате или государственной службе, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Основные проблемы и трудности в работе при осуществлении надзора в сфере противодействия коррупции заключаются в отсутствии у сотрудников специальных знаний финансовой и экономической направленности, а также в отсутствии комплексной антикоррупционной правовой базы на федеральном и краевом уровнях.

Литература:

1. Юрковский А.В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — 611 с.
2. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Административное право: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 287 с.
3. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 199 с.

4. Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Ефимова Ю.С., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Любушкина В.П., Онохова В.В., Романов Д.И., Юрковский А.В., Юрковский А.В. Муниципальное право России: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 327 с.
5. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Любушкина В.П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 239 с.
6. Юрковский А.В. Органы прокуратуры в странах Северо-Восточной Азии: конституционно-правовой анализ // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 3–5. — С. 49–55.
7. Архив прокуратуры Верхнебуреинского района Хабаровского края за 2016 год.

К вопросу о привлечении к дисциплинарной ответственности за допущенные нарушения законодательства о противодействии коррупции

Гончарук Инна Григорьевна, помощник прокурора, юрист 1 класса
Прокуратура города Заринска Алтайского края

Статья предназначена для актуализации проблемных вопросов, затрагивающих привлечение государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные проступки.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, коррупция, информация, правонарушения.

Право участвовать в управлении делами государства в соответствии с комментируемой нормой принадлежит только гражданам России. Это право юридически обеспечивает включение граждан в сферу принятия и осуществления государственных решений в своей стране, в сферу национальной политики, в связи с чем данное право гарантируется демократической организацией всей политической системы общества, вовлекающей граждан в активную политическую деятельность [1, с. 113].

Нарушения законодательства о противодействии коррупции могут быть отнесены к правоотношениям как активного, так и пассивного типа. Исходя из природы юридической обязанности, правоотношения подразделяются на активные (активного типа) и пассивные (пассивного типа). Данная классификация обусловлена тем, что в правоотношениях субъективная юридическая обязанность по своей природе может быть различной. В одних правоотношениях она является активной, поскольку обязанная сторона должна совершить определенные действия, в других — пассивной, поскольку обязанная сторона должна воздержаться от совершения определенных действий [2, с. 42].

Полагаем необходимым согласиться с мнением, А.В. Юрковского, К.Н. Евдокимова, о том, что коррупционное правонарушение — это противоправное, общественно вредное виновное деяние совершенное дееспособным (деликтоспособным) лицом в форме (виде) злоупотребления служебным положением, дачи взятки, получения взятки, злоупотребления полномочиями, коммерческого подкупа либо иного незаконного использо-

вания физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя и для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, которое влечет за собой наступление уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации [3, с. 144].

Необходимо отметить, что коррупционные правонарушения, совершаются не только государственными. Но и муниципальными служащими. Особенности юридической ответственности муниципальных органов и должностных лиц местного самоуправления во многом предопределяются спецификой правового статуса самих субъектов [4, с. 144].

Подавляющее большинство коррупционных правонарушений предполагают привлечение виновных к дисциплинарной ответственности [5, с. 13].

Вместе с тем, можно отметить и тот, факт, что некоторые виды дисциплинарных проступков, обусловлены особенностями юридико-технических проблемами правового регулирования [6, с. 50–54; 7, с. 72–75; 8; 9; 10].

Полагаем возможным рассмотреть обобщение практики привлечения к дисциплинарной ответственности государственных и муниципальных служащих, сформированной прокуратурой г. Заринска Алтайского края.

Прокуратурой неоднократно проводились проверки исполнения обязанности муниципальных служащих пред-

ставлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

В ходе проверок установлено, что требования Федерального закона «О противодействии коррупции», Федерального закона «О муниципальной службе Российской Федерации», Трудового кодекса Российской Федерации и принятых во их исполнение правовых актов, муниципальными служащими администрации города Заринска соблюдаются не в полной мере.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» профилактика коррупции осуществляется, в том числе, путем предъявления в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверки в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами.

В силу соответствия с ч. 1 статьи 15 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», граждане, претендующие на замещение должностей муниципальной службы, включенных в соответствующий перечень, муниципальные служащие, замещающие указанные должности, обязаны ежегодно представлять представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Указанные сведения представляются в порядке и по форме, которые установлены для представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными гражданскими служащими субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 20 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, — при поступлении на службу, а также гражданский служащий, замещающий должность гражданской службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, — ежегодно не позднее срока, установленного нормативными правовыми актами Российской Федерации, представляет сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи представителю нанимателя

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах,

расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей обязаны представлять представителю нанимателя (работодателю) граждане, претендующие на замещение должностей муниципальной службы, включенных в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также лица, замещающие указанные должности.

Порядок представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, указанных в части 1 настоящей статьи, устанавливается федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными актами Центрального банка Российской Федерации.

Согласно п.п. 11 и 12 ч. 1 ст. 28 Федерального закона Российской Федерации № 25-ФЗ от 02.03.2007 «О муниципальной службе в Российской Федерации» на кадровую службу возложена обязанность организации проверки достоверности представляемых гражданином персональных данных и иных сведений при поступлении на муниципальную службу, а также оформление допуска установленной формы к сведениям, составляющим государственную тайну; организация проверки сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера муниципальных служащих, а также соблюдения связанных с муниципальной службой ограничений, которые установлены статьей 13 настоящего Федерального закона и другими федеральными законами.

В нарушение указанных норм федерального законодательства, при проведении проверок установлено, что не все муниципальные служащие при предоставлении справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера муниципального служащего (далее справка) оформили их надлежащим образом.

В частности, в справке, предоставленной О. на супругу, не указан род ее занятий либо основное место работы.

В справке, предоставленной О. в отношении супруга, указано, что справка предоставлена по состоянию на 01.01.2016. Вместе с тем, указанные справки должны предоставляться за календарный год, по состоянию на 31 декабря отчетного года.

В справке, предоставленной К. на себя, в графе «иные доходы» раздела 1 не указан вид дохода.

В справке, предоставленной К. в отношении супруги, неверно указана сумма дохода, полученного от пенсионных выплат.

В справке, предоставленной П. на супругу в подразделе «Недвижимое имущество» раздела 3 «Сведения об имуществе» не указаны иные лица, в собственности которых, в т.ч., находится однокомнатная квартира.

В справке, предоставленной Н. в подразделе «Недвижимое имущество» раздела 3 «Сведения об имуществе» не указано основание приобретения имущества и источник средств.

Таким образом, указанными служащими в полной мере обязанность по предоставлению достоверных сведений не исполнена, кадровой службой достоверность предоставленных сведений не проверена.

Частями 7 и 8 ст. 8 Федерального закона от 25.12.08г № 27-ФЗ «О противодействии коррупции» закреплены правовые последствия неисполнения обязанности по декларированию доходов — освобождение от замещаемой должности либо привлечение к иным видам дисциплинарной ответственности.

Выявленные нарушения законодательства являются недопустимыми, ущемляют конституционные права граждан и не могут остаться без внимания, а виновные

лица, допустившие нарушения, подлежат привлечению к дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 22, 24 Закона «О прокуратуре РФ», были вынесены представления. В итоге был решен вопрос о привлечении всех фигурантов к дисциплинарной ответственности, за допущенные нарушения закона.

В качестве рекомендации, полагаем возможным, использовать потенциал прокуратуры в ходе осуществления правового мониторинга действующего законодательства [11, с. 144] и практики правоприменительной деятельности, для совершенствования российской правовой системы [12, с. 111–114].

Литература:

1. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Административное право: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 287 с.
2. Юрковский А. В., Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Онохова В. В., Праскова С. В., Суркова И. С., Тирских М. Г., Шаламова А. Н. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — 611 с.
3. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 199 с.
4. Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Ефимова Ю. С., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Любушкина В. П., Онохова В. В., Романов Д. И., Юрковский А. В., Юрковский А. В. Муниципальное право России: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 327 с.
5. Фирсова О. А., Юрковский А. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе / Фирсова О. А., Юрковский А. В., Иркутский юридический ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Иркутск, 2008. 71 с.
6. Юрковский А. В., Куликов М. Ю. К вопросу конституционно-правового регулирования злоупотребления правом в России и странах Северо-Восточного азиатского региона. // Академический юридический журнал. 2014. № 4 (58). С. 50–54.
7. Юрковский А. В. Проблемы организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // В книге: Правовая политика современной России: реалии и перспективы Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Иркутского государственного университета. ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Юридический институт. 2013. С. 72–75.
8. Агапов П. В., Амирбеков К. И., Боголюбова Т. А., Диканова Т. А., Капинус О. С., Меркурьев В. В., Обращивев К. В., Павлинов А. В., Расторопов С. В., Склярлов С. В., Андреев Б. В., Бажанов С. В., Евдокимов К. Н., Жубрин Р. В., Ларьков А. Н., Раскина Т. В., Соколов Д. А., Степанов О. А. Криминология. Общая часть. Учебник/Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 303 с.
9. Юрковский А. В. Проблемы организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // В книге: Правовая политика современной России: реалии и перспективы Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Иркутского государственного университета. ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Юридический институт. 2013. С. 72–75.
10. Настольная книга прокурора. В 2 т. Т. 1: практич. пособие / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015.
11. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М., Кузьмин И. А., Любушкина В. П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 239 с.
12. Кузьмин И. А., Юрковский А. В. Отечественная система права и законодательства: взгляд сотрудников прокуратуры // Государственная служба. — 2016. № 3. С. 111–114.

Реализация института контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности

Дудко Кирилл Викторович, старший помощник прокурора, юрист 1 класса
Прокуратура города Петропавловска-Камчатского Камчатского края

Статья предназначена для актуализации проблемных вопросов, затрагивающих реализацию института контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, коррупция, информация, правонарушения.

Проблема становления и функционирования гражданского общества, его взаимоотношений с государством всегда находилась в центре внимания философов, политологов, социологов и юристов. Сегодня понятие «гражданское общество» стало своего рода символом современной эпохи, показателем демократической трансформации общества и построения новых отношений между обществом и государством [4, с. 148].

Бескорыстное и ответственное служение народу и государству лицами, наделенными публичным статусом — одна из важнейших категорий надлежащего государственного управления и укоренения, демократических начал в деятельности государственных и муниципальных органов власти, укрепления доверия граждан к власти [3, с. 6].

Институт контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам (далее — контроль за расходами) в настоящее время — наиболее актуальный правовой механизм противодействия коррупции со стороны государства.

Институт контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, может рассматриваться в качестве метода государственного управления как регламентированные нормами административного права, приемы, средства и способы управленческого воздействия на общественные отношения, на волю и сознание управляемых субъектов, которыми пользуются лица наделенные управленческими полномочиями чтобы достичь определенных в правовых нормах, содержащихся в различных источниках права целей и решить поставленные реальной практикой повседневной жизни задачи [1, с. 42].

В Российской Федерации такой новый инструмент профилактики коррупции, по сути, является реализацией идей Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции об установлении ответственности за незаконное обогащение.

Указанный институт введен Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. N230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», которым установлены правовые и организационные основы контроля за расходами, определены категории лиц, в отношении которых он осуществляется, порядок его проведения и механизм обращения в доход РФ имущества, в отношении которого не пред-

ставлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

Данный институт может быть использован и в процессе осуществления надзорной деятельности за соблюдением антикоррупционного законодательства муниципальными служащими [2, с. 282–308].

Противодействие коррупции предполагает не только пресечение коррупционных правонарушений, но и их профилактику, а также устранение последствий коррупционных проявлений. Одной из эффективных мер, позволяющих осуществлять как профилактику фактов коррупции, так и возмещение ущерба от них, является контроль за расходами чиновников. Он предполагает проведение проверочных мероприятий в случае, если чиновник или члены его семьи в течение отчетного года расходуют на совершение сделок по приобретению недвижимости, транспортных средств или ценных бумаг сумму, превышающую общий доход данного лица, его супруги (супруга) за три последних года.

В случае если чиновник не может подтвердить приобретение такого имущества на законные доходы, то в рамках реализации полномочий, предусмотренных ст. 17 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. N230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», прокурор направляет в суд заявление об обращении этого имущества в доход государства.

Полагаем возможным отметить, что прокурорской практикой пока что еще не удалось достигнуть положительных результатов в данном направлении, поскольку в настоящее время судебная практика по рассмотрению исков такой категории находится в стадии формирования, в связи с этим отсутствует единый подход к оценке и принятию судами доказательств, представляемых ответчиками и прокурором.

Так, в прокуратуру города Петропавловска-Камчатского от Первого вице-Губернатора Камчатского края поступили материалы, полученные в результате осуществления контроля за расходами О., замещающей должность муниципальной службы в Камчатском крае — специалист-эксперт отдела опеки и попечительства Департамента социального развития администрации Петропавловск-Камчатского городского округа.

Из материалов, полученных в результате контроля за расходами, следует, что 04.09.2014 О. приобрела в собственность у В. квартиру из 3 (трех) жилых комнат, общей

площадью 61,7 кв.м. (жилая площадь 37 кв.м.), расположенную по адресу: г. Петропавловск-Камчатский, ул. Владивостокская, дом 2, кв. 57, стоимостью 3 420 000 рублей.

При этом установлено, что совокупный доход О. и её несовершеннолетней дочери Н. (алименты) с 2011 по 8 месяцев 2014 в соответствии с её справками о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведениями УФНС России по Камчатскому краю составил 1 424 376 рублей 57 копеек (сумма алиментов полученная О. на содержание несовершеннолетней дочери Н. в период с 01.01.2011 по 01.09.2014 оставила 105 000 рублей).

Согласно справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера О. от 30.03.2015 вышеуказанная квартира приобретена за счет средств личных сбережений.

Согласно пояснениям О. от 18.08.2015, указанная в справке о доходах сведения в расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2014 года сумма в размере 3 420 000 рублей, является правильной, данная информация указана в связи с приобретением О. на основании договора купли-продажи от 04.09.2014 вышеуказанной квартиры. Также О. пояснила, что ее совокупный доход за 3 года предшествующие сделке, является меньше вышеуказанной суммы в связи, с чем сведения о расходах были указаны её в справке за отчетный период 2014 года. Сумму совокупного дохода О. за период 2011—2013 год, назвать затруднилась.

Также О. пояснила, что на приобретение квартиры денежные средства были, в большей части переданные её родителями, а именно матерью И. и отцом В., каких-либо документы при передаче денежных средств не оформлялись.

О. также пояснила что, её мать И., работает младшим воспитателем в детском доме № 3 г. Петропавловска-Камчатского, получает пенсию по старости, отец В. работает в филиале коммунальной энергетики ПАО «Камчатскэнерго» в должности оператора 3 разряда и также получает пенсию по старости. Шахова пояснила, что денежные средства, направленные на приобретение вышеуказанной квартиры, откладывались членами её семьи продолжительное время. Большую, часть денежных средств внесенной О., за квартиру внесли родители, конкретную сумму внесенных денежных средств О. назвать затруднилась.

Кроме того, О., пояснила, что сумма в размере 3 420 000 рублей была выплачена контрагенту в сентябре 2014 года в полном размере, наличными, после государственной регистрации жилого помещения на нее. Аналогичные объяснения О. дала 06.11.2015.

Согласно пояснениям матери, И., И. от 20.08.2015, И. является пенсионером по старости и получает соответствующие выплаты в виде пенсии, в период с 2003 года полученная пенсия И. в полном объеме не тратилась, а откладывалась, с 2006 года в счет данных накоплений также поступали деньги с пенсии её гражданского супруга В.

В связи с рождением в 2004 году внучки Н., совместно с другими членами семьи было принято решение о необ-

ходимости накоплений денежных средств для приобретения квартиры для дочери — О.

Также согласно пояснений все денежные средства, поступающие за счет пенсионных выплат, И. и ее гражданского супруга, в полном объеме аккумулировались у И. и хранились дома, каких-либо накопительных счетов в банках для этого не открывалось.

И. пояснила, что размеры пенсионных выплат в период с 2003 года по настоящее время, регулярно менялись, суммы выплат составляли примерно 5, 15, 18, 20, 22 и 27 тысяч рублей. Фактически деньги на приобретение данной квартиры собраны более чем за 11 лет, итоговая сумма составила порядка 2 400 000—2 500 000 рублей.

Также И. подтвердила, что она является работником Детского дома № 3 расположенного в г. Петропавловске-Камчатском и работает там более 25 лет, ее средняя заработная плата, в зависимости от наличия подработок составляет ориентировочно 25—40 тысяч рублей в месяц.

Согласно пояснениям отца В., он с 2008 года является пенсионером по старости и получает соответствующие выплаты в виде пенсии. В период с 2008 года, пенсия в полном объеме откладывалась и не тратилась.

Также он пояснил, что в связи с рождением в 2004 году внучки, совместно с другими членами семьи было принято решение о необходимости накопления денежных средств на квартиру для дочери — О.

Все денежные средства, поступающие от пенсионных выплат, В. передавались гражданской супруге И., в полном объеме для их дальнейшего хранения.

Кроме того, В. пояснил, что размеры его пенсионных выплат в период с 2008 года по настоящее время, регулярно менялись, суммы выплат составляли от 7 до 24 тысяч рублей. Также он пояснил, что фактически деньги на приобретение данной квартиры они собирали более 11 лет, итоговая сумма составила порядка 2 800 000 рублей.

Также В., уточнил, что он с 1974 года по 2006 года работал в совхозе Петропавловский, затем с 2006 года и по настоящее время работает на котельной, его средняя заработная плата, зависит от количества отработанных смен, составляет примерно 40—45 тысяч рублей в месяц.

Однако согласно материалов проверки достоверности и полноты представленных сведений о расходах О., замещающей должность муниципальной службы в Камчатском крае — специалиста-эксперта отдела опеки и попечительства Департамента социального развития администрации г. Петропавловск-Камчатского городского округа (далее по тексту материалы проверки) и прилагаемых к докладу документов, доходы с О. и её несовершеннолетней дочери (Н.) совместно с полученными доходами родителей (И. и В.), а также с учетом расходов, связанных с уплатой налоговых и обязательных платежей (2-НДФЛ, данные МАУ «РКЦ», ПАО «Камчатскэнерго») и учетом в рассматриваемом периоде прожиточного минимума в Камчатском крае для пенсионеров, (Закон Камчатского края от 05.03.2008 № 14 «О прожиточного минимуме в Камчатского края») составляет меньше стоимости при-

обретенной О. квартиры, а именно 3 420 000 рублей. Сведения, подтверждающие приобретение указанной квартиры на законные доходы муниципального служащий О., в ходе проверки не представила.

По результатам осуществления контроля согласно представленных объяснений О., И., В., установлены расходы в указании сумм, накоплений за определенный период времени, а также в периодах за которые были накоплены денежные средства. Совокупная сумма денежных средств, полученных И. и В. за весь период получения пенсий и до момента приобретения О. квартиры, составляет 2 300 469, 3 руб. Фактическая разница между стоимостью, купленной О. квартиры (3 420 000) и объемом пенсионных накоплений, составляет 1 119 530,7 руб. Кроме того, из объяснений О. не установлен конкретный размер суммы денежных средств, полученных от родителей в качестве материальной помощи. Документальное подтверждение факта накопления необходимой суммы для приобретения указанного недвижимого имущества О. не представлено.

Таким образом, О. в ходе осуществления контроля за соответствием расходов муниципального служащего ее доходам не представила в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательств приобретения недвижимого имущества на законные доходы.

Законные доходы (применительно к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции) — это доходы, происхождение которых обязанным лицом документально подтверждено. Все полученные доходы должны быть указаны в соответствующих справках.

О. не указала в справке о доходах за отчетный период с 01.01.2014 по 31.12.2014 дохода в виде денежной суммы 3 420 000 руб., полученной в дар от родственника. Тогда как указанная сумма является значительной по сравнению с доходом О.

Вместе с тем, получение конкретной денежной суммы в дар от родственников О. доказательствами не подтверждено.

В этой связи, прокуратурой города в интересах Российской Федерации в Петропавловск-Камчатский городской суд направлено исковое заявление, в результате рассмотрения которого принято решение об отказе в удовлетворении заявленных прокуратурой города Петропавловска-Камчатского требований об обращении в доход Российской Федерации принадлежащей муниципальному служащему О. указанной квартиры, в связи с недоказанностью по мнению суда недобросовестности действий ответчика, которые свидетельствовали бы о незаконном получении денежных средств на приобретения данного недвижимого имущества.

Литература:

1. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Административное право: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 287 с.

При этом в ходе осуществления контроля не было получено достоверных данных о движении денежных средств в указанных ответчиком и свидетелями суммах между О., И. и В., а также не представлено документов, подтверждающих фактическое наличие денежных средств у данных лиц.

Апелляционной инстанцией решение городского суда оставлено в силе.

Анализ сложившейся практики показал, что такие иски и решения, связанные с лишением имущества, вызывают отчаянное сопротивление со стороны ответчиков. Каждое судебное решение обжалуется. Вместе с тем, в некоторых случаях суды встают на сторону прокуроров удовлетворяя иски.

Так, решением Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 10.12.2015 удовлетворены иски требования прокурора Ульяновской области об обращении в доход государства двух квартир в Московской области общей стоимостью более 20 млн руб., принадлежащих супруге председателя одного из подразделений администрации г. Ульяновска. Муниципальный служащий не смог подтвердить законность происхождения доходов, на которые его супругой было приобретено указанное недвижимое имущество.

Прокурор Ульяновской области направил в суд заявление об обращении в доход Российской Федерации объектов недвижимости, в отношении которых не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы. Суд не принял в качестве достоверных доказательств данные о наличии у ответчиков денежных средств, якобы полученных от родственников, а также накопленных их семьей за многие годы, указав на непредставление такой информации в период проведения контрольных мероприятий и имеющуюся заинтересованность свидетелей.

Решение районного суда было обжаловано муниципальным служащим и его супругой в вышестоящую судебную инстанцию. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 5 апреля 2016 г. решение Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 10 декабря 2015 г. оставлено в силе, апелляционная жалоба ответчиков — без удовлетворения. По инициативе органов прокуратуры Ульяновской области этот муниципальный служащий уволен в связи с утратой доверия.

Таким образом, в настоящее время отсутствует единый подход к оценке и принятию судами доказательств, представляемых ответчиками и прокурором.

Приведение практики прокурорского надзора в едином образе возможно посредством инициативного внесения изменений в действующее законодательство.

2. Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Ефимова Ю. С., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Любушкина В. П., Онохова В. В., Романов Д. И., Юрковский А. В., Юрковский А. В. Муниципальное право России: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 327 с.
3. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 199 с.
4. Юрковский А. В., Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Онохова В. В., Праскова С. В., Суркова И. С., Тирских М. Г., Шаламова А. Н. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — 611 с.
5. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М., Кузьмин И. А., Любушкина В. П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 239 с.

Участие прокуратуры в правотворческой деятельности органов местного самоуправления

Дунбинская Ксения Аркадиевна, помощник городского прокурора, юрист 2 класса
Прокуратура Асиновского района Томской области;

Макушев Дмитрий Иванович, студент
Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ

Статья предназначена для актуализации проблемных вопросов, затрагивающих прокурорский надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства при подготовке и принятии правовых актов органов местного самоуправления.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, коррупция, нормативные правовые акты, правонарушения.

Одним из ключевых способов участия прокуратуры в правотворческой деятельности является работа над проектами нормативно-правовых актов. Вместе с тем истинный смысл словосочетания «работа над проектами» не должен сводиться к разработке проектов нормативных актов [1, с. 194]. Как верно указывает А. А. Жидких, в юридической науке участие прокуратуры в правотворчестве рассматривается в основном обособленно, вне взаимосвязей и взаимодействия с ее другими функциями и формами деятельности, а также односторонне, исключительно как участие в разработке проектов нормативных правовых актов. Построение правового государства в Российской Федерации влечет необходимость комплексного участия органов прокуратуры в указанной деятельности. Потребность в этом обусловлена значительным воздействием на формирование законодательства Российской Федерации, помимо участия в правотворчестве, других функций и форм деятельности органов прокуратуры [2, с. 35].

В соответствии с требованиями положений федерального законодательства, приказов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Асиновской городской прокуратурой Томской области строится организация надзора за соблюдением антикоррупционного законодательства при подготовке и принятии правовых актов органов местного самоуправления.

Организация прокурорского надзора за законностью правовых актов органов местного самоуправления включает в себя прежде всего предотвращение принятия незаконных правовых актов и устранение противоречащих закону норм в действующих правовых актах, что предполагает их своевременное изучение, а также принятие мер реагирования на выявляемые несоответствия закону.

Деятельность прокурора в данной сфере включают в себя мониторинг актов органов местного самоуправления и их проектов, проведение их антикоррупционной экспертизы, надзор за соблюдением муниципальными служащими установленных ограничений, выявление коррупционных правонарушений и преступлений и их пресечение, а также устранение последствий принятия незаконных актов органов местного самоуправления.

Мониторинг законодательства — это деятельность, связанная со сбором и анализом информации предназначенная для осуществления наблюдения, проверки, оценки, источников права с целью выявления соответствия (несоответствия) их состояния запланированным показателям их действия [3; 4; 5; 6; 7;].

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов на сегодняшний день, по мнению ряда ученых, является неотъемлемой частью правотворческого процесса [8; 9; 10; 11; 12].

Надзор за законностью нормативных правовых актов органов местного самоуправления организован Асиновским городским прокурором Томской области с использованием средств межведомственного взаимодействия.

Проекты нормативных правовых актов (далее — НПА) направляются в городскую прокуратуру посредством использования электронной почты.

В 2016 году Асиновской городской прокуратурой подготовлено 1020 заключений на проекты НПА, из которых 582 — отрицательные.

При проведении антикоррупционной экспертизы городской прокуратурой выявлено 122 проекта НПА, содержащих коррупционные факторы.

В указанных проектах выявлено 254 коррупционных фактора.

Преимущественно при проведении правовой экспертизы проектов НПА городской прокуратурой обнаруживаются коррупционные факторы: отсутствие или неполнота административных процедур (108); юридико-лингвистическая неопределенность (91).

Так, например, городской прокуратурой рассмотрен проект постановления Администрации Асиновского городского поселения «О правилах содержания сельскохозяйственных животных и птицы на территории Муниципального образования «Асиновское городское поселение» (далее — проект, Правила).

Правилами устанавливалось, что свободный выгул животных можно производить в местах, определенных органами местного самоуправления.

Вместе с тем в документе не было определено, каким нормативным правовым актом установлены указанные места, а также не установлено их конкретное местоположение.

Указанное положение образовало коррупционный фактор — злоупотребление правом заявителя.

Одним из пунктов Правил устанавливалась обязанность органов полиции осуществлять подыскание лица, имеющего необходимые условия для содержания животного.

При этом названный пункт образовал коррупционный фактор — принятие нормативного правового акта за пределами компетенции.

Также городской прокуратурой рассмотрен проект постановления администрации Новиковского сельского поселения «Об утверждении порядка представления субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий муниципальным учреждениям), индивидуальным предпринимателям в целях финансового обеспечения (возмещения) части затрат, связанных с оказанием услуг по теплоснабжению и созданию страхового запаса угля на территории Новиковского сельского поселения» (далее — проект, Порядок).

В Порядке был установлен срок рассмотрения заявления о предоставлении субсидии. При этом порядок рассмотрения комиссией заявления — не установлен.

При изложенных обстоятельствах, названный пункт образовал коррупционный фактор — отсутствие административной процедуры.

В Порядке указывалось, что в случае отказа от добровольного возврата субсидии в установленный срок, взимание производится в установленном порядке.

Вместе с тем такой порядок не был определен, также как не были указаны и реквизиты нормативного правового акта, в соответствии с которым осуществляется названная процедура, что образовало коррупционный фактор — отсутствие административной процедуры.

Результаты работы Асиновской городской прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы НПА характеризуются следующими показателями.

Так, в 2016 году городской прокуратурой выявлено 44 НПА, содержащих коррупционные факторы.

Наиболее характерным нарушением при принятии нормативных правовых актов является их принятие органом за пределами представленной компетенции.

Например, в декабре 2016 года городской прокуратурой принесено 3 протеста на постановления администраций сельских поселений Асиновского района Томской области, устанавливающих порядок проведения анализа финансового состояния принципала в целях предоставления муниципальной гарантии.

Так, в нарушение положений статьи 6, части 3 статьи 115.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, порядок был установлен не финансовыми органами, а администрациями поселений.

Таким образом, постановления были приняты с нарушением компетенции финансового органа муниципального образования.

В рамках участия городской прокуратуры в правотворческой деятельности в целях нормативного правового регулирования отношений в сфере противодействия коррупции в 2016 году в органы местного самоуправления всех 8 муниципальных образований Асиновского района (7 поселений и муниципальный район) направлен проект модельного правового акта «Об утверждении Положения сообщении лицами, замещающими муниципальные должности и должности муниципальной службы в Администрации муниципального образования о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации».

По результатам рассмотрения проекта модельного правового акта 8 администраций органов местного самоуправления приняли соответствующие постановления.

Наряду с изложенным, в 2016 году городской прокуратурой выявлялись нарушения законодательства о противодействии коррупции в Уставах сельских поселений Асиновского района. Так, городским прокурором прине-

сено 3 протеста на Уставы муниципальных образований «Большедороховское сельское поселение», «Ягодное сельское поселение» и «Новиковское сельское поселение». Основанием для принятия мер реагирования послужило отсутствие в Уставах муниципальных образований требований о досрочном прекращении полномочий депутатов, выборных должностных лиц местного

самоуправления в случае несоблюдения ими ограничений, запретов, неисполнения обязанностей, предусмотренных законодательством о противодействии коррупции.

В настоящее время уставы вышеназванных муниципальных образований приведены в соответствие с требованиями закона.

Литература:

1. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Любушкина В.П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 239 с.
2. Жидких А.А. О системном участии Российской прокуратуры в правотворчестве // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 2. С. 35.
3. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 199 с.
4. Костюнина О.В., Юрковский А.В. Правовая экспертиза нормативных правовых актов. учебное пособие / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Юридический институт. Иркутск, 2012.
5. Настольная книга прокурора. В 2 т. Т. 1: практич. пособие / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — С. 313–322.
6. Юрковский А.В. Проблемы организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // В книге: Правовая политика современной России: реалии и перспективы Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Иркутского государственного университета. ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Юридический институт. 2013. С. 72–75.
7. Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Ефимова Ю.С., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Любушкина В.П., Онохова В.В., Романов Д.И., Юрковский А.В., Юрковский А.В. Муниципальное право России: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 327 с.
8. Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика. Научно-практическое пособие. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. — 368 с.
9. Гриб В.Г., Окс Л.Е. Противодействие коррупции. Учебное пособие. — М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. — 192 с.
10. Юрковский А.В. Противодействие коррупции при осуществлении прокурорского надзора за исполнением градостроительного законодательства: учебное пособие / А.В. Юрковский; Иркутский юридический ин-т (фил.), Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Иркутск, 2010. 61 с.
11. Фирсова О.А., Юрковский А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе / Фирсова О.А., Юрковский А.В., Иркутский юридический ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Иркутск, 2008. 71 с.
12. Юрковский А.В., Кузьмин И.А. Теоретико-методологические и практико-организационные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности с позиции сотрудников прокуратуры РФ (социологические и юридические аспекты) // Научные труды Российской академии юридических наук. 2015. № 15. С. 1238.

Типичные нарушения принципа доступности и бесплатности образования

Дьяченко Татьяна Сергеевна, помощник прокурора
Макушинская районная прокуратура Курганской области

В статье проводится анализ мер прокурорского реагирования, внесенных прокурорами Курганской области, который формирует перечень типичных нарушений принципа доступности и бесплатности образования.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус личности, права, образование, меры прокурорского реагирования.

Конституционно-правовой статус личности — это теоретическая юридическая конструкция, которая имеет объективно обусловленные спецификой развития различающихся государств современного мира и субъективно формируемых отдельными исследователями системы плюралистических оценок, закрепленных в национальных системах права категорий, характеризующих существенные взаимосвязи, свойства субъектов, их взаимоотношения [1, с. 212–213].

Доступность и бесплатность образования можно рассматривать в качестве принципа правового положения личности. Конституционно правовой статус личности для любого конкретного государства есть определенная персонификация интересов социальных слоев общества, нашедшая закрепление в конституции [2, с. 212–213].

Обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина является одной из важнейших функций органов прокуратуры и других правоохранительных органов, как в Российской Федерации, так и во многих других странах современного мира [3; 4; 5; 6; 7].

В данной публикации обобщается опыт работы прокуратуры Курганской области.

Анализ мер прокурорского реагирования, внесенных прокурорами Курганской области, свидетельствует о том, что в регионе сохраняется проблема принуждения должностными лицами школ и детских садов родителей учащихся к оказанию так называемой «добровольной помощи», которая фактически является принудительным сбором денег либо выступает в качестве обязательного условия для принятия ребенка в образовательную организацию.

В частности, прокурорские проверки выявили нарушения принципа доступности и бесплатности образования в Кургане и Шадринске, Далматовском, Кетовском, Звериноголовского и Макушинского районах.

В частности, на базе одного из детских садов Шадринска действовал попечительский совет, который не утруждал себя поиском меценатов, а выполнял функцию по сбору «добровольных пожертвований» с родителей воспитанников. В результате, за счет незаконного сбора денег с родителей дошкольников был произведен ремонт здания и игровой площадки детского сада.

В следующем случае, педагоги одной из Далматовских школ, изложили требования об обязательной сдаче

денег в дневниках детей: «Всем сдать на ремонт школы по 300 рублей».

Также, в одной из школ Макушинского района вскрыты случаи, связанные с открытым навязыванием должностными лицами «добровольной помощи», которая фактически является принудительным сбором денежных средств. Выражались такие действия путем доведения до законных представителей учащихся информации о необходимости проведения ремонтных работ в школе, на родительских собраниях, а также осуществлялся сбор денежных средств.

По всем фактам внесены представления с требованиями о привлечении к дисциплинарной ответственности виновных.

Не редки случаи, когда коррупциогенные факторы содержатся в правовых (локальных) актах и тем самым создают благоприятные условия и обстоятельства, обеспечивающие возможности вступления в коррупционные отношения лиц при исполнении их обязанностей, а также возникновение конфликта интересов.

Так, в ходе надзорных мероприятий вскрыты нарушения законодательства при утверждении Положений о комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений (всего выявлено 8 локальных актов), в которых выявлен коррупциогенный фактор, устанавливающий для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а именно широта дискреционных полномочий — неопределенность условий принятия решения.

Такой коррупциогенный фактор, как принятие нормативного правового акта за пределами компетенции, выявлен в постановлении Главы Макушинского района от 01.08.2016 № 315 «О внесении изменений в Постановление Главы Макушинского района № 333 от 15.07.2011 г. »Об утверждении состава территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Администрации Макушинского района» требованиям действующего законодательства.

По фактам нарушений внесены протесты, правовые акты изменены.

На уровне субъекта приняты меры по устранению коррупциогенных факторов в правовых актах органов социальной защиты населения, Главного управления образо-

вания, образовательные учреждения областного значения и органов культуры.

Так, правовые акты содержали нарушения в сфере получение добровольного согласия гражданина или его законного представительства на медицинское вмешательство, отсутствие в Регламенте учреждения сроков принятия распоряжения по заявлениям граждан и отсутствие конкретизации приобретаемых к такому заявлению документов. Нарушения также выявлены в части оплаты за пользования

студентами жилыми помещениями и оплаты коммунальных услуг. Выявлено и нарушения прав бесплатного посещения организаций культуры, находящихся в ведении Курганской области лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являющихся учащимися учреждений начального профессионального образования.

По всем фактам выявленных нарушений прокуратурой области внесены требования об изменении правовых и нормативно правовых актов.

Литература:

1. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — 611 с.
2. Юрковский А. В. Сравнительная характеристика конституционно-правового статуса личности в государствах современного мира // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4. С. 139–141.
3. Юрковский А. В. Правоохранительные органы стран Северо-Восточной Азии / Юрковский А. В.; Генеральная прокуратура Российской Федерации, Иркутский инст-т повышения квалификации прокурорских работников. Иркутск, 2005.
4. Юрковский А. В. Органы полиции в системе социального управления Японии // В сборнике: Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей и студентов Юридического института ИГУ Министерство образования Российской Федерации, Иркутский государственный университет, Юридический институт; Редакционный совет: Н. Э. Шишкина, О. П. Личичан, С. С. Акманов, В. Н. Казарин, В. В. Ровный, С. А. Шоткинов. 2003. С. 50–52.
5. Юрковский А. В. Органы прокуратуры в странах Северо-Восточной Азии: конституционно-правовой анализ // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 3–5. С. 49–55.
6. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Особенности конституционно-правовой охраны в Республике Корея // Право и политика. 2016. № 11. С. 1351–1358.
7. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Конституционно-правовая ответственность в диалоге восточных культур: проблемы и перспективы // В сборнике: Кризис цивилизации как следствие кризиса верховенства права Международная правовая форум: материалы. 2014. С. 183–187.

Исполнение муниципальными служащими обязанности по урегулированию конфликта интересов

Жеребцова Виктория Семеновна, магистрант
Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ

В статье рассматривается вредоносное и негативное влияние конфликта интересов на процесс реализации властных полномочий и состояние политики противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, интерес, конфликт интересов, гражданское общество.

Анализ российского законодательства и юридической практики прокурорского надзора [5, с. 100; 6] позволяет констатировать, что непринятие государственным или муниципальным служащим мер по предотвращению возникшего или могущего возникнуть конфликта интересов, а равно неуведомление представителя нанимателя (непосредственного начальника) о возникшем конфликте интересов либо о наличии личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов, есть разновидность коррупционных правонарушений [7, с. 149].

Несмотря на то, что в настоящее время достаточно много работ посвящается исследованию законодательства, которое регламентирует конфликт интересов муниципальных служащих, проблемы в правоприменительной практике остаются. Многими авторами отмечается, что установление в законодательстве института конфликта интересов является одним из эффективных средств противодействия коррупции.

Полагаем необходимым отметить ключевое значение категории «интерес», которая имеет оценочные свой-

ства как в законодательстве Российской Федерации, так и в законодательстве многих других государств современного мира [8, с. 149; 9; 10; 11; 12; 13].

Действующее законодательство Российской Федерации раскрывает понятие конфликта интересов, а также понятие личной заинтересованности. Прокуратурами разных звеньев разъясняется существо конфликта интересов. Так, например, прокуратурой Нижегородской области на официальном сайте дается разъяснение по поводу определения конфликта интересов: «Таким образом, можно выделить следующие существенные признаки конфликта интересов:

— сложившаяся ситуация должна быть непосредственно связана с исполнением государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей;

— наличие возможности получения служащим доходов в виде денег, ценностей, имущества, услуг имущественного характера либо имущественных прав для себя или для третьих лиц;

— потенциальность характера наступления последствий в виде причинения вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства» [1]. Иными органами государственной власти принимаются также ряд нормативных актов, которые направлены на разъяснение понятия конфликтных ситуаций, которые могут возникнуть на муниципальной службе. Например, Министерством труда и социальной защиты РФ в своем обзоре, утвержденном письмом от 15.10.2012 г. № 18–2/10/1–2088 «Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе российской федерации и порядке их урегулирования», рассматриваются типичные случаи конфликтов интересов на государственной службе. На основании данного документа органами местного самоуправления принимаются акты, содержащие схожие положения. Такая деятельность органов государственной и муниципальной власти направлена на повышение эффективности реализации антикоррупционного законодательства, на надлежащее обеспечение прохождения службы в органах публичной власти. При всей активности данных органов власти, все же ситуации, при которых возникает конфликт интересов, у муниципальных служащих являются повсеместными. Конфликт интересов на муниципальной службе может возникнуть в любом муниципальном образовании, это, прежде всего, связано с тем, что в большинстве муниципальных образованиях небольшое количество населения, в связи с этим повышается вероятность состояния муниципального служащего в родственных или иных близких отношениях с лицами, проживающими на территории данного муниципального образования.

Согласно части 2 статьи 11 Федерального закона РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» муниципальный служащий обязан «уведомить в порядке, определенном представителем нанимателя

(работодателем) в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно» [2]. Несмотря на существующую обязанность, многие муниципальные служащие не исполняют её. Так в одном из обзоров практики Верховного суда отмечен пример, согласно которому бывший муниципальный служащий обратился в суд с иском к администрации городского округа о признании незаконным увольнения, а также об изменении основания увольнения. Муниципальный служащий был уволен со службы по основанию, предусмотренному пунктом 7.1 части первой статьи 81 ТК РФ (в связи с неприятием работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является). М. полагал, что конфликт интересов не возникал, поскольку исполнение им обязанностей члена комиссии по проведению аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, в котором принимала участие его супруга, не могло повлиять на результаты аукциона. По результатам аукциона победителем был признан другой участник, а не его супруга. Областной суд пришел к выводу, что судом первой инстанции верно отказано в удовлетворении иска. В подтверждении этого суд разъяснил «В случае признания супруги истца победителем аукциона на право заключения договора аренды земельного участка с ней был бы заключен соответствующий договор, на основании которого у супруги истца возникли бы имущественные права на земельный участок. Следовательно, при данных обстоятельствах имела место личная заинтересованность М. То обстоятельство, что супруга истца не была признана победителем аукциона, правового значения не имеет, поскольку, как следует из части 1 статьи 10 Федерального закона «О противодействии коррупции», под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) муниципального служащего не только влияет, но и может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей» [3].

На наш взгляд, одной из причин того, что муниципальные служащие не сообщают о возникшем конфликте интересов или возможности его возникновения работодателю, является юридическая безграмотность служащих, незнание своих прав и обязанностей. Так, Козлов Т.Л. и Илий С.К. отмечают, что: «Наряду с вопросами исполнения требований антикоррупционного законодательства, порядка приема и прохождения государственной и муниципальной службы необходимо уделять внимание выявлению фактов нарушения основных прав служащего. Чаще всего они выражаются в отказе (или невозможности по иным причинам) ознакомления служащего с материалами своего личного дела, а также в неознакомлении с должностным регламентом и иными документами, определяющими обязанности и права служащего» [4,

с. 33–43]. В соответствии с трудовым законодательством работодатель обязан ознакомить работника под роспись с локальными нормативными актами, непосредственно связанными с трудовой деятельностью работника. Часто такая обязанность работодателя исполняется формально, в результате чего муниципальные служащие не знают

своих обязанностей. Для более эффективной работы по противодействию коррупции на муниципальной службе, необходимо совершенствовать работу кадровых служб, повышать уровень правовой грамотности муниципальных служащих, совершенствовать формы взаимодействия с органами прокуратуры.

Литература:

1. Сайт прокуратуры Нижегородской области. Что такое конфликт интересов [Электронный ресурс]. — URL: гос-пп.гу/гу/10/46/642/ (Дата обращения: 25.01.2017).
2. О противодействии коррупции // Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — ст. 6228.
3. Обзор практики применения судами в 2014–2016 годах законодательства российской федерации при рассмотрении споров, связанных с наложением дисциплинарных взысканий за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции [Электронный ресурс]: обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2016. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 25.01.2017).
4. Козлов Т.Л. Прокурорский надзор за исполнением законов о государственной и муниципальной службе, противодействии коррупции // Козлов Т.Л., Илий С.К. // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников министерства внутренних дел российской федерации. — 2016. — № 2(38). — С. 33–43.
5. Евдокимов В.Б. Алексеев А.И., Побережная И.А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о государственной гражданской и муниципальной службе: науч.-методич. пособие. М., 2009. С. 100;
6. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gendocs.ru/v33965/лекция-прокурорский_надзор_за_исполнением_законодательства_о_противодействии_коррупции?page=2 (Дата обращения: 25.01.2017).
7. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 199 с.
8. Юрковский А.В. Категории «нужда», «потребность», «интерес» в Монголии // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 3–2 (69). — С. 233.
9. Юрковский А.В. Категория «интересы» в конституционном праве Китайской Народной Республики // Академический юридический журнал. 2015. № 4 (62). — С. 44–52.
10. Юрковский А.В. Сравнительное исследование категории «революция» в конституционном праве КНР и КНДР. // Сибирский юридический вестник. 2016. № 1. — С. 132–141.
11. Юрковский А.В. Категория «интересы» в конституционном праве Японии // Академический юридический журнал. 2016. № 1 (63). — С. 46–52.
12. Юрковский А.В. Категория «интересы» в конституциях Корейской народно-Демократической Республики и Республики Корея: сравнительный анализ // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. — С. 163–166.
13. Юрковский А.В., Тугутова Д.А. Исследование правовой категории «интересы» во взаимосвязи с правовыми категориями «нужда» и «потребность»: на примере Российской Федерации и государств Северо-Восточной Азии // Современная научная мысль. 2016. № 2. — С. 254–264.

К вопросу о комплексном подходе к противодействию коррупции: опыт прокуратуры Аскизского района Республики Хакасия

Иванова Юлия Валерьевна, помощник прокурора
Прокуратура Аскизского района Республики Хакасия;

Довбня Алина Игоревна, студент
Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ

Статья предназначена для актуализации проблемных вопросов о комплексном подходе к противодействию коррупции.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, коррупция, информация, правонарушения.

К вопросу о комплексном подходе к противодействию коррупции в разные исторические этапы развития России складывались различные точки зрения. Это, несомненно, сказалось на формировании современных подходов к противодействию коррупции в России в целом.

Государственное противодействие коррупции может осуществляться и осуществляется на разных уровнях, в разных сферах общественной жизни и с применением самых разных организационных форм и правовых средств. Чтобы такое противодействие было эффективным, должна формироваться специальная система мер и приоритетов противодействия — антикоррупционная государственная политика (стратегия) [1, с. 41].

Комплексный подход к противодействию обусловлен самой природой коррупции.

Сегодня под коррупцией понимается социальное явление, заключающееся в корыстном использовании должностным лицом служебного положения для личного обогащения [2, с. 7].

Данный подход к пониманию коррупции даёт возможность рассматривать коррупцию в узком смысле. Более полным и широким представляется подход, в котором коррупция является незаконным, противоправным, общественно-опасным деянием, проявляющемся в сфере экономики, политики, социальной и целом ряде других областей или государственного управления, за которое нормативно-правовыми актами установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность [11, с. 64]. Целесообразно отметить, что подобный подход присутствует в некоторых зарубежных странах [4, с. 42–49; 5, с. 378–384; 6, с. 374–378].

В российской и зарубежной юридической науке остро стоит вопрос комплексном подходе к противодействию коррупции, об эффективной ответственности государства перед институтами гражданского общества [7, с. 184; 8, с. 50–54], с одной стороны, и равнозначной ответственности институтов гражданского общества перед обществом и государством, с другой стороны [9, с. 49–55; 10, с. 111–114].

Полагаем, что для увеличения эффективности борьбы с коррупцией необходимо планомерно обновлять рос-

сийское законодательство в сфере борьбы с коррупцией, поскольку своевременная модернизация сможет укрепить организационные основы проводимой государственной политики, а также сможет на ранних этапах выявить личную заинтересованность тех, кто недобросовестно распоряжается бюджетными средствами, скрывает факты недобросовестного обогащения, пользуясь служебным положением и исключить конфликт интересов [11, с. 113–114].

За 12 месяцев 2016 г. прокуратурой Аскизского района установлено 136 нарушений закона, выявлено 33 незаконных правовых акта, принесено 33 протеста, которые рассмотрены и удовлетворено, в суд направлено 2 заявления, внесено 16 представлений, к дисциплинарной ответственности привлечено 13 должностных лиц, к административной 2, в порядке ч. 2 ст. 37 УПК РФ в органы предварительного следствия направлен 1 материал, на основании которого возбуждено 1 уголовное дело.

Приведенные результаты надзорной деятельности свидетельствуют об увеличении количества выявленных прокуратурой района нарушений. Рост количества нарушений обусловлен изменениями действующего законодательства, а также низким уровнем знаний должностных лиц органов местного самоуправления норм закона, в том числе о противодействии коррупции, что в свою очередь привело к увеличению принесенных протестов. Несвоевременный мониторинг изменений действующего законодательства органами местного самоуправления приводит к тому, что муниципальные нормативные правовые акты (далее по тексту — НПА) приводятся в соответствии с изменившимся законодательством, только после вмешательства прокуратуры района.

Также в 2016 г. отмечено увеличение количества внесённых представлений об устранении нарушений в сфере противодействия коррупции. Основанием для внесения представлений, послужили выявленные нарушения при трудоустройстве граждан на муниципальные должности. Так, в 4 поселениях установлено, что граждане при трудоустройстве не предоставляли сведения о доходах как на себя, так и членов семьи. В двух случаях установлено, что при назначении директоров муниципальных унитарных

предприятий не учитывалось, что назначаемые директора являлись учредителями и директорами иных юридических лиц, что в свою очередь требовало принятия мер прокурорского реагирования. Также прокуратурой района проведены проверки соблюдения законодательства при предоставлении сведений о доходах, по результатам которых выявлены существенные недостатки, выразившиеся в предоставлении не достоверных сведений. Так, например, заместителем главы Аскизского сельсовета в справке о доходах не были отражены сведения о продаже в 2015 году двух автомобилей, другим заместителем не отражены сведения о наличии в собственности двух земельных участков.

В целом влияние органов прокуратуры носит положительный характер, в том числе приводит к недопущению и предотвращению коррупционных преступлений.

В 2016 г. прокуратурой района в Аскизский районный суд направлено два исковых заявления о признании договоров социального найма и договоров безвозмездной передачи жилья в собственность двум работникам администрации ничтожными и возвращения квартир в муниципальную собственность. Оба исковых заявления рассмотрены удовлетворены, решения суда вступили в законную силу, фактически исполнены, муниципальные квартиры возвращены в муниципальную собственность.

При осуществлении надзора за соблюдением законодательства о противодействии коррупции прокуратурой района установлено, что в органах государственной и муниципальной власти, контрольно-ревизионных органах ведется планомерная работа по борьбе с коррупцией, созданы и функционируют комиссии по урегулированию конфликта интересов.

Роль органов прокуратуры в организации работы по борьбе с коррупцией, наряду с надзорной деятельностью, сводится к обобщению и анализу результатов «прокурорских» проверок, которые в последующем, по итогам года (полугодия) доводятся до сведения должностных лиц, путем направления информации.

Кроме того, прокуратурой района в системном порядке проводятся проверки исполнения законодательства о противодействии коррупции в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти, в органах местного самоуправления, в том числе в органах, осуществляющих контрольно-надзорные функции и реализующие разрешительные полномочия, а также в иных организациях различной организационно-правовой формы.

Прокуратурой района организовано взаимодействие с правоохранительными и контролирующими органами района, осуществляется координация работы органов, расположенных на поднадзорной территории, осуществляются совместные плановые проверки.

Так, прокуратурой района утвержден план совместных мероприятий правоохранительных и контролирующих органов (прокуратура Аскизского района, ОМВД России по Аскизскому району, СО по Аскизскому району СУ СК РФ по РХ, КРК Аскизского района), в том числе направ-

ленных на выявление и пресечение коррупционных преступлений.

Оценивая работу органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных органов следует отметить значимость органов прокуратуры в данном направлении деятельности, поскольку благодаря работе прокуратуры удается существенно снизить уровень коррупционных правонарушений, что указывает на последовательность действий в данном направлении.

Вместе с тем, в ходе проверок в органах местного самоуправления прокуратурой района в 2016 г. выявлены факты неисполнения утвержденных планов противодействия коррупции.

Так, при проверке администрации Аскизского сельсовета установлено, что в администрации разработан план по противодействию коррупции. Изучение плана показало, что его отдельные положения не исполнены.

Так, планом предусмотрены: проведение антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов и проектов муниципальных правовых актов, включение вопросов на знание антикоррупционного законодательства при проведении квалификационного экзамена и аттестации муниципальных служащих, издание и распространение брошюр или буклетов, содержащих антикоррупционную пропаганду и правила поведения в коррупционных ситуациях, организация и проведение заседаний с участием представителей органов местного самоуправления, правоохранительных органов и предпринимателей (по согласованию) с целью предупреждения и исключения фактов коррупции, выработки согласованных мер по снижению административных барьеров.

Вместе с тем, указанные мероприятия администрацией не исполнены.

Кроме того, Указом Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» руководствуясь Национальной стратегией противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460, и Национальным планом противодействия коррупции на 2016–2017 годы, утвержденным настоящим Указом, обеспечить внесение до 01.06.2016 органам местного самоуправления рекомендовано в планы противодействия коррупции внести изменения, направленные на достижение конкретных результатов в работе по предупреждению коррупции, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, а также контроль за выполнением мероприятий, предусмотренных этими планами.

Вместе с тем, администрацией Аскизского сельсовета данные мероприятия не проведены.

По результатам проверки 29.09.2016 прокуратурой района главе Аскизского сельсовета внесено обобщенное представление. По результатам рассмотрения представления, приняты меры к устранению нарушений, 3 должностных лица привлечены к дисциплинарной ответственности.

Прокуратурой района в системном порядке осуществляются проверки в отношении должностных лиц ОМС, органов государственной власти, в том числе по вопросу соблюдения ими установленных антикоррупционным законодательством обязанностей запретов и ограничений.

Установлено, что органами местного самоуправления сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера размещены на сайтах.

Так, при проверке достоверности сведений выявлены факты их недостоверного предоставления (выявлено 16 нарушений, внесено 6 представлений, 6 лиц привлечены к дисциплинарной ответственности).

Таким образом, можно сделать вывод, что на пути становления в Российской Федерации правового государства и гражданского общества имеются препятствия коррупционного характера. Вместе с тем, органы прокуратуры во взаимодействии с другими правоохранительными органами и институтами гражданского общества, последовательно и методично их устраняют практически во всех социально значимых сферах общественной жизни. Поскольку снижение уровня коррупции несомненно ускорит в политическое, социально-экономическое, научно-образовательное, культурное и иное развитие России, ее дальнейшее становление как демократического, правового и социального государства.

Литература:

1. Номоконов В. А. Антикоррупционная политика: проблемы формирования и реализации // Таможенная политика на Дальнем Востоке. — 2010. № 4 (53). С. 41.
2. Кабанов П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / П. А. Кабанов. — Нижнекамск: Гюзель, 1995. — С. 7.
3. Березина Е. В., Евдокимов К. Н. Актуальные вопросы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов органами прокуратуры // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 23–24.
4. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Государственно-правовые проблемы противодействия коррупции в Китайской Народной Республике // Юридическая Наука. — 2015. — № 4. С. 42–49.
5. Юрковский А. В. Национальная и пенитенциарная безопасность в политических системах стран Северо-Восточной Азии (на примере Монголии, Республики Корея и КНДР) // В сборнике: Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика материалы III Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Р. А. Ромашова. 2013. С. 378–384.
6. Юрковский А. В. Национальная и пенитенциарная безопасность в политических системах стран Северо-Восточной Азии (на примере Японии и КНР) // В сборнике: Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика материалы III Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Р. А. Ромашова. 2013. С. 374–378.
7. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Конституционно-правовая ответственность в диалоге восточных культур: проблемы и перспективы // В сборнике: Кризис цивилизации как следствие кризиса верховенства права. Международный правовой форум: материалы. 2014. С. 183–187.
8. Юрковский А. В., Куликов М. Ю. К вопросу конституционно-правового регулирования злоупотребления правом в России и странах Северо-Восточного азиатского региона. // Академический юридический журнал. 2014. № 4 (58). С. 50–54.
9. Юрковский А. В. Органы прокуратуры в странах Северо-Восточной Азии: конституционно-правовой анализ // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 3–5. С. 49–55.
10. Кузьмин И. А., Юрковский А. В. Отечественная система права и законодательства: взгляд сотрудников прокуратуры // Государственная служба. — 2016. № 3. — С. 111–114.
11. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 199 с.

Проблемные вопросы противодействия коррупции в деятельности Федеральной Службы Судебных Приставов Российской Федерации

Ковалева Ксения Витальевна, магистрант
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Ключевые слова: Генеральный прокурор Российской Федерации, государственная служба, взяточничество, коррупция, прокурорский надзор, судебный-пристав.

Коррупция является незаконным, противоправным, общественно опасным деянием, проявляющимся в сфере экономики, политики, социальной деятельности и целом ряде других областей или государственного управления, за которое нормативно-правовыми актами установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность [2, с. 28; 4, с. 64].

В 2015 году ущерб от коррупционных преступлений в России составил почти 40 миллиардов рублей, что на 50 процентов больше, чем в 2014 году. При этом в добровольном порядке ущерб погашен виновными на сумму почти 2,5 млрд руб., приняты меры по обеспечению взыскания ущерба еще на 23,5 млрд. В том числе изъято имущества в размере более 4,5 миллиардов рублей. Наложено арест на сумму 18,8 миллиарда рублей [6].

К сожалению, коррупция, проникнув во все сферы государственной деятельности, не прошла стороной и мимо Федеральной Службы Судебных Приставов Российской Федерации.

В 2009 году в центральном аппарате ФССП России было образовано Управление противодействия коррупции, обеспечения работы с кадрами и вопросов безопасности и аналогичные подразделения во всех территориальных органах ФССП России в субъектах Федерации. Управление занимается проверкой сведений о доходах сотрудников ФССП. Основной задачей является воспитание антикоррупционного поведения и отношения, осуществляет проверки в отношении поступивших сведений о коррупции, проводит профилактику коррупционных правонарушений.

Был организован «телефон доверия», на который любой гражданин может обратиться с целью передачи информации по прецедентам коррупции, либо о наличии ее признаков. «Телефоны доверия» функционируют во всех без исключения территориальных органах, их номера можно найти на региональных сайтах. Как показала практика, такое новшество является достаточно действенным инструментом по борьбе с коррупцией, так как количество обращений с каждым годом увеличивается и по их проверке действительно выявляется все больше нарушений.

За долгие годы сложилась достаточно широкая практика выявления коррупционной составляющей в разных областях госструктуры, таким образом можно выделить основные коррупционные схемы в области принудитель-

ного исполнения, хотя они усовершенствуются, и коррупционеры, становятся более изобретательны.

Основные коррупционные схемы по заявлениям и жалобам касаются распределения бюджета, средств, выделенных из федерального бюджета на региональные нужды, мошенничеств с имуществом должника (ст. 159 УК РФ), присвоение и растрата имущества (ст. 160 УК РФ), злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), подделка отчетных данных, т.е. подлог (ст. 292 УК) и др.

Так, например, были отстранены от своих служебных обязанностей главный судебный пристав Амурской области Владимир Дубин и его заместитель Виктор Шульга.

По версии следствия, с 2005 по 2014 годы у ведомства накопился долг по зарплате на сумму более 5,7 миллиона рублей перед сотрудниками трех отделов. Для его погашения подозреваемые получили в ФССП России пять миллионов рублей. Однако из этой суммы, по данным СК, были произведены выплаты на сумму всего около 2,3 миллиона рублей. Оставшиеся более 3,4 миллиона рублей руководители использовали как средства экономии по фонду оплаты труда, получив за счет этого повышенные премии по итогам работы в 2014 году [7].

Не редкими, к сожалению, являются случаи получения судебными-приставами взяток. Поскольку заработная плата обычного судебного пристава-исполнителя невелика, то возникает соблазн заработать таким образом «легкие деньги».

Проявляется в разных ситуациях. Порой судебного пристава провоцирует сам должник. Однако чаще всего, если есть возможность закрыть исполнительное производство, либо, же не назначить дополнительные штрафы, а также избавить должника от ограничений, предусмотренных законом, за денежные средства пристав может «помочь должнику». При аресте имущества пристав может предложить «не заметить» за денежное вознаграждение некоторое имущество должника.

Когда пристав преследует интересы кредитора, взыскателя, то тогда он берет за свое «особое внимание к делу» вознаграждение. Можно намерено затянуть процесс, поскольку сроки рассмотрения, и согласования тех или иных действий пристава, но можно его и ускорить. За то чтобы сделать все как можно скорее, кредитор готов дополнительно заплатить приставу.

Так, например, в 2014 41-летняя судебный пристав-исполнитель в Воронежской области предложила одному из

торговых центров города за вознаграждение в 100 тысяч рублей проигнорировать неисполнение решения суда. Накануне суд обязал это торговый центр внести дополнительную информацию в ценники на товаре. Ассортимент центра составлял более сотни тысяч позиций номенклатуры и их замена ценников могла существенно повлиять на его работу. Руководство торгового центра обратилось в полицию с информацией о коррупции. Сотрудниками управления экономической безопасности регионального ГУ МВД, ФСБ и СКР женщина была задержана. Против нее возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 290 УК РФ [8].

Выгоду коррупционным путем можно получить, используя различные схемы с арестованным имуществом и его реализацией. Рассмотрим один из примеров. В 2012 году было заведено уголовное дело на пристава исполнителя Виктории Андреевой города Печоре УФССП по Республике Коми, которая произвела оценку арестованного имущества должника, без привлечения оценщика, по значительно заниженной стоимости. Реальная стоимость имущества составляла 4,5 миллиона рублей, а по факту было оценено в 69 тысяч рублей. В ходе следствия был выявлен факт подделки сведений об участии понятых при описи имущества, также наименовании, модели и т.д. Пристав была осуждена по ст. ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность). Назначено наказание в виде 3 лет исправительных работ и лишения права занимать должности в органах службы судебных приставов сроком на 3 года [9].

Служебный подлог является одним из самых трудно выявляемых преступлений, поскольку задействована экспертиза документов, процесс которой достаточно долгий и сложный, показаний свидетелей как правило нет, ввиду их отсутствия. Однако и такие коррупционные деяния выявляются. Как известно, большинство исполнительных производств заканчивают в связи с невозможностью взыскания, и достаточно часто акт о невозможности взыскания оформляется фиктивный. Причины могут быть разные, например, из чувства долга, чтобы не портить показатели. Также из-за большой нагрузки исполнительных производств, и чтобы не терять время на «трудные дела», пристав предпримет, какие-то формальные меры, чтобы создать видимость проделанной работы. После чего исполнительное производство прекращает.

Как показывает практика, серьезной проблемой является присвоение наличных денежных средств, и их растрата, при взыскании судебными приставами-исполнителями с должников по квитанционным книжкам. Видимо, вид живых купюр вызывает неправильные реакции у некоторых чинов.

В Федеральной службе судебных приставов сообщили, что в ведомстве разрабатывают комплекс мер, направленных на минимизацию оборота наличных. В первую очередь это задумывается как антикоррупционная мера. Бумажные деньги подчас «прилипают» к рукам чиновников (не только у приставов — во многих ведомствах).

Безналичные расчеты, как предполагается, дают меньше соблазна.

«Имеют место также случаи совершения данного преступления работниками, ответственными за ведение депозитных счетов структурных подразделений», — сообщают в службе.

Антикоррупционная работа ведомства по итогам своих исследований сделала такие выводы. Поэтому А. О. Парфенчиков поручил ФССП ведомству разработать комплекс мер, направленных на снижение оборота наличных денежных средств.

Помимо выявления коррупционной составляющей при помощи обращений в ФССП, не мало уголовных дел возбуждается по материалам проведения ведомственных проверок. Сама служба достаточно активно самостоятельно выявляет недобросовестных сотрудников и занимается разработкой мер в отношении снижения показателей по коррупции.

Кстати сами сотрудники службы уведомляют о фактах, когда их пытаются подкупить. Так что предлагать взятку тоже опасно. По сигналам приставов за год было возбуждено 152 дела на граждан, предлагавших взятки [10].

По данным ФССП России количество работников, в отношении которых возбуждены уголовные дела в первом полугодии 2016 года, распределяется по основным составам преступлений, следующим образом (в скобках данные за первое полугодие 2015 года): ст. 159 УК РФ (мошенничество) — 10 (18); ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата) — 45 (40); ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) — 10 (24); ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) — 15 (19); ст. 290 УК РФ (получение взятки) — 50 (43); ст. 291 УК РФ (дача взятки) — 0 (1); ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве) — 1 (1); ст. 292 УК РФ (служебный подлог) — 13 (11); ст. 293 УК РФ (халатность) — 6 (2); ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление, сбыт поддельных документов) — 0 (1); иные преступления — 4 (1).

Также увеличился средний размер вымогаемых сотрудниками ФССП России взяток: с 140 тысяч рублей в 2014 году — до 154 тысяч рублей в 2015 году [11].

Наблюдается снижение по делам о мошенничестве, злоупотреблению и превышению должностными полномочиями. Но все также высоки показатели по статьям за взятку, халатность, присвоение или растрату.

Управлением противодействия коррупции будет уделено особое внимание на устранении причин и условий, способствующих совершению незаконного присвоения и растраты, также реализации комплекса мер, направленного на предупреждение и выявления взяточничества.

Основной причиной процветания коррупции в ФССП, является маленькая заработная плата. Главный судебный пристав А. О. Парфенчиков предлагал вернуть законное вознаграждение для судебного пристава-исполнителя за взыскание задолженности, что, по его мнению, было бы

эффективной мерой предупреждения коррупции, снизило бы количество правонарушений и в целом повысило исполнительную дисциплину судебных приставов.

Автор поддерживает позицию А. О. Парфенчикова и придерживается мнения тех ученых, которые считают, что преступление легче предупредить, чем устранять негативные последствия его совершения [1].

Кроме того, по нашему мнению, необходимо повышать статус судебного пристава, престижность службы, создавать здоровую конкуренцию. Вместе с тем, требуется ужесточение уголовных наказаний по «коррупционным» статьям, поскольку в соотношении деяние — наказание, выбор будет очевидным. Следует последовательно по-

вышать нравственность и в гражданах, и в госслужащих, чтобы не возникало желание нарушить закон.

Также автор согласна с мнением Деревсковой В. М., Евдокимова К. Н., Оноховой В. В., Юрковского А. В. и других ученых, что противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе в РФ должно носить комплексный характер (правовой, экономический, информационный, организационный, материально-технический и др.) с обязательным привлечением институтов гражданского общества (общественные движения, политические партии, профсоюзы, образовательные и научные учреждения) и осуществлением общественного контроля [2, 4, 6].

Литература:

1. Агапов П. В., Амирбеков К. И., Боголюбова Т. А., Диканова Т. А., Капинус О. С., Меркурьев В. В., Обращивев К. В., Павлинов А. В., Расторопов С. В., Скляров С. В., Андреев Б. В., Бажанов С. В., Евдокимов К. Н., Жубрин Р. В., Ларьков А. Н., Раскина Т. В., Соколов Д. А., Степанов О. А. Криминология. Общая часть. Учебник / Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 303 с.
2. Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Ефимова Ю. С., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Любушкина В. П., Онохова В. В., Романов Д. И. Муниципальное право России: учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 327 с.
3. Довбня А. И., Юрковский А. В. Основные подходы к понятию коррупции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 27–28.
4. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М., Кузьмин И. А., Любушкина В. П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 239 с.
5. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. 199 с.
6. Юрковский А. В., Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Онохова В. В., Праскова С. В., Суркова И. С., Тирских М. Г., Шаламова А. Н. Конституционное право. учебное пособие / Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. Иркутск, 2015. 611 с.
7. Доклад Генерального прокурора «О состоянии законности и правопорядка в 2015 году и о проделанной работе по их укреплению». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://genproc.gov.ru> (Дата обращения 17.01.2017).
8. «Главного судебного пристава Приамурья отстранили от работы» // Российская газета. — 2015. — 7 октября.
9. «В Воронеже начальница судебных приставов задержана за взятку» // Российская газета. — 2014. — 19 июня.
10. «Коррупция в Службе Судебных Приставов» [Электронный ресурс]. — URL: <http://налоговыеновости.рф>. (Дата обращения 25.01.2017).
11. «Сведут счеты» // Российская газета. — 2016. — 15 февраля.
12. Информация об итогах деятельности Федеральной службы судебных приставов по профилактике, выявлению и пресечению коррупционных и иных должностных правонарушений в первом полугодии 2016 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://fssprus.ru> (Дата обращения 25.01.2017).

Гражданская инициатива в муниципальном нормотворчестве

Кульгавая Софья Александровна, магистрант
Юридический институт Иркутского государственного университета

Ключевые слова: гражданская инициатива, муниципальное нормотворчество, местное самоуправление, муниципальные выборы, гражданская активность.

Политическая система, ее структура и способы существования и развития обуславливают политический режим жизни конкретного общества [5, с. 21].

Согласно статье 3 Конституции Российской Федерации [1], народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации. Он осуществляет свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти, а также органы местного самоуправления, что подкрепляется Федеральным законом № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2].

Таким образом, органы местного самоуправления на сегодняшний день — это гарантированная Конституцией РФ деятельность муниципальных образований, целью которой является решение вопросов местного значения исходя из интересов населения, иначе говоря — одна из форм реализации власти народа.

Современное право это сложный сплав, сложное сочетание и многоуровневая координация воле различных гарантов политических отношений [6, с. 37].

Муниципальное нормотворчество — одно из ключевых направлений деятельности местного самоуправления: Основным субъектом нормотворческого процесса в местном самоуправлении является представительный орган муниципального образования, который, хотя и не обладает исключительным правом на издание нормативных предписаний, принимает наиболее важные решения: посредством принятия отдельных нормативных правовых актов устанавливается правовой статус муниципального образования, определяются структура представительных и исполнительных органов местного самоуправления, разграничиваются их полномочия, регулируются организация самоуправления внутри муниципалитетов и т.д.

Следует отметить, что правом правотворческой инициативы в представительном органе муниципального образования является не только местная администрация и депутатский корпус, но и непосредственно население, а также иные органы и лица, например, прокуратура в части осуществления надзора за законностью муниципальных правовых актов.

Некоторые ограничения реализации инициативы на муниципальном уровне могут рассматриваться в соответствии с Законом РФ от 14.07.1992 № 3297—1 «О закрытом административно-территориальном образовании». Граждане, проживающие, работающие и вновь

прибывающие в закрытое административно-территориальное образование, должны быть ознакомлены с условиями особого режима безопасного функционирования организаций и (или) объектов в закрытом административно-территориальном образовании и ответственностью за его нарушение [7, с. 159].

Право население на правотворчество, а именно гражданскую инициативу в муниципальном нормотворчестве, закреплено в частности в статье 27 № 131-ФЗ Федеральным законом № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и может быть определено как предоставление права определенному числу граждан, то есть обладающим избирательным правом, непосредственно участвовать в разработке и обсуждении местных нормативных правовых, а так же вносить проект правового акта на рассмотрение органов местного самоуправления, указывать на необходимость или же конкретный способ урегулирования отдельных общественных отношений в сфере местного самоуправления.

В целях реализации данного права должна быть создана инициативная группа, численность которой устанавливается нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования, не превышающая 3% от числа жителей муниципального образования (в случае отсутствия вышеуказанного акта численность регламентируется № 131-ФЗ). Инициативная группа представляет на рассмотрение определенный пакет документов, включающий в себя текст проекта нормативного правового акта соблюдением юридической техники, не противоречащий Конституции, а также действующему законодательству, пояснительную записку, финансово-экономическое обоснование, перечень нормативных правовых актов, которые подлежат отмене или изменению в случае принятия проекта. Проект муниципального правового акта, внесенный в порядке реализации правотворческой инициативы граждан, подлежит обязательному рассмотрению органом местного самоуправления или должностным лицом местного самоуправления, к компетенции которых относится принятие соответствующего акта, в течение трех месяцев со дня его внесения. Мотивированное решение, принятое по результатам рассмотрения проекта муниципального правового акта, внесенного в порядке реализации правотворческой инициативы граждан, должно быть официально в письменной форме доведено до сведения внесшей его инициативной группы граждан.

Однако, уже на данном этапе возникают некоторые сложности, а именно: во-первых, местное самоуправление должно учитывать специфику населения конкретного муниципального образования, его национальные, этнические, исторические и культурные особенности, обращать внимание на элементарные социальные нужды, однако на практике органы муниципальной власти действуют в глобальных рамках государственной и региональной политики [8; 9] по различным причинам, например, так как не вправе противоречить им или из-за отсутствия дополнительного финансирования. Помимо этого, отпечаток откладывает и несоответствие интересов власти интересам населения. Местное самоуправление представляет собой решение населением вопросов местного значения исходя из интересов населения [10, с. 12].

Во-вторых, несмотря на то, что возможность нормотворческой инициативы на муниципальном уровне существует у граждан уже не первый год, низкая информированность граждан о возможности личного участия в развитии муниципального образования остается одной из главных причин, препятствующих реализации взаимодействия и взаимопонимания между населением и органами власти.

В-третьих, после отмены порога явки в 2006 году избирательная активность граждан на выборах различного уровня постоянно колеблется, причем не всегда в лучшую сторону. Так, например, на досрочных губернаторских выборах в Иркутской области в 2015 году по данным ЦИК [3] в первом туре явка составила 29,7%, во втором — 37,2%, несмотря на прогнозируемые ВЦИОМ 40%. Что касается муниципальных выборов, то активность граждан здесь немного выше: в среднем на муниципальных выборах в 2016 году в Иркутской области по данным Избирательной комиссии Иркутской области [4] составила 42,5%. Сравнивая с выборами, где от избирателя требуется лишь поставить галочку в выданном ему бюллетене, разработка муниципального нормативного правового акта требует намного больше временных затрат от граждан. В результате реализация местного самоуправления посредством правотворческой инициативы граждан не представляется возможной по причине нежелания, отсутствия мотивации и ответственности граждан к управлению, развитию и решению вопросов своего муниципального образования.

В-четвертых, нормотворчество — это трудоемкий, долгий процесс, при котором нужно учитывать реальную потребность в правовом регулировании отдельных отношений, морально-психологическую атмосферу в обществе, социальные факторы, а также все стадии нор-

мотворческого процесса и правила юридической техники. Подготовка специалистов, обеспечивающих интересы народа в процессе правотворческой инициативы [11, с. 7] — это отдельная самостоятельная проблема. Согласно закону, проект нормативного правового акта должен быть составлен с соблюдением юридической техники, он не должен противоречить Конституции и действующему законодательству, помимо этого к нему должна прилагаться пояснительная записка с финансово-экономическим обоснованием и перечнем нормативных правовых актов, которые подлежат отмене или изменению в случае принятия проекта, и весь этот пакет документов должен быть предоставлен инициативной группой, состоящей из населения муниципального образования, члены которой далеки не только от методов, правил, приёмов и средств, но и от самого понятия юридической техники. Следовательно, низкий уровень правовой грамотности населения является значительным камнем преткновения в диалоге с муниципальной властью.

В настоящее время вопрос реализации прав граждан на инициативу занимает одно из ведущих мест в муниципальном праве. Ряд вышеуказанных проблем хотя и не является исчерпывающим, но свидетельствует о затруднениях в практике реализации данного права. В качестве решения упомянутых проблем может быть предложено:

— должна быть установлена прочная двусторонняя коммуникация между населением и властью, при помощи которой население могло бы высказывать свои потребности и проблемы, реагировать на решения власти, а власть предлагать решения и также реагировать на общественные предложения;

— население должно четко осознавать возможность на реальное изменение и развитие своих территорий, которое законодательно закреплено, более того, которое необходимо муниципальному образованию по ряду социальных, экономических и других причин;

— необходимо отметить, что уровень мотивации граждан к активности, в частности в виде нормотворчества, пропорционально зависит от ожидаемых результатов, таким образом, необходимо донести до населения, что, прилагая общие усилия, и власть, и население сможет осуществлять взаимопомощь друг другу и развивать муниципалитет;

— произвести упрощение процедуры внесения проекта муниципального нормативного правового акта на федеральном уровне: инициативной группе достаточно подать идею, обозначить проблему и пути ее решения, документальное оформление должно стать обязанностью представительного органа.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003, № 40, ст. 3822.3.

3. Результаты досрочных выборов губернатора Иркутской области [электронный ресурс] / http://www.irkutsk.vybory.izbirkom.ru/region/region/irkutsk?action=show&root=1&tvd=23820001193751&vrn=23820001193747&region=38&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=23820001193751&type=234 — (дата обращения: 25.01.2017)
4. Архив результатов муниципальных выборов в 2016 г. Избирательная комиссия Иркутской области [электронный ресурс] / <http://www.irkutsk.izbirkom.ru/WAY/F2289571-F1A3-4D7A-9BF1-BB9ABD921AD0.html> — (дата обращения: 25.01.2017)
5. Юрковский А. В. Демократия и антидемократия как идеологические доминанты развития политических систем стран Северо-Восточной Азии // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. — С. 21–25.
6. Юрковский А. В. Право и политика // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4. — С. 35–39.
7. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Административное право: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 287 с.
8. Арзуманов И. А., Личичан О. П. Программы комплексного развития территорий в российской федерации: правовое регулирование и практика реализации. Учебное пособие в 3 частях / Иркутский государственный университет, Юридический институт. Иркутск, 2016. Том Часть 2 Социально-экономическое развитие территорий как фактор стратегического планирования.
9. Арзуманов И. А., Шишкин С. И. Программы комплексного развития территорий в российской федерации: правовое регулирование и практика реализации. Учебное пособие в 3 частях / Иркутский государственный университет, Юридический институт. Иркутск, 2015. Том Часть 1 Комплексное развитие территорий: правовые основы понятийного анализа.
10. Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Ефимова Ю. С., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Любушкина В. П., Онохова В. В., Романов Д. И., Юрковский А. В., Юрковский А. В. Муниципальное право России: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 327 с.
11. Костюнина О. В., Юрковский А. В. Правовая экспертиза нормативных правовых актов: учебное пособие / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Юридический институт. Иркутск, 2012. — 95 с.

Прокурорский надзор и методика выявления коррупционных правонарушений на государственной (муниципальной) службе в РФ

Литвиненко Виктор Евгеньевич, помощник прокурора, юрист 2 класса
Прокуратура г. Магадана Магаданской области;

Панфилова Елизавета Анатольевна, магистрант
Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ

В статье обозначается проблема коррупционных рисков в процессе осуществления правоохранительной деятельности. Рассматриваются общетеоретические и практико-прикладные вопросы выявления коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: прокурорский надзор, предварительное следствие, коррупционные правонарушения, источники информации.

В основном ученые сводят определение коррупции к взятке и злоупотреблению служебным положением. Также в Кодексе поведения должностного лица по поддержанию правопорядка [1], принятого Резолюцией 34/169 Генеральной ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г., коррупция определена как «злоупотребление служебным положением для достижения личной или групповой выгоды, а также незаконное получение государственными служащими выгоды в связи с занимаемым служебным положением». На наш взгляд, необходимо понимать под коррупционными действиями — незаконное использо-

вание должностными лицами правоохранительных органов своего статуса или вытекающих из него возможностей в своих интересах или интересах других лиц с целью получения личной выгоды.

В работе правоохранительных органов коррупция представляет собой латентное, массовое, системное явление, что вызвано отсутствием соответствующих ценностных установок, нежеланием и неудобностью решать возникающие проблемы в рамках закона. Наблюдается дилемма: защищая правовое поле, сотрудники, участвующие в коррупционных отношениях, допускают возмож-

ность выхода своего поведения за рамки закона, ставя личные интересы материального и иного обогащения выше интересов службы, благосостояния общества и государства [2, с. 533].

Стоит акцентировать внимание на приоритетном направлении противодействия коррупции — это развитию ценностей, определяющих неприятие данных коррупционных действий. Анализ понятия «ценности» [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12], помогает определить ценностные ориентации к противодействию коррупции сотрудников правоохранительных органов как систему устойчивого неприятия сотрудником коррупционных отношений, выражаемую в деятельности по их выявлению, предупреждению в личных отношениях и в служебной деятельности. Следует заметить, что нравственное развитие сотрудника находится в тесной зависимости от уровня интеллекта. Отсюда необходимость формирования у сотрудника правоохранительных органов неприязни к коррупционным действиям, не принимать их как нормальные для своего развития и деятельности.

Не уделяется должного внимания изучению психологических аспектов коррупции, детерминантам коррупционно опасных действий, таких исследований коррупции и совершения коррупционных действий крайне мало, в таких действиях проявляются индивидуально-психологические и социальные качества человека.

Совершение коррупционных действий сотрудников правоохранительных органов приводит к непониманию реализуемых функций членами общества, недоверию населения к их деятельности.

Также способствует коррупции сложившаяся система учетно-регистрационной деятельности правоохранительных органов. Следует учитывать, например, что у руководителей следственных подразделений имеются ведомственные показатели следствия, такие как, количество расследованных и прекращенных дел, количества отмененных процессуальных решений, сроков следствия, их соотносимость с прошедшим периодом и т.п. Требования вышестоящих руководителей об улучшении таковых, непосредственная служебная подчиненность и все это, несомненно, негативно сказывается на беспристрастности следователя, его независимости. Фактически у руководителя следственного органа оказались сосредоточены обширные полномочия. Все это приводит к недооценке значения права в процессе жизнедеятельности, легкомысленному отношению к закону, либо к активному неприятию норм права.

Являясь непосредственным субъектом противодействия коррупции, сотрудник правоохранительных органов должен принять закон как систему запретов и ограничений в поведении. Добровольно принимая условия прохождения службы, сотрудник правоохранительных органов, охраняет и реализует положения законодательства. Вступление в коррупционные отношения влечет за собой потерю смысла деятельности правоохранительных органов.

После принятия законодательства о декларировании доходов выявилось множество уголовных дел, возбужденных в отношении чиновников разного уровня, а также последовавшие за этим кадровые изменения, в том числе в правоохранительных органах. Очевидно, что коррупцию того масштаба, которого она достигла к настоящему времени, победить будет непросто, потребуются принятие законодательных изменений и усиление работы правоохранительных органов при одновременном контроле со стороны гражданского общества.

По сути, любой орган государственного управления, изначально подвержен коррупционной зараженности там, где имеют место отношения власти-подчинения, большие скопления финансирования, извлечение прибыли и, возможность получения преференций, поблажек и иных привилегий, вопрос о коррупции всегда будет актуальным.

Должное внимание необходимо уделить профилактической работе по предупреждению должностных правонарушений среди сотрудников правоохранительных органов, так они в первую очередь призваны бороться с коррупцией.

Преступления коррупционной направленности являются деструктивным фактором, вследствие которого необходимо обращать внимание на подбор кадров в правоохранительные органы, обращая внимание не только на профессионализм, но и на личностные качества.

До сих пор остается такая проблема, как низкое материальное содержание, недостаточные социальные гарантии работников правоохранительных органов, что также способствует совершению должностных преступлений на основе материальной заинтересованности.

Однако нередко официальные данные различных правоохранительных ведомств не содержат объективной картины имеющихся проблем в сфере борьбы с коррупцией. Данные о количестве совершенных коррупционных преступлений среди сотрудников правоохранительных органов найти в открытом доступе затруднительно, объективность таких данных сомнительна. Причины кроются в традиционно высокой доле латентности данных правонарушений, а также в манипуляциях со статистической отчетностью со стороны субъектов противодействия коррупции в конкретном ведомстве, имеющих целью поддержание статуса организации на должном уровне перед сложившимся общественным мнением и институтами гражданского общества.

Деятельность правоохранительных органов нельзя оставлять без полноценного и постоянного надзора, так как существуют риски ущемления и нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Деятельность органов государственной власти, подлежащая проверке, заключается в проведении конкурсов на занятие вакантных должностей государственной службы; приеме на службу; перемещении по службе; назначении на должности государственной службы; обеспечении исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов, носящих антикоррупционный характер; проведении про-

верок достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, иных представляемых в соответствии с законом сведений; проведении служебных проверок (в том числе проверки информации о коррупционных нарушениях); применении дисциплинарных взысканий; освобождении от занимаемой должности; увольнении с государственной службы. Результаты указанной деятельности находят отражение в актах органов государственной власти и местного самоуправления. В связи с этим предмет надзора включает проверку соответствия законодательству о противодействии коррупции издаваемых государственными и муниципальными органами правовых актов.

В частности, проверке подлежат приказы и распоряжения об образовании комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликтов интересов; об образовании конкурсных комиссий; об объявлении конкурсов на замещение вакантных должностей; об утверждении должностных регламентов (должностных инструкций) служащих; о порядке проведения служебных проверок, проверок сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, проверок соблюдения государственным служащими требований к служебному поведению. Кроме того, проверяются акты индивидуально-правового характера, а именно: о принятии на службу; о назначении на должность службы; об освобождении от замещаемой должности государственной службы и увольнении со службы; о применении дисциплинарных взысканий.

Также изучаются решения и материалы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению служащих и урегулированию конфликтов интересов, конкурсных комиссий; личные дела служащих, материалы служебных проверок, проверок сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, проверок соблюдения требований к служебному поведению государственных служащих, а также иные материалы государственных и муниципальных органов.

Выяснению подлежат:

- полнота и достоверность сведений, представляемых служащим в соответствии с законодательством в кадровую службу государственного (муниципального) органа, об образовании, о стаже работы (службы), дееспособности, наличии судимости, состоянии здоровья, родственных отношениях со служащими этого же органа, о гражданстве другого государства, предпринимательской деятельности, об участии в деятельности коммерческих и некоммерческих организаций, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

- соблюдение квалификационных требований и конкурсных процедур при приеме на государственную службу, при замещении должностей такой службы;

- исполнение обязанностей государственных;

- соблюдение ограничений и запретов по службе;

- соблюдение требований к служебному поведению государственных служащих;

- соблюдение требований законодательства к формированию комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликтов интересов, конкурсных комиссий, комиссий по служебным спорам;

- законность принимаемых представителем нанимателя (руководителем органа), указанными комиссиями, кадровыми службами решений, в том числе применение дисциплинарных взысканий;

- реализация профилактических антикоррупционных мер.

При изучении личных дел служащих следует проверять наличие в них иных представляемых в соответствии с законом сведений. В частности, личные дела служащих должны содержать документы, подтверждающие соответствие служащего квалификационным требованиям, установленным федеральными законами, в частности, в отношении стажа работы (службы) и образования.

Особое внимание следует уделять организации проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера служащего (претендента на должность государственной или муниципальной службы), его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

В ходе проверок подлежит выяснению вопрос о проведении кадровой службой проверки полноты и достоверности представленных гражданами, замещающими (претендующими на замещение) должности государственной службы, других предусмотренных законом сведений.

Собственное антикоррупционное значение имеют ограничения, запреты и обязанности по службе. Неполнение этих требований образует состав следующих коррупционных правонарушений: а) незаконное участие на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией; б) осуществление предпринимательской деятельности; в) выступление государственного служащего в качестве поверенного или представителя по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он замещает должность государственной службы; г) получение служащим в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки стоимостью свыше 3 тыс. руб., денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), а равно передача подарков стоимостью свыше 3 тыс. руб., полученных в связи с официальными мероприятиями и признаваемых государственной или муниципальной собственностью, в орган, в котором служащий состоит на службе.

В целях выявления нарушений законодательства о государственной и муниципальной службе, о противодействии коррупции органы прокуратуры используют разнообразные источники и предоставленные им законом полномочия. Наибольшая часть нарушений выявляется

в результате плановых проверок исполнения законов. Сравнительно редко нарушения выявляются по обращениям граждан, при расследовании уголовных дел, по сообщениям СМИ. В остальных случаях источниками информации о нарушении законов могут быть материалы ОРД, сообщения и другие обращения должностных лиц.

Осуществляемые на этом направлении надзора проверки производятся по общим правилам и рекомендациям с некоторыми особенностями, обусловленными спецификой их объектов, содержанием нормативных материалов и характером нарушений законов.

Проверки могут быть сугубо целевыми (предметными), когда проверяется, например, исполнение норм законов, устанавливающих только ограничения и запреты, связанные с противодействием коррупции. В других случаях проверки осуществляются как комплексные, при которых проверяется исполнение законов, регулирующих все или основные аспекты организации и функционирования государственной службы (поступления на нее, прохождения и прекращения, соблюдения во всех составляющих статуса служащих и т.д.). В необходимых случаях производятся совместные проверки с участием других правоохранительных и контролирующих органов. Так, вопросы незаконного осуществления служащими предпринимательской деятельности обычно проверяются прокурорами во взаимодействии с органами внутренних дел, налоговыми органами. По материалам о нарушении законов о государственной и муниципальной службе, о противодействии коррупции могут также проводиться контрольные проверки.

В других случаях проверки увязываются с приоритетами в деятельности прокуратуры, в том числе проводятся по планам и заданиям вышестоящих органов прокуратуры. Им обычно предшествует анализ статистических данных, обобщение материалов текущих проверок, иных сведений о состоянии законности на объектах проверки.

В целях выявления нарушений законодательства о государственной и муниципальной службе, противодействия коррупции используется весь спектр полномочий, предоставленных законом прокурору. Наиболее часто используются полномочия по беспрепятственному вхо-

ждению на территорию и в помещения поднадзорных органов (учреждений), доступу к документам и материалам, их истребованию, вызову должностных лиц и граждан для дачи объяснений по поводу нарушений закона.

Круг документов, с которыми знакомятся прокурорские работники, проверяя исполнение законов о государственной и муниципальной службе, противодействию коррупции, довольно широк. Это приказы о назначении на должность, о служебных перемещениях и об освобождении от должности, о наложении дисциплинарных взысканий и поощрениях, служебные контракты, протоколы заседаний и другие документы конкурсных, аттестационных комиссий, жалобы и предложения граждан и другие источники документально зафиксированной информации.

При необходимости, например, при проверке фактов непредставления (представления недостоверных) сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, занятия незаконной предпринимательской деятельностью проводятся так называемые встречные проверки с ознакомлением с документами (истребованием их) из налоговых органов, коммерческих структур, других организаций.

Объяснения по поводу нарушения закона отбираются как у нарушителей закона, так и у других лиц. Это могут быть руководители органов, их отдельных подразделений (чаще всего кадровых служб и бухгалтерий), сослуживцы лиц, допустивших нарушения, служащие, осуществляющие контрольные, учетно-регистрационные функции, и другие лица, располагающие требуемой информацией.

Результаты проверки отражаются в справке, которая составляется работником, непосредственно ее производившим. В справке отражаются все установленные факты, имеющие значение для правовой оценки проверявшихся действий (бездействия) и актов. В заключительной части справки формулируются предложения о необходимых мерах реагирования на выявленные нарушения закона, их причины и условия. Результаты проверки докладываются руководителю органа прокуратуры, которым принимаются решения о формах их реализации (опротестовании правовых актов, внесении представлений, обращений с заявлением в суд и т.д.).

Литература:

1. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. 1990. С. 319–325.
2. Николаев С.В. Педагогические возможности формирования неприятия коррупционных отношений при подготовке сотрудников правоохранительных органов в системе высшего образования // Педагогические науки. 2016. № 2. С. 533.
3. Юрковский А.В. Основные подходы к правовой аксиологии // В сборнике: Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 171–175.
4. Юрковский А.В. Аксиологические методы в сравнительном правоведении // Научный альманах. 2016. № 2–3 (16). — с. 340–346.

5. Юрковский А. В., Тугутова Д. А. Исследование правовой категории «интересы» во взаимосвязи с правовыми категориями «нужда» и «потребность»: на примере Российской Федерации и государств Северо-Восточной Азии // Современная научная мысль. . 2016. № 2. — С. 254–264.
6. Юрковский А. В. Право как ценность и ценности в праве // Социология и право. 2016. № 2(32). — с. 95–102.
7. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Проблема выбора объекта сравнительного правоведения // Право и современные государства. 2016. № 3. — С. 19–31.
8. Юрковский А. В. Основные направления сравнительного правоведения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). — С. 55–59.
9. Юрковский А. В. Категория «интересы» в конституционном праве Японии // Академический юридический журнал. 2016. № 1 (63). — С. 46–52.
10. Юрковский А. В. Категория «интересы» в конституциях Корейской народно-Демократической Республики и Республики Корея: сравнительный анализ // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. — С. 163–166.
11. Юрковский А. В. Категории «нужда», «потребность», «интерес» в Монголии // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 3–2 (69). — С. 233.
12. Юрковский А. В. Категория «интересы» в конституционном праве Китайской Народной Республики // Академический юридический журнал. 2015. № 4 (62). — С. 44–52.

Об особенностях приведения нормативных правовых актов в соответствие с действующим законодательством

Литовченко Алена Сергеевна, помощник прокурора
Прокуратура Ленинского района Еврейской автономной области

Монгуш Хандымаа Шолбановна, магистрант
Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ

В статье обозначается проблема приведения нормативных правовых актов в соответствие с действующим законодательством. Рассматриваются общетеоретические и практико-прикладные вопросы правотворческой деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, правотворчество, нормативный правовой акт, законодательство, источники информации.

Одной из базовых категорий правоведения, закладывающих основу для правового регулирования (воздействия), выступает правотворчество, т.е. создание норм права. В ходе правотворческой деятельности выполняется ряд важных для общества, государства и личности задач. На его этапах и стадиях происходит согласование общественных интересов и решается вопрос о взаимодействии между идеологией, политикой и правом [2, с. 5].

Источники конституционного права могут должны рассматриваться через призму структуры государственной власти и специфики государственного устройства Российской Федерации [1, с. 44]. Уставы муниципальных образований могут быть отнесены к источникам конституционного права.

Выявления несоответствий действующему законодательству в уставах муниципальных образований является актуальным направлением деятельности прокуратуры Российской Федерации [3, с. 1238; 4, с. 111–114].

Предметом прокурорского надзора в сфере местного самоуправления является:

- исполнение законов органами местного самоуправления и их должностными лицами;
- соответствие законам их правовых актов;
- соблюдение прав и свобод человека и гражданина органами местного самоуправления и их должностными лицами [5, с. 283–284].

При проверке нормативных правовых актов органов местного самоуправления следует использовать средства. Приемы и способы правовой [6] и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов [7, 8, 9].

Необходимость параллельного использования техники правовой и антикоррупционной экспертизы обусловлена юридико-техническими свойствами нормативных правовых актов [10, с. 111–116].

В предлагаемой статье представлены материалы, обобщающие опыт прокуратуры Ленинского района Еврейской автономной области.

22 августа 2005 года решением Собрания депутатов Н-ского сельского поселения № 17 утверждён устав муниципального образования (далее — Устав), который

в настоящее время действует с изменениями по состоянию на 24 сентября 2015 года.

В результате правового анализа Устава выявлено, что он не соответствует действующему законодательству Российской Федерации об организации и осуществлении местного самоуправления по следующим основаниям.

Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон) установлены общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, определены государственные гарантии его осуществления.

Частью 7.1 ст. 40 Федерального закона установлено, что депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления, иное лицо, замещающее муниципальную должность, должны соблюдать ограничения, запреты, исполнять обязанности, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами. Полномочия депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, иного лица, замещающего муниципальную должность, прекращаются досрочно в случае несоблюдения ограничений, запретов, неисполнения обязанностей, установленных Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

Названная норма Федерального закона изложена в редакции Федерального закона от 03.11.2015 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в законную силу 04.11.2015.

Однако, до настоящего времени Устав муниципального образования «Б» Ленинского муниципального района ЕАО в части основания для досрочного

прекращения полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, иного лица, замещающего муниципальную должность не приведен в соответствие с указанной выше нормой закона.

Так, ст.ст. 21, 23 Устава определено, что на сегодняшний день глава сельского поселения, председатель Собрания депутатов должен соблюдать ограничения и запреты и исполнять обязанности, которые установлены Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О про-

тиводействии коррупции» и другими федеральными законами.

Статьями 24, 25 Устава определены основания досрочного прекращения полномочий депутата Собрания депутатов, главы сельского поселения, в числе которых отсутствуют, среди которых основание, закрепленное в ч. 7.1 ст. 40 Федерального закона в актуальной редакции не отражено.

При этом следует заметить, что незакрепление Уставом данного вопроса является коррупциогенным фактором.

Так, в соответствии с пунктом 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96, коррупциогенным фактором, устанавливающим для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, таким как широта дискреционных полномочий — отсутствие оснований принятия решения (подпункт «а»).

Таким образом, в результате правового анализа Устава выявлено, что он не соответствует действующему законодательству Российской Федерации об организации и осуществлении местного самоуправления.

Негативные последствия несоответствия Устава закону выражаются в том, что он, являясь актом высшей юридической силы в системе муниципальных правовых актов, допускает действие и применение спорных норм, которые впоследствии могут быть закреплены и установлены иными муниципальными актами, принятыми (изданными) в соответствии с ним.

Вместе с тем Конституцией Российской Федерации установлено, что Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации (часть 2 статьи 4). Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Органы местного самоуправления обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (части 1 и 2 статьи 15).

Федеральным законом определено, что муниципальные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, настоящему Федеральному закону, а также уставам и законам субъектов Российской Федерации (часть 4 статьи 7).

Согласно Уставу Еврейской автономной области, нормативные правовые акты органов местного самоуправления муниципальных образований области являются составной частью единой правовой системы области. Нормативные правовые акты органов местного самоуправления муниципальных образований области принимаются в соответствии с федеральными законами и законами области в пределах их компетенции (статья 41).

Исходя из изложенного, руководствуясь статьями 1, 6 и 21–23 Федерального закона, а также пунктами 4.2 и 16 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации про-

курсорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», вынесен протест, который был положительно рассмотрен и удовлетворен.

Литература:

1. Юрковский А. В., Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Онохова В. В., Праскова С. В., Суркова И. С., Тирских М. Г., Шаламова А. Н. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — 611 с.
2. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М., Кузьмин И. А., Любушкина В. П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 239 с.
3. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Теоретико-методологические и практико-организационные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности с позиции сотрудников прокуратуры РФ (социологические и юридические аспекты) // Научные труды Российской академии юридических наук. 2015. № 15. С. 1238.
4. Кузьмин И. А., Юрковский А. В. Отечественная система права и законодательства: взгляд сотрудников прокуратуры // Государственная служба. — 2016. № 3. С. 111–114.
5. Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Ефимова Ю. С., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Любушкина В. П., Онохова В. В., Романов Д. И., Юрковский А. В., Юрковский А. В. Муниципальное право России: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 327 с.
6. Костюнина О. В., Юрковский А. В. Правовая экспертиза нормативных правовых актов. учебное пособие / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Юридический институт. Иркутск, 2012.
7. Кудашкин А. В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика. Научно-практическое пособие. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. — 368 с.
8. Юрковский А. В. Проблемы организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // В книге: Правовая политика современной России: реалии и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Иркутского государственного университета. ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Юридический институт. 2013. С. 72–75.
9. Гриб В. Г., Окс Л. Е. Противодействие коррупции. Учебное пособие. — М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. — 192 с.
10. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 199 с.

Коррупция в системе государственной службы России и её предупреждение

Мелконян Анна Викторовна, магистрант
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации, конституционно-правовой статус, органы прокуратуры.

Коррупция в системе государственной службы России представляет серьезную угрозу национальной безопасности, функционированию публичной власти, затрудняет экономическое развитие и угрожает основам рыночной экономики, ограничивает конкуренцию и свободу экономической деятельности.

В соответствии с исследованиями, проведенными в 2015 года неправительственной организацией Transparency International, в рейтинге по уровню распространения

коррупции из 177 стран Россия находится на 119 месте. По 100-бальной шкале, Российская Федерация получила 28 баллов, этот показатель близок по уровню с показателями таких стран, как Ливан, Азербайджан, Мадагаскар. Средний размер суммы взятки в России равен 145 тысяч рублей. При этом, несмотря на ужесточение наказания за взяточничество, количество случаев получения взяток продолжает расти, выявленных фактов стало больше на 18%. Растёт средний размер взятки, за период 2014 года

он составил 109 тысяч рублей, а за 2015 год сумма увеличилась до 208 тысяч рублей [7].

Коррупция является незаконным, противоправным, общественно опасным деянием, проявляющимся в сфере экономики, политики, социальной деятельности и целом ряде других областей или государственного управления, за которое нормативно-правовыми актами установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность [3, с. 28; 5, с. 64]

Коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; это совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица. Особенность коррупции в том, что она развивается в сфере управления, в сфере функциональных отношений должностных лиц, она дублирует, замещает собой функциональные отношения должностных лиц. Расширение коррупционной деятельности постоянно втягивает в сферу противоправных отношений все больше участников. Это уже не отдельные криминальные факторы, а противоправное явление в обществе. Она способна проникать во все слои общества.

Принято выделять две формы коррупции: низовую и вершинную. Низовая коррупция — это (мелкая, повседневная); вершинная — это (крупная, элитарная).

Наиболее ощутимые удары наносит она по экономической безопасности страны. В результате продажности чиновников, недобросовестного исполнения ими служебного долга теневая экономика (криминальная и полуправовая) даёт почти 40 процентов всего валового внутреннего продукта. В сферу её деятельности вовлечено на постоянной основе более 9 миллионов россиян. Коррупция также приводит к тому, что нарушаются конкурентные механизмы рынка, поскольку часто в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки. В результате — снижение эффективности рынка и дискредитация идеи рыночной конкуренции.

Коррупция породила мощный рост организованной преступности. По оценкам МВД России, организованная преступность контролирует почти половину частных фирм, каждое третье государственное предприятие, от 50 до 85 процентов банков. Практически ни один сектор экономики не защищён от её воздействия.

К наиболее тяжёлым последствиям коррупция приводит в ходе избирательного и бюджетного процессов. Политическая коррупция начинается с выборов, коррупция в ходе выборов приводит к недоверию властям (как избранным, так и нанятым, которые берут пример с народных избранников) и к дискредитации института

выборов как общедемократической ценности. Коррупция в бюджетном процессе приводит как к разворовыванию бюджетных денег, так и к потере привлекательности страны для своих и иностранных инвесторов.

Что же касается социальной сферы, то здесь результатами коррупции можно назвать: рост имущественного неравенства, т.к. коррупция подстёгивает несправедливое и неправомерное перераспределение средств в пользу узких олигархических групп за счёт наиболее уязвимых слоёв общества и увеличение социальной напряжённости в обществе, бьющей по экономике и угрожающей политической стабильности в стране.

При этом, как указывают А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, В. М. Деревскова: «Лица, обращающиеся к коррумпированным чиновникам, не всегда испытывают угрызения совести по поводу результатов предполагаемой противоправной деятельности, наоборот, многие мотивы связаны с получением положительных эмоций от предстоящего и последующего события, которое возникает в результате противоправных коррупционных контактов. Тем самым, управляемые субъекты, собственными действиями, нередко стимулируют чиновников к коррупционным действиям» [5, с. 18]

Основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции являются: проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции; создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества; принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению; совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью.

Важную роль в противодействии коррупции отводится органам прокуратуры. Поэтому прокурорам, для снижения коррупционности государственных и муниципальных нормативных правовых актов, необходимо использовать право нормотворческой инициативы и требовать принятия органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления нормативных правовых актов об обязательном предоставлении региональных и муниципальных актов на прокурорскую проверку. Поскольку в настоящее время предоставление проектов НПА в прокуратуру для проведения антикоррупционной экспертизы является не обязанностью, а правом органов государственной власти и местного самоуправления [1, с. 23].

Кроме того, чтобы снизить уровень коррупции в России, по мнению автора следует провести следующий комплекс мероприятий:

- Дать полную свободу печати СМИ, ведущие свои независимые расследования.
- Создавать различные структуры по контролю за работой чиновников.
- Постоянно совершенствовать законодательство, способное поспеть за появлением новых видов правонарушений.
- Использовать прозрачную банковскую систему для оплаты штрафов и др. денежных расчётов.
- Не делать исключений ни для кого и штрафные санкции накладывать на людей любого социального уровня.
- Увеличить материальную и социальную обеспеченность чиновников.
- Изобличать сотрудников государственной службы во взяточничестве — все население страны должно по-

нять, что надо начать с того, что прекратить давать взятки, что получение прибыли и увеличение доходов в краткосрочном периоде выльется в значительное ухудшение экономического развития нашей страны в долгосрочном периоде.

Также автор согласна с мнением Деревсковой В. М., Евдокимова К. Н., Оноховой В. В., Юрковского А. В. и других ученых, что противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе в РФ должно носить комплексный характер (правовой, экономический, информационный, организационный, материально-технический и др.) с обязательным привлечением институтов гражданского общества (общественные движения, политические партии, профсоюзы, образовательные и научные учреждения) и осуществлением общественного контроля [2, 4, 6].

Литература:

1. Березина Е. В., Евдокимов К. Н. Актуальные вопросы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов органами прокуратуры // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 23–24.
2. Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Ефимова Ю. С., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Любушкина В. П., Онохова В. В., Романов Д. И. Муниципальное право России: учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 327 с.
3. Довбня А. И., Юрковский А. В. Основные подходы к понятию коррупции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 27–28.
4. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М., Кузьмин И. А., Любушкина В. П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 239 с.
5. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. 199 с.
6. Юрковский А. В., Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Онохова В. В., Праскова С. В., Суркова И. С., Тирских М. Г., Шаламова А. Н. Конституционное право. учебное пособие / Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. Иркутск, 2015. 611 с.
7. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. — URL: http://crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 28.11.2016).

Политические партии в системе противодействия коррупции в Российской Федерации

Петрик Анжелика Сергеевна, студент
Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

Статья посвящена вопросу определения места политических партий в системе противодействия коррупционным правонарушениям в Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, политические партии, лоббизм, теневой лоббизм, выборы.

Коррупция как социальное явление непосредственно связана с деятельностью органов государственной

власти, органов местного самоуправления и должностных лиц таких органов. Коррупционные правонарушения

могут совершаться только представителями власти — лицами, призванными обеспечивать общественные (государственные) интересы [2, с. 108].

Такой подход к определению субъектов коррупционной деятельности является наиболее общим, поскольку вытекает из определения коррупции в широком смысле и охватывает все сферы коррупционной деятельности названных субъектов.

Однако ряд авторов наряду с общепризнанным понятием коррупции выделяет так называемую «политическую коррупцию». В данное понятие, в отличие от коррупции в ее традиционном широком понимании, включены и коррупционные правонарушения, которые совершаются в ходе формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Исходя из вышесказанного, рассмотрим роль политической партии, как общественной организации, основной целью которой является представление политических интересов населения [4], в системе противодействия коррупции с точки зрения названных подходов к определению круга субъектов коррупционных правонарушений.

Одновременно, полагаем необходимым, отметить, что политические партии являются элементами гражданского общества [5, с. 148–152], участвующими в системе профилактики коррупционных правонарушений [6, с. 134–139]. Активная позиция политических партий способна обеспечить проявление реальных признаков конституционализма в Российской Федерации [7; 8].

Помимо основного предназначения — выдвижения своих кандидатов на выборы в органы государственной власти и органы местного самоуправления, по результатам которого предполагается активное противодействие коррупции со стороны представителя партии, уже избранного на должность в государственном или муниципальном органе, от лица данного органа, политические партии активно противодействуют коррупции, в том числе политической, и от своего имени как общественная организация, что закреплено уставами всех парламентских партий.

Так, политические партии в рамках своей ежедневной деятельности организуют всевозможные антикоррупционные мероприятия, в ходе которых взаимодействуют с гражданами, проводя профилактические беседы, а также принимая обращения граждан, с указанием на коррупционные правонарушения. По результатам выявления коррупционных правонарушений, партии продолжают работу по данному факту, способствуя донесению соответствующей информации до уполномоченных органов, инициируя проверки деятельности лиц, о коррупционных действиях которых заявляют граждане в своих обращениях, и организуя общественную реакцию на нарушающее права граждан поведение должностных лиц. Кроме того, при политических партиях создаются всевозможные общественные организации, осуществляющие помимо прочего аналогичную антикоррупционную деятельность.

С точки зрения политической коррупции политической партии и создаваемые при них общественные орга-

низации также осуществляют контроль при выдвижении кандидатов других партий и кандидатов — самовыдвиженцев, обеспечивая своевременную реакцию избирательных комиссий и правоохранительных органов на любые нарушения законодательства о выборах оппонентами, и выставляя на избирательные участки своих наблюдателей.

Однако указанные меры противодействия коррупции, предпринимаемые политическими партиями, имеют и обратную сторону, представляющую деятельность политической партии не только как инструмент противодействия коррупции, но и как субъект политической коррупции.

Проявляется данная характеристика политической партии в связи с реализацией ей своей основной функции — выдвижения кандидатов для участия в выборах органов государственной власти и органов местного самоуправления, в ходе чего у кандидата и партии, а также у лиц, которые участвовали, согласно Федеральному закону от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в формировании избирательного фонда кандидата существует возможность образования связи, в силу которой кандидат обязан в случае его избрания на выборную должность принимать нормативные акты или совершать иные действия в интересах лиц и объединений, поддержавших его в ходе предвыборной кампании.

Подобные проявления политической коррупции являются спорными в силу того, что они граничат с таким социальным явлением, как лоббизм, формально не закрепленный в российском законодательстве, однако широко распространенный на практике. В теории по данному вопросу существует дискуссия, однако более предпочтительной является точка зрения о том, что опасен лишь так называемый «теневой лоббизм», причиняющий обществу вред, положительные же его проявления должны иметь место в жизни государства и проявляться в деятельности представительных органов власти, где политические партии и достигают реализации своих программных целей [1, С. 69].

Политическая коррупция является почти латентной, поскольку в ней участвуют лишь субъекты, занятые политической деятельностью, в том числе члены всевозможных политических партий, в ходе политической борьбы, что является нормой для остального населения, реакции общества на их действия не следует, поскольку политическая борьба воспринимается населением как нормальное явление, предполагаемое самой природой политической партии [3, С. 46].

Так, коррупцию нельзя рассматривать только со стороны деятельности представителей власти, она имеет место быть и в иных процедурах, связанных с публичной властью, в частности с формированием органов государственной власти и органов местного самоуправления. Исходя из разносторонности понятия коррупции и задействованных в ней субъектов, значительная роль в про-

тивододействию коррупции принадлежит политическим партиям, причем не только как инструменту противодействия коррупции, но и как субъекту, участвующему в создании условий для существования коррупции, а также получающему выгоду от действий, избранных на должность го-

сударственных и муниципальных служащих. Такая деятельность партий не может рассматриваться как не отвечающая интересам общества, пока не установлены отрицательные цели реализации лоббистской деятельности той или иной политической партии.

Литература:

1. Абрамова А.И. Лоббизм в законотворческой деятельности. // Журнал российского права. — 2014. — № 6. С. 15–25.
2. Будатаров С.М. Понятие коррупции в российском законодательстве и юридической литературы. // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 359. С. 106–110.
3. Квон Д.А. Политическая коррупция: понятие, цели, субъекты. // Власть. — 2015. — № 7. С. 45–51.
4. Юрковский А.В. Политические партии в политических системах стран северо-восточной азии: учебное пособие / Федеральное агентство по образованию, Иркутский государственный университет, Юридический институт. Иркутск, 2006.
5. Юрковский А.В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — 611 с.
6. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 199 с.
7. Юрковский А.В. Конституционализм: системный подход к формированию универсальной политико-правовой категории // Сибирский юридический вестник. 2013. № 3. С. 20–28.
8. Юрковский, А.В. Конституционализм и политические системы в странах Северо-Восточной Азии: проблемы и перспективы: монография / А.В. Юрковский. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2013. — 231 с.

К вопросу о совершенствовании правового статуса сотрудника полиции в Российской Федерации (в контексте противодействия коррупции на государственной службе в РФ)

Попов Евгений Юрьевич, магистрант
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Ключевые слова: Правовой статус, сотрудник полиции, государственная служба, противодействие коррупции.

Полиция Российской Федерации в современном демократическом государстве — это специфичный самостоятельный государственный орган, обладающий специальной компетенцией и властными полномочиями, являющийся неотъемлемым компонентом исполнительной власти, исполняющий в механизме государства правоохранительную функцию и являющийся частью отраслевой системы государственного управления, деятельность которого подчинена защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, установлению контроля над преступностью, обеспечению нормального функционирования органов государственной власти, государственных и общественных институтов, а также охране общественных отношений.

Гражданин приобретает административно-правовой статус сотрудника полиции при приеме на службу в органы внутренних дел. Сотрудником полиции может быть только гражданин Российской Федерации. Иностранные граждане, лица с двойным гражданством, лица, не имеющие гражданства, служить в полиции не могут. К замещению должности сотрудника полиции предъявляются определенные требования, такие, например, как: возраст, физическая подготовка и др.

Система правовых актов, регулирующих административно-правовой статус сотрудника полиции отличается множественностью.

Сотрудник полиции обладает не только общим и индивидуальным правовым статусом, а в ряде случаев,

предусмотренных административным законодательством — особым административно-правовым статусом, но и специальным правовым статусом — статусом государственного служащего, который подразделяется на составляющие элементы: права, обязанности, поощрения и гарантии, ответственность. Эти элементы органически связаны между собой, поскольку только в своей совокупности они образуют реальный статус государственного служащего.

Можно выделить три признака, характеризующих сотрудника полиции как государственного служащего. Во-первых, при исполнении служебных обязанностей он действует по поручению государства и от его имени. Во-вторых, он занимает должность, которая определяет его правовой статус. В-третьих, осуществляет государственную службу за вознаграждение, которое подчеркивает особенности в оплате его труда (например, оплата за специальное звание, надбавка за выслугу лет, надбавки за ученую степень и ученое звание и т.д.)

Основой правового положения сотрудника полиции выступают его права и обязанности, которые подразделяются на два вида — общие и специальные или должностные.

Общие полномочия сотрудника полиции — это его права и обязанности как гражданина России и как государственного служащего.

Российский гражданин, будучи сотрудником полиции, обладает на территории государства всеми правами и свободами, а также выполняет обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. Он имеет право на выбор рода деятельности и профессии, на охрану здоровья и медицинскую помощь, на образование, на неприкосновенность частной жизни, на свободу передвижения, на управление делами государства и другие основные права, и свободы.

Специальные полномочия — это права и обязанности, которые сотрудник полиции выполняет по должности. Они производны от прав и обязанностей полиции и являются формой их реализации. Их комплекс зависит от вида полицейского подразделения (оперативный сотрудник, патрульный, инспектор дорожно-патрульной службы и т.д.) и уровня занимаемой должности (министерство, территориальный орган и т.п.). Перечень данных полномочий содержится в должностном регламенте (должностных инструкциях) сотрудника полиции, утверждаемом соответствующими руководителями.

Если сравнить перечисленные обязанности и права в ФЗ «О полиции» с объемом обязанностей, установленных ст. 14 и 15 ФЗ «О государственной гражданской службе» для государственных гражданских служащих, то они им во многом идентичны. В этом проявляется себя принцип единства взаимосвязи различных видов государственной службы.

На современном этапе развития российского общества сотрудники полиции активно участвуют в обеспечении безопасности личности, общества, государства,

в решении сложных задач в различных районах страны, включая борьбу с терроризмом. Свою деятельность при этом сотрудники полиции осуществляют как в борьбе с нарушителями закона, уголовным миром, так и во взаимодействии с законопослушными гражданами, широкими слоями населения.

Хотелось бы отметить, что в настоящее время в структуре полиции уделяется большое значение антикоррупционной направленности среди сотрудников служащих в ОВД.

Как указывает Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Дервскова В.М. и другие ученые: «Коррупция является незаконным, противоправным, общественно опасным деянием, проявляющимся в сфере экономики, политики, социальной деятельности и целом ряде других областей или государственного управления, за которое нормативно-правовыми актами установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность» [3, с. 28; 5, с. 64].

При этом автор согласен с профессорами П.В. Агаповым, В.К. Артеменковым, С.И. Винокуровым и другими учеными, что что коррупцию как форму преступности лучше предупредить, устранить причины и условия ее возникновения в обществе, чем впоследствии устранять наступившие общественные опасные последствия в сфере государственной службы, в предпринимательской, банковской, коммерческой деятельности и иных сферах [1, 2].

Поэтому одним из направлений противодействия коррупции на государственной службе, в т.ч. на службе в органах внутренних дел (п. 5 ст. 7 ФЗ «О противодействии коррупции») является введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области.

Стандарт подразумевает, что образ профессиональной деятельности и бытовой жизни сотрудника органа внутренних дел должен быть свободен от продажности, исключать сомнения в коррупционной направленности, быть высоко профессиональным и этичным. Стандарт антикоррупционного поведения сотрудника включает в себя совокупность элементов: запреты; ограничения; дозволения; обязанности. Цель введения стандарта антикоррупционного поведения сотрудника органа внутренних дел состоит в придании образу профессиональной деятельности и бытовой жизни сотрудника органа внутренних дел антикоррупционного характера. Нравственная чистоплотность, неподкупность сотрудника, его преданность интересам службы, верность служебному долгу составляют основу профессионально-этического стандарта антикоррупционного поведения.

На сотрудника полиции распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции», Федеральным законом от 27 июля 2004 года «О государственной гражданской службе Российской Федерации»,

а также иными нормативно-правовыми актами. Так, например, Федеральным Законом № 79 от 7.05.2013 года был установлен запрет отдельным категориям лиц, открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

В п. 10 ст. 27 ФЗ «О полиции» определено, что сотрудник полиции обязан представлять в порядке, установленном законодательством РФ, сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Приказом МВД РФ № 790 от 05.12.2016 г. всем сотрудникам полиции уведомлять представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Это не исчерпывающий перечень ограничений, запретов и обязанностей, налагаемых на сотрудников ОВД. Данный приказ претерпел изменения от 05.12.2016 г. в приказе МВД РФ № 790.

Под коррупционно опасным поведением считается такое действие или бездействие сотрудника, которое в ситуации конфликта интересов создаёт предпосылки и условия для получения им корыстной выгоды и (или) преимуществ как для себя, так и для иных лиц, организаций, учреждений, чьи интересы прямо или косвенно отстаиваются сотрудником, незаконно использующим своё служебное положение.

В ряде случаев предпосылки для коррупционного поведения сотрудника заложены в коррупционно опасном поведении руководителя. Коррупционно опасное поведение руководителя является злостным видом аморального поведения, дискредитирующим органы внутренних дел. Видами коррупционно опасного поведения руководителя являются: протекционизм, фаворитизм, nepotизм (кумовство), а также злоупотребление служебным положением.

Таким образом в системе ОВД, установлены правовые и этические правила (запреты, дозволения, ограничения, обязанности) антикоррупционного поведения сотрудника органа внутренних дел, которые влекут формирование у кадрового состава органов внутренних дел высоких моральных устоев, влекущих понимание необходимости строгого следования соответствующим правилам.

Правовой статус сотрудника органов внутренних дел законодательством закреплён и содержит правила антикоррупционного поведения, а именно в Федеральном

Законе «О полиции» от 7 февраля 2011 года и в Федеральном Законе «О службе в органах внутренних дел» от 01.01.2001 года. Вышеуказанным законодательством закреплены требования при приеме на службу в органы внутренних дел к кандидатам на статус сотрудника ОВД; определяются ограничения в приеме на службу в органы внутренних дел и ее прохождении и т.д.

Вместе с тем, автор согласен с мнением Деревсковой В.М., Евдокимова К.Н., Оноховой В.В., Юрковского А.В. и других ученых, что противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе в РФ должно носить комплексный характер (правовой, экономический, информационный, организационный, материально-технический и др.) с обязательным привлечением институтов гражданского общества (общественные движения, политические партии, профсоюзы, образовательные и научные учреждения) и осуществлением общественного контроля [2, 4, 6].

Поэтому одним из важных направлений деятельности полиции является взаимодействие с гражданским обществом, а именно непосредственная работа с населением по месту жительства, как это практикуется во многих странах. Одной из форм такого взаимодействия становится привлечение жителей к участию в мероприятиях по охране правопорядка, например, с помощью формирования народных дружин. Опыт МУ МВД России «Иркутское» в данном вопросе является показательным. Экспериментом послужило формирование в 2016 году при содействии администрации Иркутского района отряда дружинников на территории Иркутского района, что позволило выявить, а самое главное вовремя предотвратить ряд преступлений в сфере лесопользования и заготовки древесины.

Поэтому современное развитие гражданского общества невозможно без взаимоотношений полиции и гражданского населения. Наше общество вправе рассчитывать на полицию в качестве государственного института, и в соответствии с повышенным чувством гражданского долга защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, а полиция, в свою очередь, надеется на общественную поддержку и рассчитывает на сотрудничество со стороны населения для эффективной работы. Если эта связь и доверие станут неустойчивыми, и не будут обновляться посредством постоянных позитивных вербальных и невербальных контактов, то постепенно может быть разрушена доверительная «ткань» в отношениях между обществом и полицией, а это в свою очередь делает невозможным противодействие коррупции и обеспечение одного из важнейших принципов стабильности государства — безопасности населения.

Литература:

1. Агапов П. В., Антонов-Романовский Г. В., Артеменков В. К., Бажанов С. В., Боголюбова Т. А., Борисов С. В., Васькина И. А., Винокуров С. И., Воеводина Т. Г., Воронцов А. А., Диканова Т. А. и др. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография. — Москва, 2016. 656 с.

2. Агапов П. В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Капинус О.С., Меркурьев В.В., Обращивев К.В., Павлинов А.В., Расторопов С.В., Склярлов С.В., Андреев Б.В., Бажанов С.В., Евдокимов К.Н., Жубрин Р.В., Ларьков А.Н., Раскина Т.В., Соколов Д.А., Степанов О.А. Криминология. Общая часть. Учебник / Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 303 с.
3. Деревскова В. М., Евдокимов К.Н., Ефимова Ю.С., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Любушкина В.П., Онохова В.В., Романов Д.И. Муниципальное право России: учебное пособие / под редакцией А.В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 327 с.
4. Довбня А. И., Юрковский А.В. Основные подходы к понятию коррупции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 27–28.
5. Юрковский А. В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Любушкина В.П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под редакцией А.В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 239 с.
6. Юрковский А. В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. 199 с.
7. Юрковский А. В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. Конституционное право. учебное пособие / Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. Иркутск, 2015. 611 с.

Профилактика коррупции и антикоррупционное просвещение (на примере работы Татарской межрайонной прокуратуры Новосибирской области)

Попова Галина Владимировна, помощник, юрист 1 класса
Татарская межрайонная прокуратура Новосибирской области;

Ермохина Галина Викторовна, магистрант
Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ

Статья предназначена для актуализации проблемных вопросов, затрагивающих особенности социальной практики, обеспечивающей целенаправленное воздействие на общественные отношения с целью предупреждения нравственно-правовой деформации личности коррупционера.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, коррупция, информация, профилактика, правонарушения.

Поступательное прогрессивное развитие современного цивилизованного общества связано с формированием правовых средств государственного управления [2, с. 5].

Правовой принцип демократизма носит всеобщий характер и может проявляться в виде: а) принципа правового государства; б) принципа формирования и деятельности государственного аппарата; в) принципа правотворчества; г) принципа правоприменения. Суть данного принципа едина и означает необходимость обеспечения народного участия в функционировании государства и правовой системы в целом [1, с. 206].

Профилактика коррупции — это особый вид социальной практики, обеспечивающий целенаправленное воздействие на общественные отношения с целью предупреждения нравственно-правовой деформации личности коррупционера, формирования нетерпимости к коррупционному поведению, возмездия правомерного поведения и ресоциализации лиц, которые уже допустили социально-негативные проявления в поведении [4, с. 206].

Профилактика коррупции и антикоррупционное правовое просвещение направлено на принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции [3, с. 126], на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению [8].

Потенциал прокуратуры в настоящий период довольно объемный и многообразный, и прокуратура, действуя в пределах своей компетенции только ей присущими методами и средствами (не подменяя другие органы), занимает важное место в государственном механизме защиты прав и свобод человека и гражданина на всех уровнях на территории всей Российской Федерации [5, с. 284].

Татарским межрайонным прокурором организована работа по проведению мероприятий правовой и антикоррупционной направленности.

Мероприятия по разъяснению действующего законодательства оперативными работниками проводятся в виде бесед и лекций.

В истекшем периоде 2016 года проведено 10 бесед и лекций, на которых специалистам и главам сельских администраций разъяснены положения Федерального закона «О противодействии коррупции», в части проведения проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей муниципальной службы, а также проверки соблюдения муниципальными служащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнения ими обязанностей и соблюдения требований к служебному поведению, установленных Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Для разъяснения законодательства жителям города и района подготовлены и направлены для опубликования в местных печатных изданиях и официальных сайтах органов местного самоуправления информации по разъяснению законодательства, на основании которых в рубрике «Прокуратура разъясняет» подготовлены публикации в печатных изданиях органов местного самоуправления («Вестниках» и «Весточках»), а также информации на официальных сайтах муниципальных образований.

В отчетном периоде 2016 года подготовлено 2 информации на темы:

1. «Поправки законодательства, направленные на дальнейшее совершенствование законодательства о противодействии коррупции». Разъяснены положения Федерального закона от 03.11.2015 N303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» в части поправок, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства о противодействии коррупции.

Информация размещена в 10 местных печатных изданиях и на официальных интернет-сайтах органов местного самоуправления.

2. «Разъяснение положений законодательства о проведении антикоррупционной экспертизы НПА». Разъяснены положения Федеральных законов «О противодействии коррупции» и «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», в части порядка проведения антикоррупционной экспертизы всех принятых представительными и исполнительными органами местного самоуправления поселений нормативных правовых актов и их проектов.

Информация размещена в 4 местных печатных изданиях.

Используются прокурором также и иные формы проводимой органами прокуратуры работы по профилактике коррупции и антикоррупционному просвещению. Положительный опыт такой работы.

Также, 14.03.2016 в администрации Татарского района Новосибирской области проведен семинар на тему: «Проведение антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и их проектов».

Присутствовали: начальник юридического отдела администрации Татарского района работники администрации, специалисты сельсоветов, всего 35 человек.

Татарской межрайонной прокуратурой с целью информирования населения о принимаемых мерах по борьбе с коррупцией проведены следующие мероприятия, посвященные Международному дню борьбы с коррупцией:

1. В частности, 24.11.2016 на собрании коллектива ГПУ «Татарский политехнический колледж» проведена беседа по вопросу осуществления прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции в истекшем периоде 2016 года.

2. Кроме того, 09.12.2016 старший помощник прокурора А. выступила на заседании 5 сессии Совета депутатов города Татарска с информацией о результатах осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в истекшем периоде 2016 года.

Мероприятие освещено на телевидении, на телеканале ОТС в информационной передаче: «День за днем», программа вышла в эфир 16.12.2016.

3. Прокурором района направлена информация о практике прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции для опубликования в газетах «Народная газета» и «Сибирская околица». Указанная информация 09.12.2016 опубликована в 21 вестнике муниципальных образований Татарского района НСО.

4. Также 22.12.2016 на собрании коллектива ГКУ НСО «Центр занятости населения города Татарска» помощником прокурора Е. проведена беседа по вопросу осуществления прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции в истекшем периоде 2016 года.

5. После чего, 28.12.2016 в газете «Сибирская околица» была размещена информация с призывом о сообщении в межрайонную прокуратуру о фактах получения или вымогательства должностными лицами взяток.

С учетом вышесказанного полагаем, что на специфику профилактического антикоррупционного просвещения влияет специфика социально-экономических отношений, на которые оно воздействует.

Рассмотренная практика в целом складывается применительно к отношениям в агропромышленной сфере, особенностями которой и должны учитываться в процессе правового просвещения.

Эта цель достигается решением следующих задач: рассмотрение сущности государственного регулирования аграрных отношений, научных взглядов на нее, понятийно-категориального аппарата, а также законодательства о государственном регулировании сельского хозяйства [6, с. 85–91]; анализ системы методов государственного управления аграрными отношениями, ее влияния на формирование законодательства соответствующих стран; исследование имущественных интересов субъектов сельского хозяйства, обоснование механизмов их правового обеспечения и защиты, а также использования соответствующей терминологии обеспечивающей свойства юри-

дической техники в конституционной институализации структуры экономико-правовых институтов и аграрных отношений [7, с. 138–143].

В российской правовой практике, как и в практике многих других государств современного мира правовое просвещение, как элемент правовой политики направлено на формирование в обществе устойчивого уважения

к закону и преодоление правового нигилизма; повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности; создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения; внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм [9, с. 206–210].

Литература:

1. Юрковский А.В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — 611 с.
2. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Административное право: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 287 с.
3. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 199 с.
4. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Любушкина В.П.
5. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 239 с.
6. Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Ефимова Ю.С., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Любушкина В.П., Онохова В.В., Романов Д.И., Юрковский А.В., Юрковский А.В. Муниципальное право России: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 327 с.
7. Юрковский А.В. Аграрная политика в конституционном праве государств Северо-Восточной Азии // АПК: Экономика, управление. 2016. № 11. С. 85–91.
8. Юрковский А.В. Конституционно-правовое регулирование аграрных отношений в государствах Северо-Восточной Азии // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 8. С. 138–143.
9. Евдокимов В.Б., Маматов М.В., Дмитриева Е.А. Прокуратура и СМИ: состояние и перспективы взаимодействия. Монография / Москва, 2016.
10. Юрковский А.В. Правовое просвещение как элемент правовой политики противодействия преступности в КНР // В книге: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. 2016. — С. 206–210.

Коррупционные факторы в понятии «экстремистские материалы»

Распутин Николай Валерьевич, студент
Юридический институт Иркутского государственного университета

В статье рассматриваются коррупционные факторы в законодательном определении экстремистских материалов.

Ключевые слова: коррупция, экстремизм, экстремистские материалы, безопасность.

Одной из наиболее существенных проблем современной России является коррупция, она пронизывает практически все сферы общества, проявляется на бытовом и масштабных уровнях. Государству приходится включаться в активную работу по минимизации ее уровня.

Явление коррупции, вследствие охвата им всей системы стратификации общества, прямо свидетельствует о криминализации значительной части современного российского социума, глубоком кризисе нравственно-психологического состояния индивидуального и общественного

сознания. Оно, в свою очередь, характеризуется разложением системы ценностей, противоречием между провозглашенными целями и возможностями их реализации для большинства членов социальной общности, и, как следствие, формирование радикальной экстремистской идеологии [1, с. 294].

Можно прямо заявлять, что коррупция способствует появлению экстремистских идей в обществе, что может подорвать конституционный строй государства, навредить как простому гражданину, так и всему социуму. Не-

обходимо внимательно искать все факторы, способствующие появлению коррупции в области противодействия экстремизму.

Коррупция и экстремизм, одновременно являются правовыми и политическими явлениями. Право и политика — два социальных феномена, исследование которых, исторически обусловлено, непрерывно актуально по сей день и имманентно объективным реалиям возникновения, развития, перспективам существования и трансформации их самих [4, с. 35].

Авторы научных трудов по антиэкстремистской тематике отмечают необходимость законодательного устранения юридических категорий оценочного характера, которые, одновременно, могут быть рассмотрены как коррупциогенные факторы, юридико-технического свойства. Следует отметить, что наличие оценочных категорий затрудняет профилактику как проявлений экстремизма, так и проявлений коррупции. Данная ситуация может быть связана с проявлением теневого лоббизма и основана, в первую очередь, на личных взаимоотношениях субъектов, имеющих личные интересы, требующие правовой регламентации. Следовательно, помимо законодательной борьбы с данным явлением необходима работа над неюридической частью антикоррупционной идеологии, имеющей ценностно-нормативное значение, закрепленной в виде соответствующих стереотипов морали и нравственности [5, с. 102].

Полагаем возможным согласиться с мнением А. С. Петрик о том, что коррупция в сфере правотворческой деятельности является одной из наиболее опасных для общества форм коррупции и базируется как на правовой основе, так и на неюридической, идеологической, что делает ее более сложной для преодоления [6, с. 492–494].

Выявить коррупционные риски в антиэкстремистском законодательстве возможно при помощи проведения правовой экспертизы соответствующих нормативных правовых актов [7; 8; 9; 10].

Экстремизм продолжает оставаться одной из наиболее опасных угроз национальной безопасности Российской Федерации. Поэтому проблема борьбы с ним относится к числу наиважнейших задач государства и правоохранительных органов [11].

Федеральное законодательство определяет экстремистские материалы как предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы [3].

По данному понятию не возникает вопросов по поводу второй части, однако, нужно уточнить, что же именно должно и в каких формах обосновывать или оправдывать необходимость осуществления экстремистской деятельности. Это отдается на откуп экспертов, которые на свое усмотрение определяют, что именно считать экстремистским материалом, данный фактор является довольно коррупционным, так как велика причастность человеческого фактора, поэтому необходимо дополнить законодательное определение экстремистских материалов признаками того, что обосновывает, а что оправдывает экстремизм.

В Определении от 2 июля 2013 года № 1053-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что, применяя положения пунктов 1 и 3 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», суды должны исходить из того, что обязательным признаком экстремистских материалов является явное или завуалированное противоречие соответствующих действий (документов) конституционным запретам о возбуждении ненависти и вражды, разжигания розни и пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, наличие которого должно определяться с учетом всех значимых обстоятельств каждого конкретного дела (форма и содержание деятельности или информации, их адресаты и целевая направленность, общественно-политический контекст, наличие реальной угрозы, обусловленной в том числе призывами к противоправным посягательствам на конституционно охраняемые ценности, обоснованием или оправданием их совершения, и т.п.).

Между тем, материалы не могут быть признаны экстремистскими на том лишь основании, что содержащаяся в них информация не укладывается в общепринятые представления, не согласуется с устоявшимися традиционными взглядами и мнениями, вступает в противоречие с морально-нравственными и (или) религиозными предпочтениями [2].

Формулировка Конституционного Суда дает некоторые признаки, однако отсылка к тому, что все должно определяться с учетом всех обстоятельств дела содержит много противоречий, размывается все сказанное выше, так как все опять отдается на откуп суда, а если быть точнее, то на взгляд того эксперта, который будет определять принадлежность материала к экстремистским, что в полном виде почва для появления коррупции.

Устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений экстремистской направленности, в том числе организации экстремистских сообществ, — сегодня одно из важных направлений в системе противодействия преступности [12, с. 62; 13].

Устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений экстремистской направленности может быть осуществлено посредством эффективного правового регулирования имеющего определенную форму воздействия права на общественные отношения с целью их упорядочения с помощью взаимосвязанных юридиче-

ских средств [14] исключая излишние [15, с. 146–149], либо неопределенные юридико-технические признаки.

Кроме того, полагаем необходимым учесть зарубежный опыт подготовки специалистов в сфере антиэкстремистской деятельности [16, с. 146–149].

Подводя итог, следует отметить, что коррупционные факторы проникают в самые важные секторы общества, а именно в область противодействия экстремизму. Иде-

альным будет являться исключения человеческого фактора и субъективного отношения к тому или иному труду, но этого сделать будет просто невозможно, поэтому остается только попытаться свести его к минимальному значению. Для этого необходимо на законодательном уровне дополнить определение экстремистских материалов признаками того, что обосновывает, а что оправдывает экстремизм.

Литература:

1. Михайлюк В. А. Явление коррупции как фактор развития экстремизма в России / В. А. Михайлюк // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политические аспекты. — 2015. — С. 292–298.
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 1053-О // СПС Консультант плюс.
3. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3031.
4. Юрковский А. В. Право и политика // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4. С. 35–39.
5. Хорольский Г. В. Антикоррупционная идеология в контексте правовых механизмов противодействия коррупции. — Право и государство. — 2011. — № 4. С. 100–104.
6. Петрик А. С. Коррупция в сфере правотворческой деятельности как особая форма коррупционных правонарушений // Молодой ученый. — 2016. — № 26. — С. 492–494.
7. Колесникова Д. Ю. Недостатки правового регулирования ответственности за коррупционные правонарушения // В сборнике: Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации Материалы межвузовской научной студенческой конференции. 2016. С. 201–203.
8. Костюнина О. В., Юрковский А. В. Правовая экспертиза нормативных правовых актов. учебное пособие / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Юридический институт. Иркутск, 2012.
9. Юрковский А. В. Проблемы организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // В книге: Правовая политика современной России: реалии и перспективы Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Иркутского государственного университета. ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Юридический институт. 2013. С. 72–75.
10. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Теоретико-методологические и практико-организационные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности с позиции сотрудников прокуратуры РФ (социологические и юридические аспекты) // Научные труды Российской академии юридических наук. 2015. № 15. С. 1238.
11. Прокурор разъясняет: Роль органов прокуратуры в профилактике экстремизма, проявляющегося на национальной и религиозной почве (электронный ресурс) — <http://www.kamprok.ru/prokuror-razyasnyet-rol-organov-prokuratury-v-profilaktike-ekstremizma-proyavlyayushhegosya-na-natsionalnoj-i-religioznoj-pochve/> (дата обращения 26.01.17).
12. Агапов П. В. и др. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: пособие / под ред. В. В. Меркурьева; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2013. — 248 с.
13. Агапов П. В., Амирбеков К. И., Боголюбова Т. А., Диканова Т. А., Капинус О. С., Меркурьев В. В., Ображиев К. В., Павлинов А. В., Расторопов С. В., Скляр С. В., Андреев Б. В., Бажанов С. В., Евдокимов К. Н., Жубрин Р. В., Ларьков А. Н., Раскина Т. В., Соколов Д. А., Степанов О. А. Криминология. Общая часть. Учебник/Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 303 с.
14. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Административное право: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 287 с.
15. Чигвинцев И. А. Излишнее правовое регулирование. Постановка проблемы // В сборнике: Наука сегодня фундаментальные и прикладные исследования. материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 146–149.
16. Юрковский А. В., Сараев А. В., Кузьмин И. А. Борьба с терроризмом в России и Республике Корея: сравнительный анализ особенностей организации и деятельности сил специального назначения // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — COUNTER-TERRORISM. 2016. № 1. С. 50–56.

Провокация как метод борьбы с коррупцией: диалектика допустимости применения

Романова Олеся Юрьевна, магистрант
Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ

В статье рассматриваются различные подходы к использованию провокации в процессе борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, провокация, противодействие, борьба, методы государственного управления.

Российское общество находится в процессе сложного качественного роста, когда принципиально меняются механизмы его социального и политического устройства [15, с. 16].

Государственная власть выражена в деятельности государственных органов и учреждений, образующих механизм (аппарат) этой власти. Она потому и называется государственной, что ее практически олицетворяет, приводит в действие, претворяет в жизнь механизм государства, состоящий из различного уровня государственных служащих, должностных лиц, специалистов, из которых и формируются органы управления и принуждения [17, с. 401].

В случае если мы рассматриваем государство как высокоразвитый тип политико-организованного общества (государство в широком, общесоциальном смысле), то государственная власть будет выступать одним из основных его признаков. Государственная власть в России, как и в других государствах современного мира [18; 19; 20; 21; 22] является объектом конституционно-правой охраны.

Среди коррупционных преступлений наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие [1].

При рассмотрении дел о взяточничестве провокация является наиболее проблемным и малоисследованным явлением, связанным с коррупционными преступлениями.

В истории существовали разные подходы законодателя не только к пониманию провокации преступления, но и допустимости применения таких методов. Одни периоды ознаменовались тотальным запретом на совершение подобных действий, иногда можно наблюдать лишь формальный запрет на данную деятельность спецслужб, однако известны и случаи законодательного разрешения на использование метода провокации.

Исторически под провокацией понимается деятельность должностных лиц правоохранительных органов на склонение лиц к совершению преступления с целью по-

следующего изобличения. На современном этапе развития общественных отношений провокация как явление, прямо или косвенно связанное с коррупционными проявлениями, рассматривается в двух аспектах: как провокационно-подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов (традиционный или оперативно-розыскной) и как подбрасывание предмета «взятки» в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа (уголовно-правовой). Однако, если провокация в уголовно-правовом смысле априори неправомерна, поскольку преступность и наказуемость данного деяния определяется Уголовным кодексом РФ (далее — УК РФ), то провокация с точки зрения оперативно-розыскной деятельности запрещена Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об ОРД»), что по существу не определяет критерии допустимости проведения оперативного мероприятия, вид и меру ответственности, а сам запрет лишен универсальности, поскольку распространяется только на должностных лиц.

Факты взяточничества в целом, а также проблематичность их выявления и пресечения являются оправданием оперативных мероприятий, в ходе которых лицо, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, внешне выполняет роль инициатора конкретного коррупционного преступления. Номинально, можно предположить, что провокация может рассматриваться в качестве административно-правового метода государственного управления [16, с. 42–44].

Провокация в таких случаях является по существу единственно возможным способом уличить взяточника в его противоправной деятельности, недопущения совершения новых, более тяжких преступлений, причем не только коррупционных [10].

Существует точка зрения, согласно которой лицо, участвующее в проведении оперативного эксперимента, действует профессионально, выполняя свой служебный долг, что в данном случае является провоцированием активности уже сформировавшегося коррупционера, и представляет собой частный случай крайней необходимости [14].

Применение провокации является весьма эффективным способом борьбы с организованной преступностью, коррупцией и других тяжких преступлений. Так, например, в результате тщательно спланированной опе-

ративной комбинации, был изобличен начальник управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Томской области К. Савченко, который уличен региональным управлением ФСБ в получении частями имущества и услуг имущественного характера от предпринимателя на сумму 912 тыс. 950 руб. за общее покровительство в своем бизнесе [12].

В этой связи некоторые ученые предлагают включить в состав гл. 8 УК такое обстоятельство, как «правомерная провокация» [11]. В свою очередь П. В. Агапов предлагает ввести в УК РФ новую статью «Выполнение специального задания по пресечению либо раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества» [3].

А. Арутюнов убежден, что провокация преступления должна быть запрещена, потому что она безнравственна и, кроме того, может привести к непредвиденным результатам, если обстановка выйдет из-под контроля правоохранительных органов [4].

В свою очередь Б. В. Волженкин также указывал на недопустимость применения провокации, а также на столь широкое понимание крайней необходимости, которая не основана на законе, открывает безграничные возможности для злоупотреблений и произвола, использования провокации и иных незаконных методов борьбы с преступностью [5].

Одним из ярких подтверждений этого является «дело ученых». В 1955 г. Военным трибуналом 8-го военно-морского флота было рассмотрено уголовное дело по обвинению Н. Ф. Кружкова в совершении преступления, предусмотренного ст. 58.7 УК РСФСР [2]. Статья 58.7 УК РСФСР 1926 г. предусматривала уголовную ответственность за подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций. Старшим уполномоченным контрразведывательного отдела Н. Ф. Кружковым «расследовались» преступления, созданные им в условиях провокации во время блокады Ленинграда.

Процесс реализации провокации помимо фальсификации протоколов допросов включал в себя получение необходимых показаний. В период блокады города Ленинграда Н. Ф. Кружков умышленно добивался еще большего физического изнурения допрашиваемых им лиц: производил длительные и ночные допросы (стойки от нескольких часов до двух суток). Применял избиения, лишение пищи, обман, угрозы жизни и здоровью членам семьи (в блокадную зиму печатывал помещение, где семья подследственного хранила дрова, обрекая тем самым на гибель от холода), шантаж. Использовал в про-

цессе доказывания показания лиц, приговоренных трибуналами к смертной казни, обещая смягчение наказания (такие допросы были строго запрещены законом). Инструктировал арестованных как держать себя и что говорить при допросах в присутствии прокуроров на очных ставках и в судебных заседаниях, угрожая при этом пытками, причинением смерти [7]. Все эти методы, каждый из которых, как в отдельности, так и в их совокупности, являлись преступлениями, применялись для создания новых искусственных преступлений.

Очевидную несостоятельность выработанной и действовавшей начиная с 1903 г. в доктрине российского уголовного права установки о действии провокатора преступления в социально значимых целях — предания преступника правосудию [13] — доказывают показания самого подсудимого Н. Ф. Кружкова: «...нарушал социальную конность во благо страны, верил тогда, что веду борьбу с врагами народа...» [8].

Приведенный пример иллюстрирует недопустимые нарушения со стороны правоохранительных органов в использовании методов провокации в целом, массовые нарушения прав граждан.

Большинство указанных ученых считают, что провокация является одной из форм общественно опасного поведения. Часть ученых отмечает, что уровень разработки данной проблемы не отвечает современным требованиям борьбы с преступностью [6].

Как справедливо отмечает Б. В. Волженкин «оперативный эксперимент правомерен, когда субъект сам, без какой-либо инициативы со стороны лиц, пытающихся его уличить, начинает предварительную преступную деятельность, в которой его обоснованно подозревают и которую путем проведения оперативного эксперимента стремятся пресечь и этим же образом выявить преступника и раскрыть уже совершившееся преступление. Правильно считает Л. Лобанова, что проведение оперативного эксперимента должно быть »продиктовано стремлением поставить под контроль, под непосредственное наблюдение правоохранительных органов уже начавшиеся процессы, связанные с посягательством на объект уголовно — правовой охраны, и в конечном итоге прервать их развитие... Выдвижение оперативной версии и ее проверка путем эксперимента должны производиться на основании информации, носящей отнюдь не предположительный характер. Речь идет о принятом и зафиксированном в установленном законом порядке заявлении об имевшем место факте вымогательства или предложении дать взятку, подкрепленном опросом заявителя, выполнением иных проверочных действий» [9]

Институт провокации продолжает свое развитие, порождая новые виды провокации преступления и дополняя свое содержание ранее не существовавшими характеристиками. Данные обстоятельства создают условия, при которых необходимо должным образом урегулировать развивающиеся общественных отношения в целях защиты интересов личности, общества и государства,

а также укрепления законности и правопорядка в стране. Мероприятий по реформированию института провокации должны затронуть нормативное регулирование, анализ практики ЕСПЧ в этой сфере, основанной на опыте РФ

и иностранных государств, меры ответственности, организацию должного судебного контроля и прокурорского надзора на всех стадиях осуществления проверочных мероприятий.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 154.
2. Агапов П. В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности. СПб.: СПбУ МВД РФ, 2011.
3. Арутюнов А. Провокация преступления // Российский следователь. 2002. № 8.
4. Волженкин Б. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Следователь. 2007. № 2. С. 2–5.
5. Воронцов С. А. О недопустимости использования правоохранительными органами метода провокации в борьбе с преступностью // Юрист-Правовед. 2011. № 3. С. 5–14.
6. Жирнов Е. Всех лиц, проходящих по агентурным сигналам, арестовать // Власть. 2013. № 10. С. 55–56; URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2144576>.
7. Жирнов Е. Всех лиц, проходящих по агентурным сигналам, арестовать // Власть. 2013. № 10. С. 57.
8. Лобанова Л. Провокация взятки: некоторые проблемы квалификации и законодательной регламентации // Юридическая техника и проблемы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Сборник научных статей. Ярославль. 1999. С. 37.
9. Милоуков с. Ф., Никуленко А. В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 45–53.
10. Радачинский С. Юридическая природа провокации преступления // Уголовное право. 2008. № 1. С. 72–73.
11. Санкт-Петербургские ведомости. 2016. 22 января.
12. Таганцев Н. С. Лекции. Часть Общая. М., 1994. Т. 1. С. 348–349; Пионтковский А. А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 573.
13. Яни П. С. Провокация взятки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 96.
14. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 199 с.
15. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Административное право: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 287 с.
16. Юрковский А. В., Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Онохова В. В., Праскова С. В., Суркова И. С., Тирских М. Г., Шаламова А. Н. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — 611 с.
17. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Особенности конституционно-правовой охраны в Республике Корея // Право и политика. 2016. № 11. С. 1351–1358.
18. Кузьмин И. А., Юрковский А. В. Особенности конституционно-правовой охраны в Японии // Вопросы российского и международного права. 2016. № 5. С. 123–137.
19. Юрковский А. В. Особенности конституционно-правовой охраны в Монголии // Мир юридической науки. 2014. № 10–11. С. 38–44.
20. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Особенности конституционно-правовой охраны в Корейской Народно-Демократической Республике // Мир юридической науки. 2014. № 12. С. 31–39.
21. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Особенности конституционно-правовой охраны в Китайской Народной Республике // Мир юридической науки. 2014. № 9. С. 30–38.

Информационная безопасность органов государственной власти и местного самоуправления в контексте противодействия коррупции

Сахаровский Сергей Дмитриевич, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Ключевые слова: органы государственной власти, органы местного самоуправления, противодействие коррупции, информационная безопасность.

С развитием современных информационных технологий человечество столкнулось с новыми типами угроз: возможностями силового противостояния государств в информационной сфере («кибервойны»), использования информационных технологий террористическими организациями либо с террористическими целями («кибертерроризм»), а также использования интернета в иных противоправных целях, с нарушением установленного правопорядка, преследуемым уголовным законодательством национальных государств («киберпреступность»).

Необходимость нормативно-правовой поддержки отношений в виртуальном пространстве осознают во многих странах мира, борьба с киберпреступностью требует согласованных действий от всех государств [6]. Киберпространство в Российской Федерации является неотъемлемой частью мирового киберпространства. Поэтому Российская Федерация активно участвует в процессе регулирования отношений в области информационной безопасности, в том числе в рамках конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Потенциальная угроза нарушения работоспособности сайтов органов государственной власти и местного самоуправления, а также критически важных информационных систем основных объектов государства (ВС РФ, МЧС, ФСБ и др.) привела к необходимости изменять основные правовые и технические меры, стратегии для нейтрализации и предотвращения различных видов кибератак, которые могут нанести реальное или косвенное воздействие на инфраструктуру государства.

В рамках публичной дипломатии Россия добивается объективного восприятия её в мире, развивает собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом, активно участвует в международном сотрудничестве в информационной сфере.

Так в сентябре 2011 г. Россией, Китаем, Таджикистаном и Узбекистаном был предложен общий разработанный проект «Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности», а 22 сентября 2011 г. в России был представлен проект Конвенции об обеспечении информационной безопасности ООН. Эти два документа взаимосвязаны и создают «опору» для дальнейшего обсуждения проблемы информационной безопасности на международной арене.

Статья 5 Конвенции устанавливает основные принципы обеспечения информационной безопасности. Основопологающим посылом принципиальной части Конвенции является то, что информационное пространство является общечеловеческим достоянием. Среди базовых положений документа необходимо отметить идеи неделимости безопасности (безопасность одного государства неразрывно связана с безопасностью всех остальных), сохранения государственного суверенитета над национальными сегментами Интернета, ответственности за собственное информационное пространство, недопустимость вмешательства извне.

Этот проект подвергся жёсткой критике со стороны США, которые сами стремятся к «глобальному контролю над киберпространством». Но эти документы отражают направления информационного противоборства, которые необходимо прописать и применить в ряде стран.

В 2015 г. государствами-членами ШОС внесены в качестве официального документа ООН «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности (МИБ)». Документ опирается на подходы, заложенные в проекте Правил поведения в области обеспечения МИБ, распространенном от имени государств — членов ШОС в ходе 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2011 году.

Главные шаги в направлении информационной безопасности уже сделаны. Основным документом в рассматриваемой области является указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Кроме того, ещё в 2013 г. был подписан указ № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации». В области информационной безопасности критически важных объектов, был также рассмотрен Проект Федерального закона РФ «О безопасности критически важной инфраструктуры РФ». Президентом РФ 03.02.2012 г. утверждены «Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации».

С 2013 г. Правительство РФ организывает работы по созданию новой структуры, а именно Национального центра управления обороной государства (НЦУОГ), суть которого заключается в решении задач контроля и регу-

лирования всеми спецсилами и имеющими средствами, действующими в интересах обороны государства как в мирное, так и в военное время, в том числе и информационной безопасности (кибербезопасности) страны. Структура уже сформирована в 2014 г.

Для достижения цели кибербезопасности страны и в целях содействия осуществления научных исследовательских работ и разработок для государства был создан Фонд перспективных исследований.

На данный момент в сфере информационной безопасности как технической (программно-аппаратной), так и организационно-правовой защитой, занимаются ряд государственных органов, такие как ФСТЭК, ФСБ, МВД, Министерство связи и массовых коммуникаций, Министерство обороны. Но у каждого государственного органа своё видение в сфере безопасности и свои правила применения защиты. Это может привести к их разногласию. Поэтому необходимо подвести черту при внутригосударственном регулировании вопросов, касающихся информационной безопасности.

Первым этапом можно будет считать создание основного документа, который будет регламентировать общие принципы и цели, связанные с обеспечением информационной безопасности. И под этим документом (как в приказе «трёх ведомств») должны будут подписаться все специализированные государственные органы.

На основании этого, вторым этапом будет внедрение нового органа или создание на базе уже существующих, который, помимо решения вопросов в сфере киберпреступлений (кибершпионажа), будет вести и организационно-правовую деятельность в рамках своих задач.

Для совершенствования деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в сфере информационной безопасности, правотворчества и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов

(далее НПА), а также улучшения их взаимодействия с органами прокуратуры автор предлагает следующие меры:

В целях повышения качества принимаемых муниципальных правовых актов, в том числе нормативных, представляется необходимым внести в федеральное законодательство изменения, касающиеся прохождения муниципальными служащими обязательного обучения по вопросам информационной безопасности, защиты служебной информации, подготовки проектов НПА и проведения антикоррупционной экспертизы.

Также мы разделяем позицию тех авторов [3, 4, 8], которые считают, что необходимо законодательно обязать органы местного самоуправления предоставлять все проекты муниципальных правовых актов в электронном виде в органы прокуратуры на правовую экспертизу для выявления нарушений законодательства, юридической техники и наличия коррупциогенных факторов.

Для возможности корректного понимания и перевода специального юридического текста, владения юридической терминологией, и доступа граждан к информации, органам местного самоуправления необходимо также обратить повышенное внимание к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами органов местного самоуправления [2].

Кроме того, органы местного самоуправления должны регулярно размещать проекты муниципальных правовых актов на своих сайтах в сети «Интернет» для информированности населения о своих действиях (бездействиях), характере принимаемых решений, а также принимать меры по защите своих сайтов от несанкционированного доступа. Данная мера необходима для профилактики совершения коррупционных правонарушений и предупреждения преступности, как коррупционной, так и экономической, компьютерной направленности [1, 5, 7].

Литература:

1. Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Капинус О.С., Меркурьев В.В., Обращиваев К.В., Павлинов А.В., Расторопов С.В., Скляр С.В., Андреев Б.В., Бажанов С.В., Евдокимов К.Н., Жубрин Р.В., Ларьков А.Н., Раскина Т.В., Соколов Д.А., Степанов О.А. Криминология. Общая часть. Учебник / Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 303 с.
2. Амосова Т.В., Юрковский А.В., Юрковская Е.А. Конвергенция юридических и лингвистических методов в сравнительном правоведении: юридическая компаративистская лингвистика // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 96–107.
3. Березина Е.В., Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов органами прокуратуры // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 23–24.
4. Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Ефимова Ю.С., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Любушкина В.П., Онохова В.В., Романов Д.И. Муниципальное право России. Иркутск, 2014. 327 с.
5. Евдокимов К.Н. Особенности уголовно-правовой квалификации и ответственности за компьютерные преступления в законодательстве России и зарубежных стран // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V Международной научно-практической конференции. отв. ред. С. И. Суслова, А. П. Ушакова. 2016. С. 80–84.
6. Шайхаттарова С.В. Россия и международные стандарты по борьбе с киберпреступностью // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 4. С. 27.

7. Юрковский А.В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. Конституционное право. учебное пособие / Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. Иркутск, 2015. 611 с.
8. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Любушкина В.П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности. учебное пособие / под редакцией А.В. Юрковского. Иркутск, 2014. 239 с.
9. Evdokimov K. N. Personality traits of computer criminals in modern Russia // European Journal of Law and Political Sciences. 2016. № 2. С. 42–45.
10. Evdokimov K. N. Comparative legal analysis of the legislation of Russia and foreign countries, regulating the criminals liability for committing computer crimes // Наука и общество. 2016. № 3–1. С. 104–121

Типичные нарушения требований законодательства о противодействии коррупции, в части предоставления справок о доходах (расходах), имуществе и обязательствах имущественного характера

Товарчи Ольга Александровна, старший помощник прокурора
Прокуратура Анивского района Сахалинской области;

Ефимушкина Кристина Эдуардовна, студент
Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ

Статья предназначена для актуализации проблемных вопросов, затрагивающих типичные нарушения требований законодательства о противодействии коррупции, в части предоставления справок о доходах (расходах), имуществе и обязательствах имущественного характера.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, коррупция, информация, правонарушения.

Государственная власть выражена в деятельности государственных органов и учреждений, образующих механизм (аппарат) этой власти. Она потому и называется государственной, что ее практически олицетворяет, приводит в действие, претворяет в жизнь механизм государства, состоящий из различного уровня государственных служащих, должностных лиц, специалистов, из которых и формируются органы управления и принуждения [7, с. 401].

По своей сущности и содержанию государственная служба не связана непосредственно с производством материальных благ, она является организующей деятельностью в названных сферах, в том числе и по организации производства материальных благ в широком смысле (добыча, производство, хранение, транспортировка, реализация). Таким образом, государственная служба по социальной природе самым тесным образом связана с государственными интересами, функциями и задачами государства, является средством выражения публичной власти [8, с. 116].

Равнозначно можно вести речь о другом проявлении публичной власти, о местном самоуправлении. Местное самоуправление — это форма осуществления публичной власти, обеспечивающая в пределах, установленных законодательством, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения [9, с. 11].

Муниципальная служба в Российской Федерации осуществляется на основе ряда принципов, которые выступают критериями оценки деятельности муниципальных служащих, составляют фундамент действующего законодательства о муниципальной службе, обеспечивают преемственность муниципальной службы и муниципальной политики в области управления [10, с. 23].

Существующая в настоящее время в России система антикоррупционного декларирования в основных чертах была создана в 2008–2009 гг. Базовая норма о декларировании была закреплена в ст. 8 ФЗ-273 от 25.12.2008 «О противодействии коррупции». На государственных и муниципальных служащих, должности которых включены в соответствующий перечень, а также на ряд иных должностных лиц была возложена обязанность предоставлять представителю нанимателя сведения о своих доходах (расходах), об имуществе и обязательствах имущественного характера. Должностные лица должны предоставлять аналогичные сведения о своей (своем) супруге и несовершеннолетних детях.

В развитие данного положения в 2009 г. были приняты два пакета указов Президента Российской Федерации. Один из которых (18 мая 2009 г.) утвердил перечень должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые и при замещении которых необходимо представлять указанные выше сведения, другой, соответственно, 21 сентября 2009 г. утвердил порядок проверки представленных сведений для лиц, замещающих государ-

ственные должности федеральных государственных служащих. Однако, несмотря на ряд принятых законов и подзаконных актов в области противодействия коррупции, можно было с уверенностью констатировать, что эти нормативно-правовые акты плохо исполнялись и не принесли необходимых существенных результатов. Указанный факт объясняется тем, что со стороны государственных и муниципальных служащих нередко происходят нарушения требований Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в части предоставления сведений о доходах (расходах), об имуществе и обязательствах имущественного характера [5].

Важнейшим шагом, направленным на предотвращение нарушений стало принятие в 2012 году Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Данный закон предусматривает проверку соответствия стоимости приобретенных объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг официальному доходу должностного лица и членов его семьи и привлечение должностных лиц к ответственности [2, с. 51–59].

Так, прокурор города N. (данные засекречены), руководствуясь нормами Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», вынес представление об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции вице-мэру по социальному развитию города N. (данные засекречены), который предоставил информацию в справке о доходах (расходах) за 2013–2015 гг., а именно, что приобрел немецкий автомобиль премиум-класса. Согласно сведениям, полученным из органов Государственной инспекции безопасности дорожного движения во время прокурорской проверки, автомобиль был приобретен за стоимость в сорок раз ниже рыночной. Таким образом, вице-мэр города N., который обязан предоставить сведения о доходах (расходах), предоставил заведомо недостоверные сведения. Мерой ответственности к нарушителю может выступить расторжение с ним трудового договора по инициативе работодателя, предусмотренное статьей 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Следующим нарушением в части предоставления справок о доходах (расходах), имуществе и обязательствах имущественного характера является незаконное обогащение. Очевидно, что фундаментальное значение для антикоррупционного декларирования имеет наличие наказаний за незаконное обогащение. Однако в Российской Федерации механизм санкционирования за незаконное обогащение достаточным образом не разработан. Это объясняется тем, что выявление фактов несоответствия расходов доходам в указанном случае не влечет никаких правовых последствий для декларанта. Полученная информация в лучшем случае помогает обратить внимание правоохранительных органов на подозрительно

высокий уровень жизни должностного лица. Для применения к нему мер ответственности все равно потребуется провести полноценное расследование и доказать совершение им коррупционного правонарушения [2, с.17]. В связи с этим в законодательстве многих стран, где внедрены системы декларирования, направленные на применение санкции за незаконное обогащение. Их распространению способствовало подписание ряда международных конвенций. Так, наказание за незаконное обогащение предусмотрено Межамериканской конвенцией против коррупции 1996 г. (ст. 9) [3], а также Конвенцией ООН против коррупции 2003 г. (ст. 20) [4]. Указанные конвенции не только рекомендуют странам-участницам ввести санкции за незаконное обогащение, но и стимулируют их к признанию незаконного обогащения преступлением, за совершение которого преступник должен нести уголовную ответственность.

Что касается Российской Федерации, то ученые-юристы, среди которых Барциц И.Н., Карпович О.Г., Марьян А.В., полагают, что одно из возможных решений заключается в том, чтобы применять к лицам, уличенным в незаконном обогащении, меры не уголовной, а дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности. Несомненно, что такой подход не соответствует в строгом смысле модели регулирования, закрепленной в ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, однако обладает рядом существенных преимуществ. Во-первых, он позволяет не нарушать презумпцию невиновности по уголовным делам и не делать исключений из фундаментального принципа для отдельных групп граждан. Во-вторых, он дает возможность применять к должностным лицам, чьи расходы явно не соответствуют доходам, достаточно чувствительные санкции [2, с.26]. Именно такой подход предложен в Федеральном законе «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Так, органами прокуратуры города M. (данные засекречены) была проведена проверка достоверности представленных в 2016 году государственным служащим территориального управления Федерального агентства по рыболовству (далее — Управление) сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своей супруги (супруга) и несовершеннолетних детей за отчетный период 2015 г. В ходе проверки были выявлены факты предоставления неполных и недостоверных сведений, а именно инспектор С. Управления, являясь государственным гражданским служащим, в период 2015 года в рабочее время оказывал юридические услуги и систематически осуществлял представительство в суде интересов третьих лиц на возмездной основе. Вместе с тем, в справке о доходах служащего с. за 2015 год отражены лишь доходы по основному месту работы, иных доходов согласно данной справке, служащий не имеет, доходы от оказания юридических услуг не отражены, т.е. в справку

о доходах за 2015 год, с. были внесены заведомо недостоверные сведения. Таким образом, руководство Управления, на основании Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федерального закона № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе», Федерального закона № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» установило ответственность в виде расторжения служебного контракта представителем нанимателя и освободил от замещаемой должности гражданского служащего.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что сложность борьбы с коррупцией заставляет систематически совершенствовать методы борьбы с ней. По нашему мнению, для увеличения эффективности борьбы с коррупцией необходимо планомерно обновлять российское за-

конодательство в сфере борьбы с коррупцией, поскольку своевременная модернизация сможет укрепить организационные основы проводимой государственной политики, а также сможет на ранних этапах выявить личную заинтересованность тех, кто недобросовестно распоряжается бюджетными средствами, скрывает факты недобросовестного обогащения, пользуясь служебным положением и исключить конфликт интересов [6, с. 113–114].

Поэтому полагаем необходимым актуализировать вопрос о взаимодействии прокуратуры и институтов гражданского общества, которое должно осуществляться: 1) путем широкого и объективного освещения положения дел в области противодействия коррупции; 2) путем обеспечения неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения и объективного применения законодательства Российской Федерации [6, с. 113–114].

Литература:

1. Воронцов С.А. Противодействие коррупции: теория и практика // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3.
2. Конов А.В., Яковлев А.А. Антикоррупционное декларирование в России: существующие проблемы и возможные подходы к реформированию // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 1.
3. Межамериканское соглашение против коррупции от 29 марта 1996 г. // Антикоррупционные документы и инструменты: Международный и национальный опыт борьбы с коррупцией. М. 2004.
4. Резолюция ГА ООН. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. 31 октября 2003 г. A/RES/58/4.
5. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/> (дата обращения: 24.01.2017).
6. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 199 с.
7. Юрковский А.В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — 611 с.
8. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Административное право: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 287 с.
9. Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Ефимова Ю.С., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Любушкина В.П., Онохова В.В., Романов Д.И., Юрковский А.В., Юрковский А.В. Муниципальное право России: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 327 с.
10. Фирсова О.А., Юрковский А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе: монография / Фирсова О.А., Юрковский А.В., Иркутский юридический ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Иркутск, 2008. — 71 с.
11. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Любушкина В.П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. — Иркутск, 2014. — 239 с.

Юридическое просвещение по вопросам муниципального нормотворчества, как важная составляющая антикоррупционной деятельности органов прокуратуры

Топова Жанна Диментьевна, помощник прокурора, юрист 1 класса
Прокуратура Алтайского района Республики Хакасия

Чигвинцев Илья Андреевич, студент
Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Ключевые слова: правовое просвещение, муниципальное нормотворчество, прокуратура, прокурорский надзор, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов.

Проблема коррупции всегда являлась приоритетной и наиболее фундаментальной для Российского государства. Становление и развитие гражданского общества ведет к изменениям государства, но и государство оказывает определенное воздействие на развитие гражданского общества через свои политические институты [10, с. 17].

Природа коррупции продолжает оставаться предметом научных изысканий современных учёных. Существующие подходы к обозначенному явлению сильно разнятся между собой, т.к. даны они в разные временные периоды, в разных правовых системах и в государствах с различными политическими режимами [11, с. 27–28].

Как верно отмечают учёные юристы, коррупция детерминирована с множеством различных аспектов общественной сферы, в частности с уровнем развития политико-управленческого сегмента общества [1, с. 17].

Сфера государственного управления обществом достаточно часто подвергается рискам коррупционного посягательства. Специфику любого управляющего воздействия, в том числе и государственного, составляют его целеполагающие, организующие и регулирующие свойства [8, с. 36].

Политико-управленческая сфера, прежде всего, связана с общим уровнем компетенции субъектов, осуществляющих нормотворческую деятельность [2].

Сегодня правотворчество понимается широко, а именно как деятельность, которая осуществляется государством в лице уполномоченных органов, обществом с помощью институтов непосредственной и представительной демократии, институтами международного сообщества, органами местного самоуправления, общественными организациями и т.д. [12, с. 156].

Нормотворчество является человеческой деятельностью, в который естественно заложен элемент субъективизма. Любое аксиологическое действие человека направлено на удовлетворение его потребностей. В связи с этим, субъект нормотворчества использует норму права как путь для реализации своих потребностей, что в конечном итоге ведёт к развитию коррупции.

Лишь высокий уровень юридического просвещения субъектов нормотворчества способен снизить уровень проявления коррупционных факторов в нормативно-правовой массе.

Существенная роль в деятельности по правовому просвещению отведена органам прокуратуры Российской Федерации. Федеральный законодатель наделяет органы прокуратуры существенными полномочиями по правовому просвещению [3 с. 26]. Прокуратура Российской Федерации осуществляет значительный вклад в дело правового просвещения, образования и воспитания граждан [9]. Прокурор через такие правовые инструменты, как антикоррупционная экспертиза, участие в правотворческой деятельности [4], несомненно, проводит мероприятия по правовому просвещению субъектов нормотворчества.

Особый интерес представляет проблема осуществления нормотворчества на муниципальном уровне. Противоречие нормативных актов федеральному законодательству является главной системообразующей проблемой муниципального нормотворчества [5 с. 146]. Именно она создает основу для развития коррупции на муниципальном уровне.

Также муниципальному нормотворчеству присуще массовость нормативного материала. Согласно данным федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов, их доля в системе применяемых актов весьма существенна. На начало января 2017 г. на территории нашего государства действовало свыше 5,5 млн [6]. нормативных правовых актов, принятых органами местного самоуправления.

На органы прокуратуры возложена обязанность юридического просвещения и повышения квалификации муниципальных служащих [7], что во взаимосвязи с антикоррупционным законодательством способствует достижению основного принципа проведения антикоррупционной экспертизы — компетентность лиц, проводящих такую экспертизу (далее по тексту экспертиза).

Естественно, что на муниципальном уровне особую роль играют органы прокуратуры районного звена при проведении экспертизы и взаимодействии с должностными лицами органов местного самоуправления. Так, сотрудники прокуратуры систематически сталкиваются с проблемами, основанными на юридической безграмотности должностных лиц сельских поселений, что зачастую приводит к наличию в нормативных актах коррупционных факторов.

Вышеизложенные обстоятельства являются причиной, по которым меры по профилактике коррупции на

поселенческом уровне надлежащим образом не осуществляются, что в свою очередь требует принятия мер органами прокуратуры.

Специалисты поселений, ответственные за проведение экспертизы, как того требует законодательство, прошли курсы повышения квалификации по теме: «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов», но лишь в редких случаях обладают юридическим образованием и методикой проведения экспертизы. Руководствуясь правовыми основами, с учетом сложившейся ситуации на поднадзорной территории и в целях минимизации фактов проявлений коррупции, прокуроры отдельных районов Республики Хакасия активно осуществляют работу, направленную на ликвидацию юридической безграмотности и повышение квалификации муниципальных служащих сельских поселений.

Так, наряду с информированием органов местного самоуправления о состоянии законности на поднадзорной территории, прокуроры в системном порядке информируют должностных лиц об изменении законодательства, о принятии новых законов, как федеральных, так и региональных. В целях снижения риска принятия муниципальных нормативно-правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы, прокуроры районов в приоритетном порядке используют правотворческие полномочия (направляются модельные акты, проекты).

Не маловажным остается такое направление деятельности органов прокуратуры, как организация и проведение мероприятий, направленных на юридическое просвещение и повышение квалификации муниципальных служащих сельских поселений. К участию в мероприятиях привлекаются специалисты, обладающие определенным опытом при проведении экспертизы, имеющие необходимые познания в данной области (представители правовых отделов Аппарата Правительства Республики Хакасия, администраций района, представительных органов районного уровня).

К примеру, прокуратурами Алтайского, Бюргадского и Таштыпского районов Республики Хакасия на системной основе для должностных лиц, рассматриваемой категории, проводятся совещания, круглые столы, семинары, содержащие не только общетеоретические вопросы по заданной тематике, но и практические задания, способствующие повышению уровня квалификации специалистов поселений при проведении экспертизы.

При выборе тем таких мероприятий, рассматриваемых на них вопросах, прокурорам необходимо учитывать специфику поднадзорной территории, компетентность и уровень образования ответственных за экспертизу специалистов поселений, обеспеченность поселений современными правовыми системами.

Обобщение тематики, проведенных, названными прокуратурами, мероприятий показало, что важным для надлежащего исполнения органами прокуратуры обязанности по проведению экспертизы, остается вопрос взаимодействия органов прокуратуры и органов местного

самоуправления, в части необходимости своевременного направления последними муниципальных НПА и их проектов в органы прокуратуры. Данное вызвано тем, что в сельских поселениях, ввиду постоянно меняющегося состава работников администраций, новые специалисты не в полном объеме осознают всю важность проведения экспертизы, правовое обоснование необходимости направления в органы прокуратуры проектов и сборников муниципальных НПА, ответственность за нарушение порядка их предоставления.

Наиболее эффективной мерой борьбы с коррупцией в рамках рассматриваемой проблемы является обучение соответствующих субъектов, а равно повышение квалификации муниципальных служащих сельских поселений, по вопросам антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных актов. В этих целях в повестки мероприятий прокурорами включались вопросы, касающиеся правовой основы проведения экспертизы, правильности оценки муниципальных правовых актов, их проектов на предмет наличия в них коррупциогенных факторов, специалистам предлагалось решить различного рода тестовые задания, а также осуществить экспертизу муниципального акта в ходе мониторинга его применения. С учетом результатов проведенной работы прокурорами отмечено, что специалисты сельских поселений проявляют заинтересованность непосредственно к такой форме обучения, как решение практических задач, тестов, данная форма способствует закреплению теоретической, правовой части, полученных на мероприятии, знаний.

Полученный опыт, а также пожелания и интерес муниципальных служащих, безусловно, будет учтен при планировании мероприятий в будущем. Следует отметить, что освещение рассматриваемой тематики, на проведенных в 2016 г. мероприятиях, способствовало исключению фактов не своевременного поступления в органы прокуратуры результатов муниципального нормотворчества, а также проектов муниципальных правовых актов, снижению количества муниципальных правовых актов и их проектов, содержащих коррупциогенные факты.

Таким образом, деятельность органов прокуратуры не ограничивается лишь проведением антикоррупционных экспертиз. На районные прокуратуры возложена обязанность по юридическому просвещению субъектов муниципального нормотворчества. Эффективность данной деятельности требует определенного повышения, в связи с чем предлагается:

Во-первых, разработать соответствующий ведомственный приказ Генерального прокурора, который сорентирует прокуратуры районного звена на определенные аспекты юридического просвещения.

Во-вторых, ежегодно проводить учебно-методические семинары с представительными органами местного самоуправления по вопросам эффективного правотворчества.

В-третьих, в случае систематического допущения представительными органами коррупциогенных факторов в нормативных актах, предусмотреть административную

ответственность лиц, на которых возложена обязанность по антикоррупционному контролю. Такая мера станет превентивным стимулом самостоятельно повышать собственный уровень правового просвещения.

Литература:

1. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. 199 с.
2. Костюнина О.В., Юрковский А.В. Правовая экспертиза нормативных правовых актов. учебное пособие / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Юридический институт. Иркутск, 2012. — с. 78
3. Кожевников К.М. Реализация прокуратурой полномочий по правовому просвещению населения // Законность. 2015. № 8 (970). С. 26–29.
4. О Прокуратуре Российской Федерации.. федер. закон от 17 янв. 1992 № 2202–1 // официальный портал интернет информации: URL: <http://pravo.gov.ru/>
5. Кузнецов С.П. Проблемные вопросы развития муниципального правотворчества. // Территория науки. 2016. № 1. С. 143–149.
6. Регистр нормативно-правовых актов Российской Федерации // Нормативно правовые акты Российской Федерации. URL: <http://zakon.scli.ru/> [сайт министерства юстиций Российской Федерации]
7. О совершенствовании прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства органами государственной власти, местного самоуправления, иными органами и организациями: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 21.06.2013 № 252 // Законность. № 21. С. 17–24.
8. Юрковский, А.В. Административное право: учебное пособие / А.В. Юрковский, К.Н. Евдокимов, В.М. Деревскова. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. — с. 36.
9. Евдокимов В.Б., Маматов М.В., Дмитриева Е.А. Прокуратура и СМИ: состояние и перспективы взаимодействия. Монография / Москва, 2016.
10. Юрковский А.В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. Конституционное право. учебное пособие / Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, Иркутск. — 2015. 611 с.
11. Довбня А.И., Юрковский А.В. Основные подходы к понятию коррупции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 27–28.
12. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Любушкина В.П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под редакцией А.В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 239 с.

Профилактика коррупции в процессе проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органов муниципальной власти: на примере деятельности Канской межрайонной прокуратуры

Хохлов Иван Александрович, помощник Канского межрайонного прокурора Красноярского края
Саганов Пётр Николаевич, магистрант
Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В статье рассматриваются проблемы антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов. Рассмотрена практика органов местного самоуправления в этой сфере и способы по совершенствованию их деятельности.

Ключевые слова: *муниципальный правовой акт, прокуратура, антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы.*

Развитие российской государственности, расширение и усложнение общественных отношений дают повод для динамичных преобразований в правотворчестве на государственном и муниципальном уровнях. А развитие местного самоуправления невозможно без развития муниципальной правовой базы [1].

Следует отметить, что проблема правового регулирования в области муниципального нормотворчества поднимается в ряде научных [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8], учебных и учебно-методических работ [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17], что свидетельствует об ее актуальности и необходимости дополнительной регламентации со стороны органов власти различных уровней.

Отдельно следует отметить систематически выявляемые нарушения при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Так, принесен протест на постановления одного из органов местного самоуправления 01.07.2015 № 1003 «Об утверждении административного регламента по предоставлению муниципальной услуги »Утверждение схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории« и отмене постановления администрации от 11.09.2014 № 1486», которым необоснованно требовалось предоставления актуализированного картографического материала 1:500 на формируемый земельный участок в бумажном и в электронном виде в нарушение требований градостроительного и земельного законодательства, предусматривающего подготовку указанного материала непосредственно органом местного самоуправления. Постановление содержало коррупционный фактор, определенный пп. «а» п. 4 Методики (наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права).

На внесенный акт прокурорского реагирования получен ответ из администрации муниципального образования, которым протест отклонен, в связи с этим в суд направлено заявление о признании постановления администрации несоответствующим действующему законодательству. Судом административные иски требования прокурора удовлетворены.

Другим примером может служить протест на решение одного из органов местного самоуправления от 14.11.2014 № 50–141 «О налоге на имущество физических лиц на территории сельсовета», которое не соответствовало Федеральному закону от 23.11.2015 № 320-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», в части установления срока уплаты налога — не позднее 1 октября, а также содержало коррупционный фактор, предусмотренный пп. «д» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства от 26.02.2010 № 96 (принятие нормативного правового акта за пределами компетенции), так как установление срока уплаты налога на имущество физических лиц не относится к компетенции представительного органа местного самоуправления.

По аналогичным основаниям прокурором было принесено 14 протестов на муниципальные нормативные правовые акты, принятые представительными органами

местного самоуправления за пределами установленной компетенции.

По аналогичным основаниям прокурором опротестованы 15 нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере уплаты земельного налога на территориях сельских поселений Канского района, принятые представительными органами местного самоуправления сельских поселений Канского района, содержащие коррупционные факторы, предусмотренные пп. «д» п. 3 Методики (принятие нормативного правового акта за пределами компетенции), пп. «г» п. 3 Методики (чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества).

В настоящее время во все нормативные правовые акты органов местного самоуправления Канского района внесены необходимые изменения.

Без учета замечаний прокурора было принято постановление администрации одного из органов местного самоуправления 18.12.2015 № 1860 «Об определении и подготовке мест размещения площадок временного складирования снега на зимние периоды 2016–2018», которое не соответствовало действующему законодательству в части отсутствия положений, касающихся согласования с органами санитарно-эпидемиологического надзора мест для временного складирования снега в нарушение требований Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Данное положение одновременно являлось коррупционным фактором, определенным пп. «г» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства от 26.02.2010 № 96 (отсутствие или неполнота административных процедур).

Кроме того, в нарушение водного законодательства Российской Федерации проект не содержал положений относительно оборудования места для временного складирования снега на территории острова Красный огорожник сооружениями, обеспечивающими охрану водных объектов от загрязнения и засорения вод.

От администрации муниципального образования возражений на замечание не поступило, однако администрацией было принято постановление № 1860 «Об определении и подготовке мест размещения площадок временного складирования снега на зимние периоды 2016–2018», что является незаконным и необоснованным. В связи с указанным фактом в суд направлено административное иски заявление о признании указанного постановления не соответствующему действующему законодательству. Судом требования прокуратуры удовлетворены, администрацией принято постановление от 26.05.2016 № 455 «Об отмене постановления администрации от 18.12.2015 № 1860».

Еще один пример, прокурором принесен протест на постановление одного из органов местного самоуправления от 11.11.2015 № 45-п «Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной ус-

луги »Предоставление в аренду, постоянное (бессрочное) пользование, безвозмездное пользование земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, без проведения торгов«. Постановление не соответствовало требованиям Федерального закона от 01.12.2014 № 419-ФЗ от 01.12.2014 № 419-ФЗ »О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов«, согласно которому в статью 14 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ »Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг« внесены изменения, согласно которым требования к помещениям, в которых предоставляются государственные и муниципальные услуги, залу ожидания, местами для заполнения запросов, информационным стендам должны обеспечивать, в том числе, доступность для инвалидов указанных объектов в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов. Указанные изменения вступили в силу с 01.01.2016. Кроме того, постановлением не был установлен срок проведения административной процедуры по направлению запросы по каналам межведомственного взаимодействия при предоставлении заявителем неполного пакета документов. Необходимых для получения муниципальной услуги, что являлось коррупциогенным фактором, определенным пп. »а« п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства от 26.02.2010 № 96 (широта дискреционных полномочий).

Протест рассмотрен, удовлетворен, однако в связи с затягиванием процедуры принятия нормативного правового акта в суд направлено административное исковое заявление. Исковые требования прокурора удовлетворены.

По аналогичным основанием принесен протест на постановление одного из органов местного самоуправления от 30.09.2015 № 50-пг »Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги »Утверждение схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории«, постановление от 22.07.2015 № 392-пг »Об утверждении административного регламента по предоставлению муниципальной услуги «Предоставление финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в виде субсидий на возмещение части затрат по муниципальной программе »Развитие малого и среднего предпринимательства«.

В указанный регламент внесены изменения постановлением от 30.06.2016 № 41.

Принесен протест на постановление одного из органов местного самоуправления от 28.09.2015 № 36-пг »Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги »Утверждение схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории«. Постановление не

соответствовало требованиям Федерального закона от 01.12.2014 № 419-ФЗ от 01.12.2014 № 419-ФЗ »О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов«, согласно которому в статью 14 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ »Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг« внесены изменения, согласно которым требования к помещениям, в которых предоставляются государственные и муниципальные услуги, залу ожидания, местами для заполнения запросов, информационным стендам должны обеспечивать, в том числе, доступность для инвалидов указанных объектов в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов. Указанные изменения вступили в силу с 01.01.2016. Кроме того, постановление устанавливало, помимо указанных в статье 11.10 Земельного кодекса РФ, дополнительные основания отказа в предоставлении муниципальной услуги, что являлось коррупциогенным фактором, определенным п.п. »г« п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства от 26.02.2010 № 96 (чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества).

Протест рассмотрен, удовлетворен, однако в связи с затягиванием процедуры принятия нормативного правового акта в суд направлено административное исковое заявление.

По аналогичным основаниям принесен протест на постановление одного из органов местного самоуправления от 02.11.2015 № 24-пг »Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги »Утверждение схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории«.

Постановлением от 22.06.2016 № 208-п в указанный регламент внесены изменения.

Принесен протест на постановление от 16.05.2014 № 385-пг »Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги по выдаче разрешения на установку и эксплуатацию рекламной конструкции«, которое в нарушение статьи 14 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ »Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг« предусматривало, помимо оснований отказа в приеме документов, а также оснований отказа в предоставлении муниципальной услуги, основания оставления заявления без рассмотрения, что являлось коррупциогенным фактором, определенным пп. »г« п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства от 26.02.2010 № 96 (чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества).

Протест рассмотрен, удовлетворен, в указанный регламент внесены изменения.

Основной причиной, способствующей нарушениям в рассматриваемой сфере, является низкий уровень правовых знаний должностных лиц органов местного самоуправления, особенно — на уровне сельских поселений.

Для устранения указанной причины представляется целесообразным введение обязательных требований к правовой подготовке лиц, претендующих на замещение должностей в органах местного самоуправления, обязательное периодическое прохождение курсов по повышению правовой подготовки, введение в штат всех исполнительных органов местного самоуправления должности юриста с возложением на него обязанностей по

проведению правовой экспертизы принимаемых нормативных актов.

Также причиной значительного количества совершаемых правонарушений и преступлений коррупционной направленности является в целом низкий уровень правосознания общества, и как следствие — отсутствие нетерпимости к проявлениям коррупции на бытовом уровне.

Представляется, что позитивное влияние на состояние законности в данной сфере, среди прочего, могли бы оказать развитые институты гражданского общества, и осуществляемый ими общественный контроль.

Литература:

1. Саганов Петр Николаевич. К вопросу о юридической природе муниципальных правовых актов // Актуальные проблемы права, экономики и управления. — 2016. — № 12. — С. 191.
2. Юрковский А. В. Конституционализм: системный подход к формированию универсальной политико-правовой категории // Сибирский юридический вестник. 2013. № 3. С. 20–28.
3. Юрковский А. В. Проблемы организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // В книге: Правовая политика современной России: реалии и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Иркутского государственного университета. ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Юридический институт. 2013. С. 72–75.
4. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Теоретико-методологические и практико-организационные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности с позиции сотрудников прокуратуры РФ (социологические и юридические аспекты) // Научные труды Российской академии юридических наук. 2015. № 15. С. 1238.
5. Чигвинцев И. А. Излишнее правовое регулирование. Постановка проблемы // В сборнике: Наука сегодня фундаментальные и прикладные исследования. материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 146–149.
6. Колесникова Д. Ю. Недостатки правового регулирования ответственности за коррупционные правонарушения // В сборнике: Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации. Материалы межвузовской научной студенческой конференции. 2016. С. 201–203.
7. Арзуманов И. А., Личичан О. П. Программы комплексного развития территорий в российской федерации: правовое регулирование и практика реализации. Учебное пособие в 3 частях / Иркутский государственный университет, Юридический институт. Иркутск, 2016. Том Часть 2 Социально-экономическое развитие территорий как фактор стратегического планирования.
8. Евдокимов В. Б., Маматов М. В., Дмитриева Е. А. Прокуратура и СМИ: состояние и перспективы взаимодействия. Монография / Москва, 2016.
9. Агапов П. В., Амирбеков К. И., Боголюбова Т. А., Диканова Т. А., Капинус О. С., Меркурьев В. В., Ображиев К. В., Павлинов А. В., Расторопов С. В., Скляров С. В., Андреев Б. В., Бажанов С. В., Евдокимов К. Н., Жубрин Р. В., Ларьков А. Н., Раскина Т. В., Соколов Д. А., Степанов О. А. Криминология. Общая часть. Учебник / Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 303 с.
10. Костюнина О. В., Юрковский А. В. Правовая экспертиза нормативных правовых актов: учебное пособие / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Юридический институт. Иркутск, 2012.
11. Юрковский А. В., Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Административное право: учебное пособие. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. — 287 с.
12. Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Ефимова Ю. С., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Любушкина В. П., Онохова В. В., Романов Д. И. Муниципальное право России: учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 327 с.
13. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. 199 с.
14. Фирсова О. А., Юрковский А. В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе / Фирсова О. А., Юрковский А. В., Иркутский юридический ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Иркутск, 2008. 71 с.

15. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Любушкина В.П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под редакцией А.В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 239 с.
16. Настольная книга прокурора. В 2 т. Т. 1: практич. пособие / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — с. 313–322.
17. Юрковский А.В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. Конституционное право. учебное пособие / Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, Иркутск, 2015. 611 с.

Коррупция как «квазипубличный интерес»

Чагин Иван Борисович, студент

Юридический институт Иркутского государственного университета

В статье рассматривается вредоносное и негативное влияние коррупции на законные интересы общества и государства.

Ключевые слова: коррупция, законные интересы, общество.

Коррупция — серьезный вызов для любого государства и общества. Масштабы этого социального явления способны заметно снизить эффективность государственных институтов, подорвать авторитет власти, да и в целом престиж страны.

Коррупция является наиболее опасной социальной болезнью, её причины коренятся в недостатках законодательства и практики правоприменения, в низкой правовой культуре общества. Для того чтобы найти «панацею» от данной болезни, следует понимать, что это за явление, какие негативные последствия оно может принести, и на что или кого оказывает свое вредоносное влияние.

В римском праве термином *согитреге* обозначалась деятельность нескольких лиц, направленная на нарушение нормального хода судебного процесса или управления общества [1, с. 11].

В наше время этим термином, как правило, обозначают злоупотребление должностным лицом своими полномочиями в целях личной выгоды. Зарубежные исследователи также как уклонение политических деятелей, сотрудников государственного аппарата, бизнесменов и других лиц от выполнения ими своих официальных обязанностей в угоду личным, семейным или групповым интересам в целях обогащения и повышения своего социального статуса.

Традиционно коррупция рассматривается как социально вредный феномен, находящийся вне пределов морального правового, экономического, политического, институционального порядка общества. Такая позиция привлекательна своим безоговорочным неприятием коррупции. Однако нельзя не оценивать и фактическое состояние, при котором существует противоположная точка зрения, когда в коррупции видится органический элемент экономического порядка.

С точки зрения социологии коррупция — это любая деятельность, мотивируемая интересом, нарушающая

принудительные правила распределения, за применение которых он ответственен. Правила распределения относятся не только к букве закона, но и к нормам признанных обществом, как обязательные, и/или к нормам должностных лиц системы и кодексов, по которым они работают. Кроме того, «коррупцированными», являются те действия, которые общество считает незаконными или которые рассматриваются правящей элитой как противоречащие логике системы [3, с. 19].

Рассматривая данное негативное явление с точки зрения юридического позитивизма, следует проанализировать законодательное закрепление понятия коррупции. Согласно статье 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [6].

Все вышеперечисленные определения коррупции, обращают наше внимание на то, что основным «потерпевшим» от вредоносного влияния коррупции является не отдельная взятая личность, а общество и государство в целом, а точнее их законные интересы. Однако, выявив основной объект, на который влияет коррупция, резонно задаться другим вопросом, что понимается под законными интересами общества и государства и какие именно законные интересы общества и государства претерпевают негативное влияние коррупции.

Полагаем необходимым рассматривать данный аспект через призму аксиологического подхода [7, с. 171–175;

8, с. 340–346], предполагая, что законный интерес есть правовая ценность [9, с. 254–264; 10, с. 95–102].

Законный интерес общества (общественный интерес) — это общий интерес стремление всех членов общества либо его значительной части к достижению определенного блага, состояния к удовлетворению потребностей.

Законный интерес государства можно определить, как комплекс сбалансированных потребностей личности и общества, реализация которых обеспечивается институтами государственной власти во взаимодействии с общественными институтами. Таким образом, государственные интересы являются частью общественных интересов, реализуемых в основных сферах деятельности органов публичной власти экономической, внутривластной, социальной, международной и т.д. К числу приоритетных государственных интересов могут быть отнесены обеспечение суверенитета народа, территориальной целостности, развитие демократии, укрепление политической стабильности, совершенствование национальных и федеративных отношений.

Используя методы сравнительного правоведения [11, с. 19–31; 12, с. 55–59], можно сделать вывод о том, что во многих странах современного мира, по крайней мере в странах Северо-Восточной Азии, категория «законный интерес» обладает всеми перечисленными признаками [13, с. 132–141; 14, с. 46–52; 15, с. 163–166; 16, с. 233].

Коррупция в силу своего негативного влияния на государственные демократические институты не может входить в сферу законных интересов ни общества, ни государства. Скорее всего, коррупцию можно отнести к квазипубличному интересу. Таковыми в частности могут быть личные интересы государственных и муниципальных служащих, которые выдаются, маскируются под публичный интерес общества. Бюрократия, действуя от имени государства, довольно легко может выдать за интерес публичный укрепление собственного квазипубличного интереса. Легкость такой подмены объясняется тем, что поскольку бюрократия действует от имени государства, то при определенных навыках риторики довольно легко выдает за интерес публичный укрепление собственного квазипубличного интереса.

Литература:

1. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность/ В.Д. Андрианов. — М.: Экономика, 2011. — 301с.
2. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: учебн. Посobie. — М.: Дело, 2004. — 400с.
3. Коррупция: природа, проявление, противодействие: монография/ отв. ред. Т.Я. Хабриева. — М.: Юриспруденция, 2014. — 672с.
4. Тацит П.К. сочинения: в 2-х т./ под ред. А.И. Доватура. — М. Наука, 1969. — Т. 1. -434с.
5. О национальной стратегии противодействия коррупции: указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 //Собр. законодательства РФ. — 2010. — № 13. — Ст. 1139.
6. О противодействии коррупции: федер. закон от 12.12.2008 № 273-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. — 2008. — № 52(ч.1). — 6228.

По мнению Т.И. Заславской, «в современных условиях экономическое благополучие как статских, так и военных чиновников обеспечивается не столько государственным довольствием (хотя оно сравнительно высоко), сколько обменом властных полномочий на деньги и ценные материальные блага, а многие представители правящей элиты России занимаются экономической деятельностью, базирующейся на использовании властных ресурсов [2, с. 366].

Так как же избавиться от квазипубличного интереса? Возможно, ли избавиться от коррупциогенных факторов, лишь только путем совершенствования законодательной системы РФ, устранения юридико-лингвистических неопределенностей и категорий оценочного характера, однозначно напрашивается отрицательный ответ. Объясняется это тем, что из-за всей сложности конструкции современной правовой системы, огромного количества нормативно-правовых актов и быстроты изменения общественных отношений невозможно, даже при соблюдении всех правил юридической техники составить идеальный нормативно-правовой акт, кроме того большая вероятность, что возможно этот нормативный акт, будет содержать новые и неизвестные ранее законодателю коррупциогенные факторы, ещё Тацит писал, что «в государстве в котором процветает коррупция, возрастает количество законов» [4, с. 240]. Следовательно, необходимы и иные меры, которые будут направлены на устранение коррупциогенных факторов, такой комплекс мер закреплен в Указе Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460 «О национальной стратегии противодействия коррупции» к ним относится обеспечения участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции, внедрение в деятельность органов государственной власти, иных государственных органов инновационных технологий, повышающих объективность и обеспечивающих прозрачность при принятии законодательных актов, совершенствование механизма государственных закупок, модернизация гражданского законодательства, повышение денежного содержания государственных служащих, совершенствование системы финансового учета и отчетности в соответствии с требованиями международных стандартов и расширение системы правового просвещения граждан [5].

7. Юрковский А. В. Основные подходы к правовой аксиологии // В сборнике: Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 171–175.
8. Юрковский А. В. Аксиологические методы в сравнительном правоведении // Научный альманах. 2016. № 2–3 (16). — с. 340–346.
9. Юрковский А. В., Тугутова Д. А. Исследование правовой категории «интересы» во взаимосвязи с правовыми категориями «нужда» и «потребность»: на примере Российской Федерации и государств Северо-Восточной Азии // Современная научная мысль. 2016. № 2. — С. 254–264.
10. Юрковский А. В. Право как ценность и ценности в праве // Социология и право. 2016. № 2(32). — с. 95–102.
11. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Проблема выбора объекта сравнительного правоведения // Право и современные государства. 2016. № 3. — С. 19–31.
12. Юрковский А. В. Основные направления сравнительного правоведения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). — С. 55–59.
13. Юрковский А. В. Сравнительное исследование категории «революция» в конституционном праве КНР и КНДР. // Сибирский юридический вестник. 2016. № 1. — С. 132–141.
14. Юрковский А. В. Категория «интересы» в конституционном праве Японии // Академический юридический журнал. 2016. № 1 (63). — С. 46–52.
15. Юрковский А. В. Категория «интересы» в конституциях Корейской народно-Демократической Республики и Республики Корея: сравнительный анализ // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. — С. 163–166.
16. Юрковский А. В. Категории «нужда», «потребность», «интерес» в Монголии // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 3–2 (69). — С. 233.
17. Юрковский А. В. Категория «интересы» в конституционном праве Китайской Народной Республики // Академический юридический журнал. 2015. № 4 (62). — С. 44–52.

Практика прокурорского реагирования на нарушения законов в сфере противодействия коррупции

Шафиков Эльдар Ильнурович, старший помощник прокурора г. Бодайбо
Иркутской области, юрист 2 класса

Семкова Анастасия Михайловна, студент
Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В статье проводится анализ практики прокурорского реагирования на нарушения законов в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, должностные лица, юридические лица, меры прокурорского реагирования.

Одним из самых великих достижений философско-правовой мысли в области взаимоотношений гражданского общества, государства и права стала теория правового государства. Сущность данной теории заключается в том, что правовое государство является политико-правовой формой функционирования и развития гражданского общества, обеспечения в нем законности и правопорядка, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а вместе с тем и ограничения правом государственной власти [2, с. 152].

Процесс государственного управления обладает множеством сложностей, и одновременно предполагает не только механические, но и творческие действия. Особенно — это предполагается в условиях пробелов правового регулирования или в объективно возникающих условиях неопределенности [3, с. 17].

Коррупция является субъективным фактором, который демонстрирует наличие политических интересов отдельных социальных групп, влияющих в процессе развития и функционирования национальной политической системы на построение и реформу национальной системы права [4, с. 49].

В последнее время вопросам противодействия коррупции в нашей стране уделяется повышенное внимание.

Борьба с коррупцией, противодействие ее проявлениям — одно из приоритетных направлений надзорной деятельности органов прокуратуры.

Следует учитывать, что многообразие, индивидуальность надзорных ситуаций, их осложненность обстоятельствами неправового характера создают серьезные трудности в деятельности по надзору за исполнением законов, заметно повышают интенсивность нагрузки прокуроров [5, с. 284].

Полагаем целесообразным особым образом отметить, что эффективность работы сотрудников как правоохранительных органов в целом, во многом зависит от качественной профессиональной подготовки [1, с. 113–116].

В предлагаемой статье представлены материалы, обобщающие опыт прокуратуры города Бодайбо Иркутской области, реагирования на нарушения законодательства о противодействии коррупции.

Прокуратурой города Бодайбо наработана определенная практика использования различных форм и методов противодействия коррупции при осуществлении надзора за исполнением законов.

Надзорная деятельность прокуратуры в рассматриваемой сфере осуществляется в рамках выполнения задач, определенных Национальным планом противодействия коррупции, приказами и указаниями Генерального прокурора РФ, прокурора области в данной сфере.

В ходе проводимых на постоянной основе проверок исполнения законодательства о государственной и муниципальной службе особое внимание уделяется соблюдению установленных федеральным законодательством запретов и ограничений при поступлении на службу и в процессе ее прохождения.

На постоянной основе в органах местного самоуправления запрашиваются сведения (ФИО, дата рождения и т.д.) о лицах, замещающих должности муниципальной службы, в органах регистрации актов гражданского состояния истребуются информация о членах семей служащих, паспортные данные в органах полиции в отношении служащих и членов их семей, ИНН в налоговом органе. С использованием полученных сведений направляются запросы в регистрирующие органы (Росреестр, ГИБДД, Ростехнадзор, ГИМС и др.) с целью получения информации о зарегистрированных правах на имущество, и проверки отражения сведений об имуществе в справках о доходах. Проводимая работа зачастую приносит результат.

Так, прокуратурой города установлен факт неполноты (недостовренности) представления заместителем мэра одного из муниципальных образований района сведений о доходах, выразившейся в не указании в справке сведений о садовом доме, принадлежащем служащему на праве собственности. По выявленным нарушениям в адрес мэра внесено представление, по результатам рассмотрения которого должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности.

Выявлялись нарушения при заполнении главами и председателем думы муниципальных образований справок о доходах в части не указания реквизитов документа, являющегося законным основанием для возникновения права собственности на жилое помещение, отсутствие сведений об адресе банка, в котором открыт счет и пр. По выявленным нарушениям прокуратурой города в адрес глав и председателя направлены информации, в результате рассмотрения которой выявленные нарушения устранены.

Недобросовестные служащие в стремлении подчинить муниципальную службу личным интересам все чаще изобретают различные способы обогащения.

Показательным примером несоблюдения требований законодательства о противодействии коррупции стал вскрытый прокуратурой города Бодайбо факт приватизации главой одного из муниципального образования муниципальной квартиры в свою собственность в условиях неурегулированного конфликта интересов.

Установлено, что до вступления в должность главы являясь заместителем главы администрации и одновременно возглавляя комиссию по вопросам предоставления жилья нуждающимся гражданам им незаконно получена квартира по договору социального найма путем обмена с умершим нанимателем.

Впоследствии будучи главой муниципального образования в условиях конфликта интересов данная муниципальная квартира им была приватизирована, а затем продана в собственность муниципального образования по муниципальному контракту ценой в 1 млн руб.

В связи с выявленными нарушениями прокуратурой города в адрес главы муниципального образования внесено представление, по результатам рассмотрения которого денежные средства в размере 1 млн руб. возвращены в соответствующие бюджеты бюджетной системы. В настоящее время прокуратурой формируются материалы для их передачи в следственный орган для привлечения главы поселения к уголовной ответственности.

Данный факт был вскрыт, в том числе по результатам мониторинга сайта закупок, муниципальных контрактов, заключенных администрацией муниципального образования в целях приобретения жилых помещений для дальнейшего их предоставления нуждающимся гражданам.

В развитие обозначенной ситуации необходимо отметить, что одной из целей Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Закон 44-ФЗ) является предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок.

В развитие этой цели ч. 6 ст. 39 Закона Ф3-44 установлены запреты на участие в комиссиях по осуществлению закупок физических лиц, на которых способны оказать влияние участники закупки.

Аналогичные запреты установлены для муниципальных служащих законодательством о противодействии коррупции в виде обязанностей лично предпринимать меры по недопущению, урегулированию конфликта интересов и подлежат, в том числе увольнению за непринятие этих мер (ст. 14.1 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»).

Однако, при заключении администрацией с главой муниципального образования контракта на приобретение квартиры, в нарушение ч. 6 ст. 39 Федерального закона

от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» в комиссии по осуществлению закупок принимали участие члены комиссии, на которых в силу служебного положения глава муниципального образования, являющийся для них работодателем и участником закупки, способен оказать влияние. Указанное свидетельствует о конфликте интересов членов комиссии и в силу ст. 47 Закона № 44-ФЗ влечет недействительность результатов определения победителя.

По факту участия муниципальных служащих, являющихся членами комиссии, в осуществленной закупке по постановлениям прокурора города 7 муниципальных служащих привлечены к административной ответственности по ч. 6 ст. 7.30 КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа в размере 30 000 рублей каждому.

Еще один пример проявления коррупционных нарушений при осуществлении закупок.

Проведенной проверкой в администрации одного из муниципальных образований Бодайбинского района было установлено, что вопреки указанных норм в рамках закупок администрации в период июня-августа 2016 года муниципальным служащим — главным специалистом по организации закупок, выполняющей функции секретаря комиссии без изъятия права голоса, ответственной за осуществление закупок, в условиях неурегулированного конфликта интересов принималось участие в рассмотрении заявок индивидуального предпринимателя с вынесением положительных решений относительно их соответствия требованиям закона и закупочной документации, при том, что с данным лицом муниципальный служащий находится в близких отношениях, является его сожительницей.

С учетом, в том числе данных решений, администрацией муниципального образования с индивидуальным предпринимателем заключены муниципальные контракты на сумму более 10 млн рублей.

По выявленным фактам в адрес главы муниципального образования внесено представление, в ходе рассмотрения которого муниципальной служащей принято решение об увольнении по собственному желанию.

Нередки случаи коррупционных проявлений со стороны должностных лиц системы здравоохранения, которые используют свое должностное положение в личных интересах.

Так, в ходе проверки деятельности районной больницы прокуратурой города установлено, что бывший главный врач больницы, действуя из корыстных побуждений с целью сокращения расходов аффилированной фирмы, учредителем и директором которой является его супруга, но вопреки интересам больницы в рамках договора на предоставление медицинских услуг, связанных с проведением лабораторных и функциональных исследований, организовал проведение и неправомерную приемку отдельных функциональных и лабораторных исследований, проведенных больницей в пользу коммерческой

организации, по заниженным ценам, чем причинил материальный ущерб больнице в размере 711 642 руб.

По данному факту прокуратурой города в органы предварительного следствия направлены материалы проверки в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (проводится доследственная проверка).

Одной из форм противодействия коррупции является проверка законности проектов нормативных правовых актов, принимаемых как представительными, так и исполнительными органами местного самоуправления, участие в их разработке и обсуждении в депутатских комиссиях.

Под пристальным вниманием прокуратуры находятся вопросы своевременного принятия органами местного самоуправления нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции, внесения в них соответствующих изменений, в связи изменением федерального законодательства.

Так, с 2016 года предоставлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера обязаны все депутаты, независимо от того, на постоянной или неосвобожденной основе они работают.

Данная обязанность привнесена в законодательство Российской Федерации Федеральным законом от 03.11.2015 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Необходимо отметить, что справки о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера должны предоставлять депутаты Дум независимо от уровня муниципального образования, поскольку в данной части Закон о внесении изменений не содержит подобных исключений.

В целях приведения в соответствие муниципальной нормативно-правовой базы прокуратурой города в адрес 5 муниципальных образований направлены инициативные проекты положений о представлении лицами, замещающими муниципальные должности, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супругов (супругов) и несовершеннолетних детей, которых утверждены решениями дум муниципальных образований.

Нововведения в законы, регулирующие предоставление лицами, замещающими муниципальные должности на непостоянной основе, потребовали соответствующих разъяснений для депутатов муниципальных образований со стороны прокуратуры, как в форме семинара, так и с помощью средств массовой информации.

Поводом для прокурорского реагирования послужили нарушения антикоррупционного законодательства, выявленные в деятельности контрольно-счетного органа администрации Бодайбинского городского поселения.

Так, в Ревизионной комиссии Бодайбинского муниципального образования аудиторы и председатель комиссии

занимались иной оплачиваемой деятельностью (работали в коммерческих организациях), кроме того, положением о Ревизионной комиссии Бодайбинского муниципального образования предусматривалась заключение гражданско-правовых договоров на оказание услуг.

Деятельность Ревизионной комиссии Бодайбинского муниципального образования сводилась к проведению внешних проверок годового отчета исполнения бюджета Бодайбинского муниципального образования, экспертиз проекта бюджета Бодайбинского муниципального образования на очередной финансовый год (и плановый период), тогда как полномочия предусмотренные ч. 1 ст. 268.1 Бюджетного кодекса РФ, ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 07.02.2011 № 6-ФЗ не исполнялись вовсе, контроль со стороны Думы Бодайбинского городского поселения в период действия Ревизионной комиссии не осуществлялся.

В результате принятых прокуратурой города мер (представление в адрес председателя Думы Бодайбинского городского поселения), отменено решение Думы Бодайбинского городского поселения «Об утверждении Положения о Ревизионной комиссии Бодайбинского муниципального образования», распущена Ревизионная комиссия Бодайбинского городского поселения, полномочия по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля по соглашению переданы в Ревизионную комиссию г. Бодайбо и района.

К одной из форм противодействия коррупции также можно отнести взаимодействие прокуратуры с руководителями и сотрудниками органов местного самоуправ-

ления, направленное на профилактику нарушений в рассматриваемой сфере правоотношений.

В практику работы прокуратуры города вошло проведение семинаров с руководителями и сотрудниками органов местного самоуправления по проблемным вопросам.

При выборе темы семинара предпочтение отдается наиболее востребованным органами местного самоуправления вопросам, в том числе вопросам предоставления справок о доходах, противодействию коррупции, обеспечению законности при нормотворчестве.

К примеру, во втором полугодии 2016 прокуратурой города проведены семинары с приглашением всех муниципальных служащих и глав муниципальных образований района, на которых обсуждались вопросы предоставления сведений о доходах, правового просвещения, формы и методы взаимодействия в рамках муниципального нормотворчества, требованиях к нормативным правовым актам, их размещению на официальных сайтах муниципальных образований.

В целях формирования активной гражданской позиции, антикоррупционного мнения и нетерпимости к коррупционному поведению, прокуратурой города активно проводится правовая пропаганда среди несовершеннолетних.

Так, в 2016 году прокуратурой города организовано проведение конкурса детского рисунка «Молодежь против коррупции» среди учащихся общеобразовательных школ Бодайбинского района.

Подведение итогов конкурса, а также результаты проверок исполнения антикоррупционного законодательства, освещены в средствах массовой информации.

Литература:

1. Юрковский А. В., Сараев А. В. Правовые основы организации профессиональной подготовки сотрудников структурных подразделений специального назначения // В книге: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцатой всероссийской научно-методической конференции. 2015. С. 113–116.
2. Юрковский А. В., Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Онохова В. В., Праскова С. В., Суркова И. С., Тирских М. Г., Шаламова А. Н. Конституционное право. учебное пособие / Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, Иркутск, 2015. 611 с.
3. Юрковский А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. 199 с.
4. Юрковский А. В. Органы прокуратуры в странах Северо-Восточной Азии: конституционно-правовой анализ // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 3–5. — С. 49–55.
5. Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Ефимова Ю. С., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Любушкина В. П., Онохова В. В., Романов Д. И. Муниципальное право России: учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 327 с.

Актуальные вопросы борьбы со взяточничеством (в контексте противодействия коррупции на государственной службе в Российской Федерации)

Щепеткова Виктория Андреевна, магистрант
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Ключевые слова: Генеральный прокурор Российской Федерации, государственная служба, гражданское общество, коррупция, получение взятки, уголовная ответственность.

Коррупция является незаконным, противоправным, общественно опасным деянием, проявляющимся в сфере экономики, политики, социальной деятельности и целом ряде других областей или государственного управления, за которое нормативно-правовыми актами установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность [3, с. 28; 6, с. 64].

Следственный комитет Российской Федерации в 2015 году по фактам коррупции возбудил более 25 тыс. уголовных дел. При этом в суд были переданы уголовные дела в отношении 630 лиц, которые обладают особым правовым статусом, из них 12 депутатов законодательных органов власти субъектов РФ, 18 сотрудников СК России, 2 судей, 14 сотрудников прокуратуры, 234 депутатов органов местного самоуправления, 201 главы муниципальных образований и 52 адвокатов [9].

В 2015 году ущерб от коррупционных преступлений в России составил почти 40 миллиардов рублей, что на 50 процентов больше, чем в 2014 году. При этом в добровольном порядке ущерб погашен виновными на сумму почти 2,5 млрд руб., приняты меры по обеспечению возмещения ущерба еще на 23,5 млрд. В том числе изъято имущества в размере более 4,5 миллиардов рублей. Наложено арест на сумму 18,8 миллиарда рублей [8].

Одним из ярких форм коррупции на государственной и муниципальной службе является взяточничество.

Современные составы преступлений, относящиеся ко взяточничеству, являются формальными. Преступления считаются оконченными в момент получения хотя бы части обусловленной взятки. Фактическое совершение при этом им действий (бездействия), ради которых дана взятка, не требуется. В том случае, когда не произошло передачи ценностей по причинам, которые не зависят от взяткодателя (к примеру, должностное лицо отказалось взять деньги), содеянное им выступает в качестве покушения на дачу взятки.

При этом каждый самостоятельный эпизод получения взятки квалифицируют по совокупности преступлений, но не образуется совокупность при получении заранее обусловленной суммы взятки в несколько приемов. Не образуется совокупность также и при систематическом получении ценностей за осуществление общего покровительства либо попустительства по службе, когда такие деяния объединяются единством умысла взяткодателя (продолжающееся преступление).

Передачу взятки по поручению взяткодателя законодатель необоснованно выделил в качестве отдельного вида посредничества во взяточничестве. Это обусловлено следующими причинами. Оценивая буквальное толкование ч. 1 ст. 291 УК РФ можно сделать вывод, что которое непосредственно передаёт взятку, практически исполняет все признаки состава преступления, которое регламентировано данной нормой, т.е. дает взятку. Из этого следует, что нет какого-либо смысла в выделении указанного деяния в виде самостоятельного состава преступления в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ. Помимо этого, наличием такого рода регламентации безосновательно ужесточается ответственность лица, которое непосредственно даёт взятку, так санкция ч. 1 ст. 291.1 является более строгой по сравнению с ч. 1 ст. 291 УК РФ.

Оценивая историю развития законодательства России в области взяточничества можно отметить, что в нём содержится немало решений, которые заслуживают тщательного изучения. Изучая историю данного института можно чётко проследить движение юридической мысли, в том числе в сфере регламентирования ответственности за взяточничество.

Как указывают А.В. Юрковский, К.Н. Евдокимов, В.М. Деревскова: «Лица, обращающиеся к коррумпированным чиновникам, не всегда испытывают угрызения совести по поводу результатов предполагаемой противоправной деятельности, наоборот, многие мотивы связаны с получением положительных эмоций от предстоящего и последующего события, которое возникает в результате противоправных коррупционных контактов. Тем самым, управляемые субъекты, собственными действиями, нередко стимулируют чиновников к коррупционным действиям» [6, с. 18]

Поэтому изучение и анализ личности взяточника всегда было и продолжает оставаться одной из самых трудных задач. Вопросы, которые относятся к изучению личности, имеют принципиальное значение, когда в качестве объекта изучения выступает взяточник. С одной стороны, у суда возникает задача выбора вида и размера уголовного наказания, которое было бы соразмерно общественно опасному деянию, с другой — выбора наказания, которое было бы наиболее эффективно для достижения его целей, с учетом особенностей личности преступников.

В целом, в качестве личности преступника, совершающего преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ, необходимо понимать лицо, которое совершило престу-

пление, предусмотренное ст. 290 УК РФ, в котором нашла своё проявление его антиобщественная направленность, которая отражает совокупность негативных социально значимых свойств, оказывающих влияние в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения.

Анализируя современное состояние взяточничества и коррупции, можно сделать вывод, что несмотря на имеющиеся положительные тенденции, их уровень на данном уровне весьма значителен. Такое положение приводит к тому, что в массовом сознании уже закрепилось мнение, что без «стимулирования» тех либо иных служащих или должностных лиц почти, а нельзя решать ни одну житейскую проблему. Граждане нашей страны реально ощущают влияние коррупции в ходе своего непосредственного взаимодействия с представителями органов государственной власти и местного самоуправления, когда часто тот либо иной вопрос можно решить лишь посредством дачи взятки, в самых различных формах, соответствующим чиновникам.

Проблемы взяточничества, конечно необходимо решать с узкоспециальных точек зрения, но главный момент здесь состоит в необходимости решения их законодательно — посредством принятия базовых законодательных актов о противодействии коррупции в органах государственной власти и управления, усиления уголовной ответственности за должностные преступления, так как наличие мягкости санкции выступает в качестве одного из основных факторов, обуславливающих рост взяточничества.

Современная антикоррупционная политика должна устранять сами условия возникновения коррупции и взяточничества — путем обеспечения четкой регламентации и открытости бюрократических процедур, а также минимизации личных контактов между государственными служащими и заинтересованными в их решениях гражданами. Следует, однако, иметь в виду, что для получения положительного эффекта должна проводиться государственная системная антикоррупционная политика, в которую, кроме вышеуказанного аспекта, должны входить мероприятия, направленные на повышение заработной платы чиновников, развитие благоприятной корпоративной культуры, повышение этичности поведения государственных служащих и т.д. [1, 4]

В современных условиях должны быть усилены меры уголовно-правовой борьбы со взяточничеством с учетом таких его факторов, как высокая общественная опасность, латентность и тяжкие последствия. Должен быть разработан эффективный механизм оптимальной реали-

зации уголовно-правовых норм, которой предусматривается ответственность за совершение взяточничества.

По мнению автора, основные направления предупреждения взяточничества сегодня должны состоять в следующем.

1. Необходимо разграничение понятия обычного подарка и взятки. С этой целью должны быть внесены соответствующие изменения в ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» и ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации». В качестве основы разграничения может быть использована норма гражданского законодательства, регламентирующая получение подарков государственными служащими.

2. Современное уголовно-процессуальное законодательство содержит пробел, суть которого заключается в том, что в УПК РФ отсутствует основание о прекращении уголовного дела в соответствии с примечанием к ст. 291 УК РФ. Необходимо дополнить данное основание в число оснований для прекращения уголовного дела.

3. В продолжение рекомендации 2 можно предложить также дополнить текст имеющегося примечания к ст. 291 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления до выполнения или невыполнения в интересах дающего взятку первым добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

Также автор согласна с мнением Деревсковой В.М., Евдокимова К.Н., Оноховой В.В., Юрковского А.В. и других ученых, что противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе в РФ должно носить комплексный характер (правовой, экономический, информационный, организационный, материально-технический и др.) с обязательным привлечением институтов гражданского общества (общественные движения, политические партии, профсоюзы, образовательные и научные учреждения) и осуществлением общественного контроля [2, 5, 7].

Таким образом, чтобы решить проблему взяточничества в России, необходимо выстроить современное правовое, демократическое государство, эффективную рыночную экономику, сформировать сильное гражданское общество, создать условия для развития ответственной, созидательной, активной личности.

Литература:

1. Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Капинус О.С., Меркурьев В.В., Обращивов К.В., Павлинов А.В., Расторопов С.В., Скляров С.В., Андреев Б.В., Бажанов С.В., Евдокимов К.Н., Жубрин Р.В., Ларьков А.Н., Раскина Т.В., Соколов Д.А., Степанов О.А. Криминология. Общая часть. Учебник / Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 303 с.

2. Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Ефимова Ю.С., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Любушкина В.П., Онохова В.В., Романов Д.И. Муниципальное право России: учебное пособие / под редакцией А.В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 327 с.
3. Довбня А.И., Юрковский А.В. Основные подходы к понятию коррупции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 27–28.
4. Капинус О.С., Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Меркурьев В.В., Обращивев К.В., Павлинов А.В., Расторопов С.В., Склярв С.В. и др. Криминология. Особенная часть в 2 Т. Том 2. Учебник / Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 311 с.
5. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Любушкина В.П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: учебное пособие / под редакцией А.В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 239 с.
6. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. 199 с.
7. Юрковский А.В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. Конституционное право. учебное пособие / Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, Иркутск, 2015. 611 с.
8. Доклад Генерального прокурора «О состоянии законности и правопорядка в 2015 году и о проделанной работе по их укреплению». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://genproc.gov.ru> (Дата обращения 17.01.2017).
9. По материалам официального сайта Следственного Комитета Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://sledcom.ru/news/item/1019445> (Дата обращения 30.12.2016 г.)

Вопросы практики прокурорского надзора за законностью использования финансовых ресурсов в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Владимиров Дмитрий Юрьевич, помощник прокурора, юрист 2 класса
Прокуратура Нижнеилимского района Иркутской области

Попова Наталья Олеговна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В статье рассматриваются основные вопросы практики прокурорского надзора за законностью использования финансовых ресурсов в сфере жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, выявляются основные нарушения и приводится пример из правоприменительной практики органов прокуратуры в субъекте Российской Федерации.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, финансовые средства, жилищное законодательство, состав правонарушения, проверка.

Изучив мнения исследователей по поводу вопроса об использовании финансовых ресурсов в сфере жилищно-коммунального хозяйства Ю.И. Недостоевой, А.Н. Бабенышевой и других, можно определить, что жилищно-коммунальный комплекс является одной из важнейших составляющих в системе жизнеобеспечения граждан, охватывает практически все население страны и в связи с этим занимает исключительное положение в экономике и является наиболее криминальной сферой [1, с. 176]. Совершаемые здесь преступления носят выраженную социальную окраску, средства, выделяемые на модернизацию данной сферы, растрачиваются неэффективно, убытки от хищений списываются на затраты компаний, увеличивая размер тарифов на коммунальные услуги [2, с. 303].

Полагаем целесообразным отметить, что сфера жилищно-коммунальных услуг должна одновременно рас-

сматриваться как социальная ценность, зафиксированная в нормах права [5; 6; 7], и как потенциально опасный объект коррупционных посягательств [8; 9;].

В связи с рассматриваемой нами проблемой необходимо осуществлять надзор за законностью использования финансовых ресурсов в сфере жилищно-коммунального комплекса [3, с. 5]. Соблюдение требований законодательства при использовании финансовых ресурсов остается одним из приоритетных направлений в рамках осуществления прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства.

Рассматривая вопросы практики прокурорского надзора за законностью использования финансовых ресурсов в сфере жилищно-коммунального хозяйства необходимо привести пример из практики прокурорского работника, затрагивающий одну из основных проблем в данной сфере, а именно проблему законности использования ор-

ганизациями коммунального комплекса финансовых ресурсов, которые направляются из бюджетов различных уровней, а также собственных ресурсов.

Так, прокуратурой района Н области П в соответствии с Указанием прокуратуры области на системной основе проводится работа по проведению проверок законности использования организациями коммунального комплекса финансовых ресурсов, направляемых на модернизацию и развитие этой сферы из бюджетов различных уровней, а также собственных финансовых ресурсов, в том числе поступающих в виде платежей граждан за потребляемые услуги.

Вместе с тем, имеющиеся пробелы в жилищном законодательстве позволяли избегать ответственности лицам, совершающие подделку протоколов общего собрания собственников многоквартирных домов. Так ранее протокол общего собрания собственников многоквартирных домов в соответствии с действующим законодательством не являлся официальным документом, в связи с чем, по результатам проведения доследственных проверок в порядке статьи 144–145 УПК РФ следственными органами МВД выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях лиц признаков состава преступления предусмотренного ст. 327 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

С 28 декабря 2015 года законодателем в соответствии с Федеральным законом № 176-ФЗ от 29.06.2015 внесены изменения в Жилищный Кодекс Российской Федерации о том, что решения и протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме являются официальными документами как документы, удостоверяющие факты, влекущие за собой юридические последствия в виде возложения на собственников помещений в многоквартирном доме обязанностей в отношении общего имущества в данном доме, изменения объема прав и обязанностей или освобождения этих собственников от обязанностей, и подлежат размещению в системе лицом, инициировавшим общее собрание.

Так прокуратурой района в 2016 году проведена проверка по обращению жителей многоквартирных домов г. К в отношении правомерности издания протокола по вопросам очередного общего собрания собственников помещений многоквартирного дома.

В ходе проведения проверки установлено, что очередным общим собранием помещением многоквартирного дома г. К, проводимого в форме очного собрания рассмотрены 13 вопросов повестки общего собрания. Согласно данному протоколу в голосовании принимали участие 54 собственника жилых помещений, что составляет 51,38 процентов от числа всех собственников помещений.

Опрошенные в ходе проверки лица, указанные в протоколе как секретарь и председатель общего собрания

собственников помещения в многоквартирном доме пояснили, что представленный протокол они не составляли, собрание не проводили, считают указанный протокол подложным, поскольку указанным протоколом увеличен размер платы за содержание и ремонт.

Проведенной проверкой установлено, что в соответствии с решением собрания собственников помещений многоквартирного дома г. К удостоверен факт, влекущий за собой юридические последствия в виде возложения на собственников данного многоквартирного дома обязанности по внесению платы за содержание многоквартирного дома в увеличенном размере с 8,85 рублей за квадратный метр до 10,25 рублей за квадратный метр. В соответствии с постановлением администрации муниципального образования «Городское поселение К» для граждан, кому предоставлено жилье по договору социального найма в указанном доме размер платы увеличен на основании данного протокола общего собрания.

В связи с чем, прокуратурой района материалы проверки направлены в ОМВД России по району Н в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ для решения вопроса об уголовном преследовании неизвестных лиц по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ.

В ходе проведения доследственной проверки по указанному факту в прокуратуре района проводилось рабочее совещание с участием прокурора района начальника ОМВД на котором сотрудникам полиции даны конкретные рекомендации, которые способствовали в установлении всех обстоятельств произошедшего.

По результатам проведенной проверки в порядке ст. 144–145 УПК РФ отделом дознания ОМВД России по Н району возбуждено уголовное дело № 16082 по признакам состава преступления предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ. Уголовное дело находится на стадии расследования.

В сложившейся ситуации формированию данных проблем способствовали имеющиеся пробелы в жилищном законодательстве, которые позволяли избегать ответственности лицам, совершившим правонарушения, а также в принципе несовершенство законодательства [4, с. 47].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пробелы в жилищном законодательстве влекут за собой серьезные проблемы в области использования финансовых средств в сфере жилищно-коммунального комплекса, нарушение прав человека и гражданина. В связи с данными проблемами необходимо совершенствование законодательства, устранение пробелов в жилищном законодательстве, осуществлять профилактику правонарушений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, поскольку данная сфера является наиболее криминальной. Необходимо усовершенствовать организацию работы органов МВД.

Литература:

1. Недостоева, Ю. И. Регулирование экономических отношений в жилищно-коммунальном хозяйстве: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05 / Недостоева Ю. И. — Ростов-на-Дону, 2009. — 176 с.

2. Бабенышева, А. Н. Эффективность использования финансовых ресурсов организациями жилищно-коммунального хозяйства // Молодой ученый. — 2016. — № 13. — С. 303–306.
3. Кулягина, Е. А. Финансовые ресурсы коммунальных предприятий в условиях реформирования жилищно-коммунального хозяйства. // Ростовский государственный экономический университет / Кулягина Е. А. — Ростов-на-Дону, 2008.
4. Куцыгина, О. А. Эффективность финансирования жилищно-коммунального хозяйства и энергосберегающих мероприятий в условиях ограничения финансовых ресурсов //
5. Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Экономика и предпринимательство. 2004. № 2. С. 46–50.
6. Юрковский, А. В. Ценностные ориентиры в конституционном праве стран Северо-Восточной Азии // Проблемы права. — 2014. — № 4 (47). — с. 56–66.
7. Юрковский, А. В. Право как ценность и ценности в праве // Социология и право. 2016. № 2(32). — с. 95–102.
8. Юрковский, А. В., Тугутова Д. А. Исследование правовой категории «интересы» во взаимосвязи с правовыми категориями «нужда» и «потребность»: на примере Российской Федерации и государств Северо-Восточной Азии // Современная научная мысль. 2016. № 2. — С. 254–264.
9. Юрковский, А. В. Социально обусловленные причины появления коррупции // Проблемы совершенствование прокурорского надзора. Сборник статей. — Иркутск: ИЮИ (ф) АГП РФ, 2012. — Вып.9.
10. Юрковский, А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. — Иркутск, 2012. — 199 с.
11. Юрковский, А. В., Кузьмин И. А. Теоретико-методологические и практико-организационные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности с позиции сотрудников прокуратуры РФ (социологические и юридические аспекты) // Научные труды Российской академии юридических наук. 2015. № 15. С. 1238.

Проблемы соблюдения лесного законодательства

Педранова И. А., старший помощник прокурора, младший советник юстиции
Прокуратура Эхирит-Булагатского района Иркутской области

Рубахова Анастасия Игоревна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В статье рассматриваются основные проблемы соблюдения лесного законодательства в Российской Федерации, выявляются типичные нарушения и приводятся примеры из правоприменительной практики органов прокуратуры в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: лес, лесное законодательство, лесопользователь, правонарушение, соблюдение.

Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1]. Лес является важнейшим природным ресурсом, следовательно, ч. 1 ст. 9 Конституции РФ применима и к этому компоненту природной среды, который не только используется в промышленных целях, но и является средой обитания для представителей животного мира и средством удовлетворения потребностей человека, из чего следует большая значимость леса для наиболее полного функционирования человечества. В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации [7, с. 240]. С конституционно-

правовой точки зрения, очевидно, что лес может быть рассмотрен в качестве объекта законных интересов, обеспечивать потребности и нужды граждан [10, с. 254–264], при этом охрана леса составляет одну из основ российского конституционализма [6, с. 201]. С точки зрения административного права, лес может рассматриваться в качестве объекта государственного управления, в основе которого лежит государственный интерес, направленный на защиту целостности государства, его ключевых институтов, поддержку уровня и качества жизни лиц, имеющих к нему принадлежность. [8, с. 37–38].

Очевидно, что лес, также может рассматриваться стратегическим условием обеспечения прогрессивного развития экономических отношений в благоприятной экологической среде. В данном случае, развитие есть процесс целесообразных, закономерных изменений, улучшающий качественную сторону (с возможными количественными изменениями) изменяемого объекта [9, с. 64–71].

В лесном кодексе РФ нет четкого определения понятию «лес», но нормативный акт отсылает к Постановлению Конституционного суда РФ, в котором говорится: «Лес — это естественная экологическая система, природный ландшафт и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства» [3].

Природные и социальные свойства леса, их правовое закрепление, позволяют рассматривать его в качестве правовой ценности [11, с. 56–66; 14, с. 95.— 102], кроме того, лес является неотъемлемой частью национальной российской агропромышленной системы [12, с. 85–91; 13, с. 138–144].

Говоря о проблемах соблюдения лесного законодательства, необходимо определиться, что понимается под термином «соблюдение». Соблюдение права — это одна из форм реализации права, предполагающая пассивное поведение субъектов права, воздержание от совершения действий, находящихся под правовыми запретами [5]. Соблюдение права неразрывно связано с соблюдением законодательства, так как два этих понятия соотносятся как целое и часть соответственно.

Рассматривая проблемы соблюдения лесного законодательства в РФ необходимо выяснить, какие же правонарушения являются типичными. Приведем несколько примеров из прокурорской практики.

Так, после проведения проверки прокуратурой района А было установлено, что лесопользователь (компания Б), желающий заключить договор аренды участка лесного фонда для реализации намеченных им задач, нарушил законодательство Российской Федерации и производил с помощью подрядной организации расчистку площадей и вырубку леса без разрешительной документации, то есть до момента заключения договора аренды с органом лесного хозяйства региона и предоставления проекта освоения лесов. Статья 58 Конституции РФ устанавливает, что каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам [1], а в силу п.п. 1, 5 ст. 12 Лесного кодекса РФ освоение лесов осуществляется в целях обеспечения их многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования, а также развития лесной промышленности. При освоении лесов на основе комплексного подхода осуществляются организация использования лесов; создание и эксплуатация объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры; проведение мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов; проведение мероприятий по охране, использованию объектов животного мира, водных объектов [2].

В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» данное правонарушение образует состав уголовного деяния, предусмотренного ст. 260 УК [4]. Помимо указанного правонарушения в ходе проверки также был установлен факт халатного отношения к своим обязанно-

стям, ненадлежащего выполнения функций по государственному лесному надзору должностными лицами органа лесного хозяйства региона, которые в соответствии со ст. ст. 19, 82–83 Лесного кодекса РФ обязаны осуществлять мероприятия по охране, защите, воспроизводству лесов на землях лесного фонда, находящихся в государственной собственности.

Следующий пример также подтверждает типичность вышеуказанного нами правонарушения. Так, прокуратурой района Н была проведена проверка по результатам космического мониторинга в период с октября 2015 года по январь 2016 года на территории лесничества С. Проверкой было установлено, что по результатам космомониторинга в лесничество С поступило 286 карточек дешифрирования, свидетельствующих о незаконных рубках древесины. Из них только по 42 карточкам в лесничестве установлены разрешительные документы на вырубку леса, а после обработки 6 карточек дешифрирования были возбуждены административные производства по ч. 4 ст. 8.25 КоАП РФ в отношении арендаторов за нарушение условий договоров аренды. Согласно материалам проверки, общая площадь незаконной рубки лесных насаждений составила 833,22 га, объем вырубленной древесины — 99 588,9 м³, ущерб лесфонду — 355 604,52 тыс. руб., при этом площадь незаконной рубки в арендных лесах составила 462,4 га, объем рубки — 61 113,75 м³, ущерб — 164 937, 42 тыс. га.

Указанные обстоятельства наглядно свидетельствуют о том, что должностными лицами лесничества и мастерами участков, в нарушение ст. 96 Лесного кодекса РФ, п.п. 2, 4, 8 Положения об осуществлении федерального государственного лесного надзора (лесной охраны), утвержденного Постановлением Правительства РФ от 22.06.2007 № 394 и нормативных актов регионального уровня, функции по государственному лесному надзору реализуются ненадлежащим образом, что привело к массовым нарушениям закона, хищению лесных ресурсов, причинивших значительный материальный ущерб интересам государства и вред экологической системе в целом. При этом материалы проверки показывают, что указанные нарушения допускались практически в каждом участковом лесничестве на протяжении длительного времени, и меры к своевременному выявлению незаконных рубок деревьев и привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности не принимались.

Рассмотрев примеры из прокурорской практики можно сделать вывод, что сложившейся ситуации способствовало ненадлежащее распределение должностных обязанностей между сотрудниками лесничества; неурегулированная организация архивного делопроизводства и работы по внесению сведений в государственный лесной реестр; отсутствие нормативных документов, регулирующих порядок, сроки хранения и уничтожения документов. Думается, что подобные пробелы в работе органов лесного хозяйства негативно влияют на выполнение ими возложенных задач по охране и использованию лесов.

Таким образом, проанализировав правоприменительную практику в одном из субъектов Российской Федерации, к числу типичных правонарушений можно отнести незаконную рубку лесных насаждений. Совершению подобных правонарушений способствует халатное отношение сотрудников надзорных органов в сфере лесного хозяйства к своим должностным обязанностям. Указанные обстоятельства влекут грубое нарушение интересов государства и общества в целом и противоречат целям и задачам государственной политики в области лесного хозяйства, направленной на обеспе-

чение охраны, защиты, воспроизводства и рационального использования лесов. В связи с этим предлагается не только проводить профилактику правонарушений по наиболее типичным составам, но и ужесточить дисциплинарную ответственность для сотрудников надзорных органов лесного хозяйства за ненадлежащее исполнение ими своих должностных обязанностей. Также требуется усовершенствовать организацию работы в данных органах в целях наиболее эффективного выполнения возложенных на них функций и предотвращения нарушений лесного законодательства.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 31. — С. 4398.
2. Лесной кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006. — № 50. — Ст. 5278.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье-нефть» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2015. — № 4.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного суда РФ. — 2012. — № 12.
5. Юрковский, А. В., Евдокимов К. Н. Теория государства и права [Электронный ресурс]: учеб. пособие. Иркутск, 2011. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. Юрковский, А. В. Конституционализм и политические системы в странах Северо-Восточной Азии: проблемы и перспективы: монография / А. В. Юрковский. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2013. — 231 с.
7. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — с. 240.
8. Юрковский, А. В. Административное право: учебное пособие / А. В. Юрковский, К. Н. Евдокимов, В. М. Деревскова. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. — с. 37–38.
9. Юрковский, А. В., Чигвинцев И. А. Прикладное применение конструкта «развитие» в правовой материи стран Северо-Восточной Азии и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Право и практика. 2016. № 2. С. 64–71.
10. Юрковский, А. В., Тугутова Д. А. Исследование правовой категории «интересы» во взаимосвязи с правовыми категориями «нужда» и «потребность»: на примере Российской Федерации и государств Северо-Восточной Азии // Современная научная мысль. — 2016. — № 2. — с. 254–264.
11. Юрковский, А. В. Ценностные ориентиры в конституционном праве стран Северо-Восточной Азии // Проблемы права. — 2014. — № 4 (47). — с. 56–66.
12. Юрковский, А. В. Аграрная политика в конституционном праве государств Северо-Восточной Азии. // АПК: Экономика, управление. 2016. № 11. С. 85–91.
13. Юрковский, А. В. Конституционно-правовое регулирование аграрных отношений в государствах Северо-Восточной Азии // Успехи современной науки. — 2016. № 8 Том 3. — с. 138–144.
14. Юрковский, А. В. Право как ценность и ценности в праве // Социология и право. — 2016. № 2 (32). — с. 95. — 102.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 5.1 (139.1) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственный редактор спецвыпуска: Шульга О. А.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297